

ISSN 0131—8047

РАБОТНИЦА

№ 10 ● 1982

**65-й
ОКТЯБРЬ.**

**С
наступающим
праздником,
товарищи!**

А. ПОЛОЗОВ.

**ПЕРВАЯ
ГОДОВЩИНА
СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ.**

(Всесоюзная
художественная
выставка
«Молодость
страны»).

ОКТАБРЬ В СУДЬБЕ МОЕЙ И НАШЕЙ

Лев КОРНЕШОВ,
лауреат премии Союза журналистов
СССР

На календаре нынешнего года время уже обворовало многие листочки-дни, приблизило нас к самому главному празднику Советской Отчизны — дню ее рождения. Это наш общий праздник — всего советского народа, и в то же время праздник очень личный, каждого из нас, ибо в судьбе родной страны — наша судьба.

У нас в доме хранятся дорогие реликвии разных лет, и относящиеся к семейной хронике и такие, за которыми события огромного значения: награды отца и матери, личные документы, письма. Хранит отец и плакаты, фотографии, памятные книги. Есть среди них и один из первых плакатов с текстом ленинского воззвания: «К гражданам России!». Выглядит он точно так же, как выглядел его оригинал, который первыми читали 25 октября 1917 года жители революционного Петрограда. «Временное правительство низложено», — спокойно и твердо сообщалось в воззвании. Эти слова всколыхнули не только огромную страну — всю планету, и великое событие, о котором они сообщали, положило начало новому летосчислению. Ведь, как говорилось в воззвании, отныне «дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского Правительства — это дело обеспечено». Манифест победившего народа завершался пламенными словами: «Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!».

Как только вечерняя газета «Рабочий и Солдат» напечатала воззвание «К гражданам России!» в номере от 25 октября (7 ноября), представители революционных районов, заводов, воинских частей Петрограда получили пахнущий свежей, не успевшей просохнуть, типографской краской номер, понесли его своим товарищам — гражданам новой России, к которым обращались партия коммунистов, вождь революции Ленин.

«Отныне наступает новая полоса в истории России», — пророчески произнес Владимир Ильич на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 года. Незабываемые октябрьские дни всколыхнули всю планету. Началась новая историческая эпоха — эпоха революционного обновления мира.

Шестьдесят пять лет отделяют нас от тех великих дней. Время необратимо уходит в прошлое, чтобы стать строками нашей биографии, нашей общей историей. Шесть с половиной десятилетий по современным понятиям для любой страны — возраст исторической молодости. И наша страна встречает свой день рождения молодой, могучей, устремленной в будущее державой, у которой славное прошлое и замечательное грядущее.

К гражданам России обращался в октябрьские дни Владимир Ильич Ленин. Гражданином Советского Союза величает себя сегодня каж-

У каждого из нас свои памятные даты. Торжественно и радостно отмечаем мы дни рождения близких нам людей, семейные праздники. Но есть в нашей жизни особые дни. Они выделены в календарях красным цветом, ибо рождены под алыми стягами революции.

дый из нас. Наш главный личный документ — «Паспорт гражданина Союза Советских Социалистических Республик» удостоверяет нечто большее, нежели просто гражданство: он подтверждает принадлежность к новой, рожденной революцией исторической общности людей — советскому народу.

В этом году исполняется пять лет со времени принятия новой Конституции СССР, Основного Закона первого в мире общенародного социалистического государства. И с каждым прожитым страной годом все полнее раскрываются отраженные в Конституции огромные творческие возможности социалистической демократии, подлинного народовластия.

Советская власть, родная партия подняли на невиданную высоту советского человека — хозяина жизни и ее творца.

Всматриваясь в прошлое, я вижу в нем моего деда — сормовского рабочего. Несколько лет не дожил он до революции — и его и бабушку убил непосильный труд на хозяина-толстосума. Совсем мальчишкой остался мой отец сиротой, как и дети многих рабочих семей царской России. И суждена была ему та же участь — и рабский труд и короткая жизнь.

Октябрьская социалистическая революция спасла его, вручила путевку в жизнь. Он стал рабочим на заводе, которому революция дала имя «Серп и молот». Навсегда отец связал свою судьбу с партией. Он всю жизнь строил: свой завод, колхоз в деревне, куда его направила заводская партийная организация, строил новую жизнь. А когда пришел огневой срок — взял в руки оружие и защищал страну от вражеского нашествия, чтобы после войны снова трудиться на ее благо.

Я часто думаю: не свершилась революция, был бы я? Были бы мы, люди уже новых времен, но ведущие свои родословные от Октября 1917-го? И я пишу о своем отце не потому, что хочу превознести его заслуги, нет, хотя вполне естественно каждому из нас гордиться своими родителями, ибо человек, не помнящий родства, сам обречен на забвение. Да и заслуги у старших поколений, к которым принадлежат наши родители, велики и несомненны. Я пишу об этом еще и потому, что за жизнью наших дедов и отцов видится время, которому никогда не стать просто прошлым, — тогда создавалась наша страна, ковались ее сила и слава. Это они, наши деды и отцы, добывали победу в Отечественной войне. И они же, ломая устоявшиеся веками представления о знатности и родовитости, положили начало революционным и трудовым династиям советских людей. Старые слова наполнились новым смыслом и содержанием. «Знатная семья» — та, в которой труженики и защитники Родины, люди, прославившие Родину трудом и мужеством. Династия...

Триста трудовых династий ныне на Харьковском тракторном заводе

Прочитайте всех стран соединитесь
РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

ОКТАБРЬ 1982

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Читайте в этом номере:

- ЗДОРОВЬЕ — ДОСТОЯНИЕ ОБЩЕЕ.
- ВОСЕМЬ ДНЕЙ СВЕТЛАНЫ САВИЦКОЙ.
- ДОМ ДЛЯ ХЛЕБА.
- АКТИВИСТКИ ДЕРЖАТ СОВЕТ.
- В ТАЙНЫ ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЫ.
- СВИДЕТЕЛЬНИЦА. А ЧТО ОНА МОГЛА?

имени С. Орджоникидзе, на строительстве которого работал и мой отец. В их числе — династия Гриневых, отдавшая прославленному предприятию свыше 330 лет и продолжающая счет трудовым годам. Ее родоначальник, Григорий Васильевич Гринев, воевал за победу революции, создавал ревкомы, строил харьковские заводы и работал на них. Рядом с ним всегда была Наталья Петровна, вершившая свой материнский подвиг. Пять сыновей и четыре дочери вырастила, воспитала она. И Родина-мать отметила Наталью Петровну орденом «Материнской славы». А труд ее сыновей и дочерей удостоен многих наград, среди которых — ордена Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, медали за самоотверженный труд.

Дело отцов сильно поддержкой детей. Старший сын Наталья Петровны, Иван Григорьевич, уже тридцать девятый год работает на заводе, по его пути идут братья. Как же счастлива должна быть мать, которая вывела всех своих детей на большую трудовую дорогу — в жизнь!

У нас в стране тысячи и десятки тысяч трудовых династий. Ими, их трудом, преданностью Отчизне сильна наша Родина. И в каждой такой династии всегда есть своя добрая фея — хранительница домашнего огня. Моя мать была одной из первых трактористок на Украине и санитаркой в военном госпитале. И, вспоминая свое детство, я слышу рокот первых тракторов на колхозных полях. А самое яркое впечатление — Октябрьский праздник в нашем колхозе, праздничное шествие колхозников, и впереди — трактор с кумачовым флагом.

Шестьдесят пять лет реет знамя, которое вознес над всей планетой Великий Октябрь. Минувшие десятилетия подняли его небывало высоко — и в образном и в прямом смысле. Под ним, под этим алым знаменем Октября, вступило в жизнь уже несколько поколений советских людей, в том числе и то, к которому принадлежим мы. Под алым стягом прошло наше красногаластучное детство, у боевых знамен мы приносили священную военную присягу, вступая в строй воинов и защитников Родины. И в наших семейных альбомах, как самые дорогие реликвии, хранятся фотографии, на которых запечатлены мы и близкие нам люди у знамен на ударных вахтах, коммунистических субботниках, на демонстрациях в честь наших революционных праздников. Таков наш советский обычай: высокая честь сфотографироваться у развнутого знамени. И я на всю оставшуюся жизнь сохраню сердечное волнение, с которым в один из самых памятных для меня дней фотографировался у скромного знамени Победы, того знамени, которое развевалось над фашистским рейхстагом в мае 1945 года и стало нашей оценочной, общенациональной реликвией.

Я был в зале Центрального музея Вооруженных Сил СССР, где хранится знамя Победы, в те незабываемые минуты, когда у этого стяга фотографировались матери, давшие Родине дочерей и сыновей-героев: Любовь Тимофеевна Космодемьянская, Ксения Павловна Шушина, Анастасия Ивановна Земнухова, Наталья Андреевна Кудря, Анна Исааковна Портнова. Они по приглашению ЦК ВЛКСМ, забыв возраст, приехали в Москву, чтобы встать в почетный караул у знамени той великой Победы, за которую отдали свои жизни их дети.

А потом у знамени фотографировались дочери нашего времени — знатная ткачиха Валентина Голубева, трактористка Наталия Геллерт и их подружки по трудовому мужеству. И думалось о том, что поистине прав поэт: из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд... Можно уверенно добавить: и за материнский подвиг тоже!

Почти четыре десятилетия над страной Октября — мирное небо. Наши жены и матери в мирных условиях вырастили целое поколение честных, трудолюбивых, духовно богатых людей, для которых высшая цель жизни — счастье народа, благо Родины. Это поколение интернационалистов, которое считает своим кровным делом защиту мира, солидарность с борцами за свободу и счастье народов всех континентов. Богатство советского характера, его необыкновенная отзывчивость и щедрость проявляются в той неизменной поддержке, которую оказывает наш народ борцам за идеалы мира и прогресса.

...Я спрашиваю у своей рано поседевшей мамы, видевшей и горе войны и счастье мира, что она считает самым дорогим для себя, своей семьи, своей страны? И она отвечает коротко и ясно: «Мир!»

А на нашей планете сегодня тревожно. Безжалостными когтями, уносящими человеческие жизни, вспыхивают военные конфликты. Империализм накапливает бесчеловечное оружие, пополняет ракетные арсеналы. Ядерный шантаж империалистических держав достиг невиданной остроты.

Это счастье для всего современного мира, что Родина Октября одним из самых первых ленинских декретов объявила войну «величайшим преступлением против человечества». Именно так было сказано в Декрете о мире. Избрав раз и навсегда дорогу мира, Советский Союз в самых сложных условиях с ленинской целеустремленностью отстаивает и защищает мир.

Великому Октябрю, Ленину, Коммунистической партии мы обязаны всем самым дорогим — и прошлым, которым гордимся, и настоящим. С оптимизмом встречают завтрашний день народы-братья великой державы, уверенные в счастье детей и в великом будущем своей Родины.

С трибуны съезда товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Наш народ знает: все, что он имеет, создано его собственным трудом, защищено его собственной кровью». Трудом народа, каждого из нас сильна наша любимая Советская страна, у которой сегодня прекрасный праздник — день ее рождения.

Светлана Евгеньевна Савицкая.

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР

МЕЖДУНАРОДНАЯ

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА, КОМИТЕТ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

...ТВОЙ ПОЛЕТ, ДОРОГАЯ СВЕТЛАНА, ЯВЛЯЕТСЯ ЕЩЕ ОДНИМ УБЕДИТЕЛЬНЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ТОГО, КАК ВЫСОКО ПОДНЯЛАСЬ ЖЕНЩИНА В СТРАНЕ, ГДЕ ОБЕСПЕЧЕНО ПОЛНОЕ РАВЕНСТВО ВСЕХ ЛЮДЕЙ, СОЗДАНЫ УСЛОВИЯ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ ИХ СПОСОБНОСТЕЙ.

ФРИДА БРАУН,
ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЖЕНЩИН,
МИРЬЯМ ВИРЕ-ТУОМИНЕН,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ МДФЖ

ПРИВЕТСТВУЕМ НОВЫЙ ПОЛЕТ ЖЕНЩИНЫ В КОСМОСЕ. ГОРЯЧО ПОЗДРАВЛЯЕМ САВИЦКУЮ И ВСЕХ СОВЕТСКИХ ТОВАРИЩЕЙ.
СОЮЗ ЖЕНЩИН ВЬЕТНАМА

...ГОЛОС «ЧАЙКИ» ИЗ КОСМОСА, ВНОВЬ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС ВОЗВЕЩАЮТ О НОВОЙ ВЕХЕ В ОСВОЖДЕНИИ ЖЕНЩИНЫ ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ И СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О ТОМ, ЧТО СССР ИССЛЕДУЕТ КОСМОС В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ.

АРУНА АСАФ АЛИ, ПРЕЗИДЕНТ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНДИЙСКИХ ЖЕНЩИН

...МЫ ГОРДИМСЯ ТЕМ, ЧТО ЭТО ОПЯТЬ ГРАЖДАНКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА, СТРАНЫ, ВСЕМ НАМ БЛИЗКОЙ, КОТОРАЯ ПЕРВОЙ В МИРЕ ОТКРЫЛА ЖЕНЩИНАМ НОВЫЙ МИР, ОБЕСПЕЧИЛА ПОЛНОЕ, ВСЕСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ, ПОЗВОЛЯЮЩЕЕ ИМ ДОСТИЧЬ КОСМИЧЕСКИХ ДАЛЕЙ И ВЫПОЛНЯТЬ ВЫСОКИЕ ЗАДАЧИ.

ЦК ЧЕХОСЛОВАЦКОГО СОЮЗА ЖЕНЩИН

ВОСЕМЬ ДНЕЙ СВЕТЛАНЫ САВИЦКОЙ

Байконур провожал их вечером. Сумерки спустились на степь. Поднимаясь по трапу следом за Александром Серебровым, Светлана глянула на горизонт. Солнце уже скрылось за ним. ярко-красная заря догорала. Лифт поднял их ввысь, к кораблю.

Они стартовали, как и положено, через два часа...

А восемь суток спустя, когда над спускаемым аппаратом «Союза» раскрылся купол парашюта, Светлана Савицкая посмотрела в иллюминатор.

— Вижу горизонт,— передала она в Центр управления полетом,— ярко-красная полоса, а на земле уже темно... Очень много огоньков...

Светлана еще не знала, что это из соседних сел и полевых станков к месту посадки спешили люди на тракторах, автомобилях, велосипедах.

Перед стартом я спросил у Савицкой: «Чего вы более всего опасаетесь в полете?» Она улыбнулась: «Сенсационности!— Потому добавила:— На мой взгляд, нет ничего необычного в том, что летит экипаж, в состав которого входит женщина-космонавт».

Трудно согласиться со Светланой. Ведь 19 лет прошло после старта Валентины Терешковой, а в космосе не было второй женщины, хотя число космонавтов переросло за сотню. И были веские причины столь длительного перерыва— все-таки условия работы в космосе по-прежнему необычайно трудны и сложны. Не каждому мужчине они по силам... И вот теперь Светлана Савицкой предстояло доказать, что и на космической орбите женщина может работать столь же эффективно, как и многие мужчины. Да и тенденция развития космонавтики— эксплуатация больших орбитальных комплексов типа «Салют» — «Союз» — «Прогресс» — требует того, чтобы в них принимали участие и женщины.

Восемь суток полета Светланы Савицкой как ступени космической лестницы, по которой поднималась она. Это и страницы ее жизни до полета, потому что так уж случилось, что на борту «Салюта-7» Светлана часто вспоминала о прожитом и пережитом.

Восемь дней триумфа, в основе которого тяжелый труд. И в космосе и на пути к нему...

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. Невесомость встретила их над Тихим океаном. Как и рассказывали товарищи по отряду, она обрушилась неожиданно, сразу же «перевернула» вниз головой.

Светлана с удивлением заметила, что сердце, еще несколько минут назад колотившееся в груди так, что она сама слышала его удары, успокоилось...

«Днепры» начали подготовку к первому включению двигателя.

Даже в иллюминатор толком посмотреть было некогда: на первых витках очень много работы. Светлана докладывала Центру управления полетом о подготовке к маневрированию чуть быстрее, чем обычно.

В Центре управления мы внимательно прислушиваемся к радиопереговорам с кораблем.

— Волнуется?— спрашиваю я у В. А. Шаталова и Г. Т. Береговой, которые сидят рядом.

— Немного,— отвечает Береговой, понимая, что я интересуюсь Савицкой.

— Чувствуется опыт летчица,— замечает Шаталов,— она прекрасно понимает, какую именно информацию ждет Земля.— И добавляет:— Время в космонавтике наступило такое, что старты смешанных экипажей становятся обычными. Мне приятно, что первой женщиной в таком экипаже стала Светлана Савицкая.

— В общем, если проследить за ее судьбой.— Береговой улыбается,— она шла к космосу прямым путем...

...Первый шаг— в парашютной секции. Сюда Светлана попала потому, что ей, девятикласснице, наотрез отказали в приеме в Центральный аэроклуб имени В. П. Чкалова.

Через год Светлана вновь предстала перед членами приемной комиссии аэроклуба.

— Хочу летать!

Перед комиссией стояла мастер парашютного спорта, мировая рекордсменка. На ее счету были даже прыжки из стратосферы. Не принять ее было невозможно.

Летом Савицкая стала студенткой МАИ.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. Светлана первой вплыла в «Салют». Анатолий Березовой и Валентин Лебедев ждали ее. Валентин протянул ей необычный космический букет— биоблок с цветами.

А потом они уже влятером сидели у стола, и мы, наблюдая на экране за волнующей встречей на орбите, видели счастливых людей, которые столь долго и упорно шли к этим минутам.

Но Леонид Попов остается верен себе: он смотрит на часы, и товарищи понимают, что время не ждет. Встреча встречей, но есть дела, которые не терпят отлагательств. Савицкая тотчас

же спешит в свой «Союз», чтобы забрать там партию упаковок и вкладышей для биоблоков и перенести их в холодильник станции. Попов и Серебров начинают заниматься консервацией корабля. «Эльбрусы» помогают им.

А потом отдых. Самому почетному гостю— Светлане— отведено лучшее место на станции: оно находится на потолке.

Потом, уже после возвращения на Землю, она признается, что в ту первую ночь на станции она почему-то вспоминала свое детство. Вечерами возвращался с полетов отец. Противоперегрузочный костюм, скафандр и всю свою амуницию оставлял в прихожей. Потом долго заполнял какие-то документы, а Светлана, пристроившись рядом, наблюдала за ним. Прославленный военный летчик, в годы войны сбивший 22 фашистских самолета, дважды Герой Советского Союза... Он летал на самых современных самолетах. Светлана гордилась отцом и чуть-чуть завидовала ему...

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Медицинские исследования, которые не прекращаются, по сути, в течение всего полета, космонавты не очень любят, хотя и проводят

тщательно и терпеливо: ничего не поделаешь, реакция на невесомость каждого человека сугубо индивидуальна. Медики заметили, что Светлана выполняет их задания охотно и быстро. И когда один из них спросил: «Какие эксперименты вам больше всего нравятся?»— он надеялся услышать, что Светлана назовет один из медицинских... Но из космоса послышалось иное: «Таврия».

...Эта установка была создана совсем недавно, и экипаж «Днепр» впервые осваивал ее на Земле, а теперь проверяет в невесомости. В «Таврии» созданы условия для получения сверхчистых биологически активных веществ: ферментов, гормонов, антибиотиков для применения в медицине. По некоторым данным, в космосе можно увеличить чистоту фракций в пять раз и примерно в 400 раз повысить производительность процессов. По сути, космонавты стремились узнать, какие именно лечебные препараты выгоднее всего производить на орбите. И основную работу делает космонавт-исследователь.

Светлане пришлось выполнять в ходе опытов сложные операции, ошибка в одной из них могла свести на нет весь эксперимент. Постановщики опытов не зря считывали на ее аккуратность и внимательность: Светлана работала безошибочно.

Телерепортаж мы смотрели вместе с Евгением Яковлевичем Савицким, отцом Светланы.

— Вы довольны работой Светланы в космосе?

— Она надежный человек,— ответил маршал,— очень трудо-

Фото А. Моклецова и А. Нагальяна.

Звездный встречает героев.

любимая. Уверен, своих товарищей не подведет.

— А мама как относится к профессии Светланы?

— Вместе мы прошли войну в авиации. Она награждена боевыми орденами. Так что легко поняла увлечение дочери. Впрочем, оказалось—не увлечение, а жизнь.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. Во время советско-французской экспедиции в атмосфере были обнаружены некоторые загадочные явления, и новому космическому экипажу дано задание провести тщательное фотографирование верхних слоев атмосферы. Для того чтобы измерить свечение таинственного зеленого венца, расположенного на высоте ста километров от Земли, используются специальные приборы «Пирамиг» и «ПСН». Светлана и Александр Серебров заняты непосредственно с аппаратурой, Березовой и Лебедеву ориентируют в пространстве станцию. Леонид Попов ведет параллельно визуальные наблюдения.

Съемка идет над Тихим океаном. Космонавты проводят сложнейшие геофизические исследования, снимают ореол планеты.

ДЕНЬ ПЯТЫЙ. Экипаж продолжает работать с аппаратурой «Пирамиг».

— Звезды здесь большие и яркие.—говорит Светлана.— правда, я такие же видела... Но отсюда они кажутся ближе.

Действительно, Светлане доводилось видеть звезды такими—яркими и немигающими. Это было давно, когда школьница Савицкая совершила свои рекордные прыжки из стратосферы. Температура минус 50 градусов, почти космическая пустота и темнота. Она летела к Земле спиной, иначе можно обморозить лицо.

Потом, уже в Звездном городке, Светлана увидела эмблему советско-французской экспедиции—«Человек-звезда». Космонавт шел сквозь Млечный Путь, и яркие звездочки приклеивались к нему, словно пыль на костюме путника. Теперь эта эмблема принадлежит и их экипажу, ведь они не только повторяют, но и углубляют научную программу советско-французской экспедиции. Звездные миры совсем рядом. И им, пятерке космонавтов, предстоит войти в них, оглядеться, чтобы, вернувшись домой, рассказать всем людям, как они выглядят. Подобные съемки провести с поверхности Земли невозможно.

ДЕНЬ ШЕСТОЙ. Журналисты спросили Светлану Савицкую: насколько космическая невесомость отличается от той, что она испытывала во время полетов на самолете?

— Каких-то неожиданностей, честно говоря, я не встретила, а столкнулась с тем, что и ожидала,—ответила Светлана.—Надо спокойно относиться к тем непривычным условиям, с которыми встречаешься в космосе...

«Спокойно». Впрочем, это в характере Савицкой. Это слово определяет стиль ее поведения, характер.

В 1970 году неожиданно для очень многих она выигрывает абсолютное первенство по высшему пилотажу, которое проходило в Англии. Светлана становится чемпионкой мира. Ей 22 года, она самая молодая в составе сборной страны. Тогда, отвечая на вопрос журналистов, Светлана сказала: «Это первенство могла выиграть любая из девочек нашей команды. Я просто была спокойнее других, и только!»

Светлана, став летчиком-испытателем, около полутора тысяч часов провела в воздухе, в том числе на современных сверхскоростных самолетах, установила серию мировых рекордов. Теперь Савицкая поднялась в космос—и осталась спокойной.

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ. Началась подготовка к возвращению на Землю. Леонид Попов и Александр Серебров укладывают в спускаемый аппарат отснятые пленки и материалы. Светлана Савицкая проводит медицинские эксперименты.

Вечером она предлагает Березовому и Лебедеву:

— Позвольте наконец-то мне похозяйничать!

Еще при встрече «Днепр» Анатолий и Валентин вручили Светлане фартук, мол, женщина обязана теперь кормить нас... Но фартук был использован не по прямому назначению: Светлана

пользовалась им во время различных экспериментов, а по традиции заботу о быте гостей взяли на себя космические старожилы.

«Ребята заботились обо мне, я—о них»,—скажет позже Светлана на пресс-конференции для советских и иностранных журналистов.

А ее коллеги Леонид Попов и Александр Серебров отметят положительно сказавшуюся на психологическом климате экипажа теплоту, какую внесло присутствие женщины на борту космического корабля.

Прощальный ужин приготовила Светлана. Почти до утра засиделись они у стола—ведь завтра Попов, Серебров и Савицкая возвращаются на Землю.

ДЕНЬ ВОСЬМОЙ. Утром космонавты проводили съемки Земли и звездного неба. Казалось бы, ничто не предвещает скорого расставания.

А в 19 часов 04 минуты московского времени спускаемый аппарат корабля «Союз Т-5» приземлился в казахстанской степи.

Космонавты—давали—первые интервью.

— О чем вы мечтаете?—спросили Савицкую.

— О новом полете!—не задумываясь, ответила Светлана.

Ну, что ж, пожелаем Светлане, чтобы ее мечта о новом старте стала реальной. Ведь такие люди, как Савицкая, умеют не только мечтать, но и осуществлять свои мечты.

Владимир ГУБАРЕВ

Инна КАШЕЖЕВА

Забудьте города, где вас любили, не возвращайтесь никогда туда: серебряные трубы оттрубили, в лед превратилась вешняя вода. Другие там кварталы и районы, давно зачеркнут прошлого маршрут... И молодости вашей почтальоны его при всем желаньи не найдут. Исчезли переулочки, перекрестки с их шумом, теснотой и кутерьмой, где вешний ветер, путая прически, был просто ветром юности самой. Пусть этот ветер кто-то вновь пригубит, он парусам другим необходим. Другие здесь—и по-другому!—любят, считая город городом своим. Меняйтесь, превращайтесь и прощайте, покинутые нами города... И все-таки вы их не забывайте и возвращайтесь именно туда!

Мои друзья уже постарше отцов, вернувшихся с войны. Чем я иду по жизни дальше, тем больше мне они нужны. Светла судьба нас, а не случай, светла и силу мне дала. Мои друзья других не лучше, но ведь они—мои друзья. Ко мне друзья приходят редко, уж так диктует бытие. Но помню их, как помнит ветка большое дерево свое. Порой беды колючий ветер влетит ко мне... Но знаю я: они живут на белом свете, мои друзья, мои друзья. И дружба вновь легко и смело беды отводит острие. О, только б вечно зеленело большое дерево мое!

ПОЛНОЧНЫЕ ДОРОГИ

Полночные дороги, как знаки Зодиака: огни летят навстречу из хаоса и мрака. Мигают светофоры нездешними глазами, а светоразговоры мы затеваем сами.

Мы понимаем просто, кто прямо, кто налево... Цветные наши звезды, земное наше небо. На миг лишь повстречались, тому виною—красный, и вновь сквозь ночь помчались своей дорогой каждый. В свою судьбу, в заботу, мусоля папироску, к родному повороту, к чужому перекрестку.

Наши старшие главные люди уходят с верой в лучших наследников,

с верой в нас. всю родню и всю Родину взглядом обводят, долгим взглядом в последний единственный раз. Береги стариков от печалей и болей, с их болезнью и грустью борись—не мирись! Расплатились они своей трудной долей за счастливую нашу,

такую счастливую жизнь. То буденновский шлем, то солдатская каска, и всегда—легендарная жизнь и судьба. Потому стала бьюлю волшебная сказка, для которой они не жалели себя. Береги стариков, человек современный! Ими прожита жизнь неспроста и не зря: ведь на этих плечах—

звездный купол Вселенной, Ведь на этих плечах— вся Земля, вся Земля.

Не спит в ночи дорога, скрежещет тормозами, глядит она стоко бессонными глазами. У своего порога замок защелкнем в дверце, но все еще дорога летит сквозь наше сердце. Еще мы мчим, ломая ночную тьму огнями, друг друга понимая, как корабли в тумане.

«Здравствуйте». — приветствуем мы друг друга при встрече.

«Будьте здоровы». — желаем при расставании.

Простые, привычные, как хлеб, как воздух, слова.

Порой мы даже забываем об их изначальном смысле.

А он глубок и значителен: здоровье — главное богатство человека, основа полнокровной, счастливой жизни.

Здоровье — наше общее достояние.

Шестьдесят лет назад, когда рождался наш Союз, многим республикам пришлось создавать свою систему здравоохранения почти с нуля.

Врачей — считанное число,

больниц — единицы, национальных кадров нет.

Сопоставим лишь две цифры — 50 и 11 тысяч.

Это число врачей в Киргизии в 1922 году и сегодня.

Арифметика простая — в 220 раз больше.

А вся армия людей, которые заботятся о нашем с вами здоровье, — свыше шести миллионов.

В СССР самая высокая в мире обеспеченность врачами: 38,5 — на десять тысяч населения.

Давно побеждены такие грозные недуги,

как холера, оспа, чума, другие опасные инфекции.

Резко снизилась заболеваемость туберкулезом,

дрогнул, отступает под напором медицины враг номер один — сердечно-сосудистые болезни.

Право на охрану здоровья — наше конституционное право.

И оно не только провозглашается в Основном Законе Союза ССР,

но и подкрепляется целой системой государственных мер.

Мы не знаем страха, который преследует многих людей

в капиталистических странах: заболею — где взять

огромные суммы на лечение?

Медицинская помощь у нас бесплатная.

Самая сложная операция, такая, например, как операция в барокамере (она обходится почти в 6 тысяч рублей),

для больного не стоит ни копейки.

Материалы этого номера рассказывают

о службе здоровья нашей страны.

О многопрофильных больницах в Узбекистане,

оснащенных самым современным оборудованием, —

о людях, которые там работают,

о поликлиниках, действующих во время страды прямо в поле.

Вы познакомитесь с Еленой Лукашевич и Назирой Джумановой —

народными врачами СССР.

Лучшим из лучших присваивается это высокое звание.

Подборка информации — еще несколько штрихов

многообразной картины прогресса медицинской науки.

И, конечно, вы прочтаете о том, как медицина служит детям:

новый родильный дом в Москве,

образцовая поликлиника в Днепропетровске,

больница матери и ребенка в Намангане.

Давно известно: легче предупредить болезнь, чем лечить ее.

Предупреждение заболеваний всегда было и остается

главным законом нашего здравоохранения.

И в недавно принятом ЦК КПСС и Советом Министров СССР

постановлении «О дополнительных мерах по улучшению охраны

здоровья населения» профилактике уделено много внимания.

Предстоит осуществить обширную комплексную программу работ

по укреплению здоровья советских людей.

Мы публикуем фоторепортаж из Баку «Плюс физкультура».

Крепкий, закаленный, физически сильный человек —

вот идеал, к которому мы стремимся.

И достигнуть его можно, если забота о здоровье

будет не только государственной, но и личной заботой каждого.

Если физкультура и спорт станут спутниками и совсем юных

и немолодых уже граждан нашего общества,

а вредные привычки — пьянство, курение — навсегда исчезнут

из нашей жизни.

Здоровье — великое дело как для того, кто им пользуется,

так и для других — вот истина, которую с давних времен

провозглашают мудрецы и которая никогда не устареет.

МЕДИЦИНА ДЛЯ ВСЕХ

Шестьдесят лет назад в Узбекистане было 400 врачей. Сейчас их почти 49 тысяч. Они стараются сделать все, чтобы защитить людей от заболеваний, а если не удалось — помочь. Быстро, квалифицированно, на высоком профессиональном уровне — без скидки на то, где живет человек: в областном городе, степном поселке или далеко горном кишлаке.

Лепестки хлопка

От края до края, упираясь в выжженный добела горизонт, сколько видит глаз, раскинулись хлопковые поля. Они пока зелены, но еще неделя, другая, и раскроются тугие коробочки, расправятся под горячими лучами пушистые ватные лепестки.

У самой кромки поля, отгородившись от дороги журчащим светлым арыком, стоят под деревянным навесом аккуратные вагончики — чистые, беленькие. Это — полевая поликлиника, одна из тех, что открылись сейчас во всех степных районах Кашкадарьинской области. С весны до осени, пока идут полевые работы, дежурят здесь бригады врачей: терапевт, хирург, гинеколог. Работают зубо-врачебный и физиотерапевтический кабинеты, открыта небольшая аптека. Самая горячая пора — уборка хлопка. Надо проследить, чтобы на всех полевых станах были созданы нормальные условия гигиены, проверить качество питания, чистоту воды. Ну и, конечно, зорко смотреть, чтобы никто не заболел, чтобы ничего не случилось.

Здесь, в Усман-Юсуповском районе, за работу полевой поликлиники отвечает областной кардиологический диспансер. Его врачи, его сестры дежурят в вагончиках, сменяя друг друга каждые десять дней. В других районах за этими сезонными учреждениями закреплены крупные городские больницы. Так заведено уже четыре года, и за все это время не было ни одной серьезной травмы, ни одного случая инфекционного заболевания.

Амбулатории и фельдшерско-акушерские пункты постоянно действуют почти во всех колхозах и совхозах области (к концу пятилетки слово «почти» можно будет вычеркнуть). От любого населенного пункта рукой подать до участковой больницы. Случись что посерьезней — прибудет из райцентра «скорая помощь», заберет больного в центральную больницу.

Крупные, многопрофильные медицинские учреждения, оснащенные современным оборудованием, созданы во всех 16 районах области. Есть среди них такие, что сделают честь большому городу, — Касанская больница, например, или Шахрисабзская. Чаще всего врачи там справляются своими силами. Ну, а если нет... Тогда — областная больница, где сосредоточены самые квалифицированные специалисты, самая сложная аппаратура.

...Над снежно-белой марлевой маской (здесь, в отделении для новорожденных, без маски никак нельзя) неожиданно глянули светлые, прозрачно-серые, как наше московское небо, глаза. Нурия Гафарова — татарка. Несколько лет назад окончила Ташкентский медицинский и вместе с другими выпускниками получила направление в родной Карши, в только что открывшуюся областную детскую больницу.

Больница еще совсем новенькая. Молоды посаженные в саду яблони и абрикосы. Молоды врачи, сестры, сама главврач — Гуландом Амановна Пулатова. Привлекателен дух молодого, почти студенческого товарищества, поиска, новаторства, царящий в коллективе, заставляющий во всем держать самый высокий современный уровень.

Больница крупная — 750 коек. Называется она «больница матери и ребенка».

потому что лечат здесь не только маленьких, но и мам. Многопрофильная — есть все врачебные специальности, все, чем располагает сегодня практическая медицина. Кроме традиционных отделений, таких, как патология новорожденных, ревмокардиология, хирургия, есть и новые: гематология, аллергология, нейрология.

Понятно, как это ответственно — быть врачом такой больницы, тем более если ты молодой врач. Вот почему здесь все учатся. Нурия, к примеру, известный в Карши микробиолог, ее часто вызывают на консультацию, к ее мнению прислушиваются, тем не менее она уже трижды ездила на специальную переподготовку в Ташкент, Самарканд.

Ежегодно на такую учебу направляют 500 врачей. И сюда, в Карши, регулярно приезжают ведущие специалисты из Харькова, Ленинграда, Москвы, проводят занятия, знакомят с последними достижениями науки. Здесь понимают: врачу нельзя останавливаться. Он набирает опыт только в совершенствовании и познании нового.

...Широкие, просторные коридоры. Зимний сад с журчащим фонтаном, цветной телевизор в холле, мягкие кресла, много цветов. В каждой палате на каждом столике яркие расписные чайники и пиалы, и веет от них чем-то мирным, по-домашнему уютным. Вообще на каждом шагу чувствуешь желание украсить суровый больничный быт. На подушке — крахмальная кружевная накидка, под ногами яркий вышитый коврик.

— Это наши мамы стараются, — говорит Нурия. — В отделении для самых маленьких они находятся вместе с детьми. Кормят их, ухаживают. Присутствие матери, теплая эмоциональная связь с ней действуют лучше любого лекарства. Мамы очень нам помогают, следят за порядком, наводят чистоту. А мы, в свою очередь, стараемся, если нужно, подлечить их.

Нурия говорит быстро-быстро, так и сыплет горошком, и очень громко — привыкла к «шумовому фону», царящему в отделении, где несколько десятков малышей с утра до ночи упоенно соревнуются, чей голос сильнее.

А в отделении реанимации — тишина. Тяжелые здесь больные. Сюда матерей не пускают. Сюда заходят лишь те, кто может помочь, спасти, отвести беду. И помогают, буквально вырывают у смерти, пересиливая сепсис, пневмонию, другие несчастья, обрушившиеся на только что родившегося человечка. Самые талантливые врачи, самые чуткие, внимательные сестры. Других здесь нет. Другие — профессионально непригодны.

Тонкая, сложная техника следит за кровяным давлением, пульсом, дыханием, сердечной деятельностью малышей, передавая эти данные на мерцающий экран монитора. Стоят, поблескивая, аппараты искусственного дыхания, готовые в любой момент поддержать ослабевший организм. В экспресс-лаборатории в считанные минуты можно получить исчерпывающие данные о составе крови, внутренних биохимических процессах. И какое это счастье, когда утром, на обходе, заведующий отделением Мамадали Наврузов торжественно скажет: «Этого можно перевести в палату, будет жить!»

...И хочется оглянуться назад, в далекие двадцатые годы, когда начиналась биография Советской Кашкадарьи, бывшей глухой окраины, нищего, дикого уголка Бухарского эмирата. Людей косили страшные эпидемии — малярия, оспа, трахома, сифилис, туберкулез. Из ста детей тридцать пять — сорок умирали, не прожив и года. В городе была одна-единственная на весь край больница, два врача, пять лекпомов, одна акушерка.

Тогда, в конце двадцатых, по призыву Наркомздрава РСФСР сюда приехали пять русских врачей. Из них три женщины. Ходили по кишлакам, выхаживали больных, делом доказывали справедливость и надежность новой жизни. О. Д. Прозорова создавала кожно-венерологическую службу. Е. П. Горелина возглавила войну с туберкулезом. З. А. Чудович лечила женщин и детей...

Сегодня в области более трех тысяч врачей, 840 лечебно-профилактических учреждений. 45 миллионов рублей расходуется в год на нужды здравоохранения.

И если где-то там, за много километров, в горах или среди хлопковых полей, кому-то срочно понадобится помощь — он может быть уверен: врач не заставит ждать...

Посмотри в глаза

Она похожа на девочку-школьницу: маленькая, легкая. Только совсем близко различаешь серебряные нити в волосах, сеть мелких морщинок, а главное, внимательный, все понимающий, все видящий взгляд врача.

В Узбекистане два человека носят высокое звание народного врача СССР. Единственная в республике женщина, единственный в стране окулист, удостоенный этой чести, врач Уйчинской районной больницы Наманганской области Назира Юсуповна Джуманова.

Тридцать лет работает здесь Назира Юсуповна, все кишлаки объездила, все

тропки исходила. Исключительно офтальмологией занимается она не так уж давно, хоть имеет высшую категорию. Когда приехала сюда по распределению, в крохотной сельской больнице было лишь пять врачей, она одна узбечка. И как-то так получилось, что именно она стала поверенной во всех женских делах. Тогда для дехканки визит к врачу не был обычным делом, как сейчас. И муж не пускал, и самой боязно было открыться перед чужим мужчиной. Еще совсем недавно, кажется, исчез из этих мест последний знахарь — табиб; помнят старики, как в Намангане, на базарной площади, демонстрировали местного дехканца, перенесшего операцию, — мол, не зарезали его русские доктора, вылечили, вернули семье... Врачи не ждали, пока к ним придут за помощью. Уговаривали, убеждали, заставляли лечиться. И женщины сердцем тянулись к худенькой докторше с тихим голосом и маленькими, ловкими руками. Только ей соглашались показаться, только ее советов слушались. Вот и приходилось офтальмологу принимать роды, бороться с инфекционными заболеваниями, делать неотложные операции. До сих пор, бывает, придет в больницу крестьянка и требует обязательно Назиру-ана.

Впрочем, работы по специальности тоже хватало. В послевоенные годы трахома, уже побежденная, нет-нет да вспыхивала в отдаленных селениях, куда можно было добраться лишь пешком или на ишаке. Страшная болезнь, распространяющаяся, как пожар, от одной искры, не щадящая ни детей, ни стариков, оставляющая после себя обреченных на слепоту калек...

Последнего трахомного больного она уже и не помнит, когда видела. А ее молодой коллега Махамаджон Абдуллаев знает трахому только лишь из учебника. Сейчас трахома — в списке инфекций, стертых с лица земли, ликвидированных советским здравоохранением. И есть в этой общей победе доля личного участия врача Джуманова.

Крошечный одноэтажный домик, где она начинала, и сейчас стоит в целости и сохранности. Все то же шаткое крылечко с перилами, отполированными сотнями рук, так же скрипывают в коридорах расшатавшиеся половицы. Сейчас они делают помещение с «лорами» — так называют отоларингологов. На два отделения — общая операционная, общие двадцать коек. Тесно, что и говорить. Все другие отделения уже справили новоселье.

Утром — обход больных, назначения, операции, затем прием в поликлинике. И, наконец, выезды. Все детские сады, школы, ПТУ, промышленные предприятия под неусыпным ее наблюдением. Очень важно вовремя распознать детскую и юношескую близорукость, принять меры, подобрать подходящие очки. Да еще убедить их носить: в Узбекистане, не в пример России, близорукость — явление довольно редкое, и человек в очках и понине вызывает на селе всеобщее внимание.

Всерьез беспокоит глаукома. Коварная болезнь — как легко ее остановить в самом начале и как трудно, когда она наберет силу. Единственное оружие — ранняя диагностика, когда ничего еще не заметно, ничего не беспокоит. В районе есть правило: все, кому исполнилось 35 лет, где бы они ни работали, должны ежегодно измерять внутриглазное давление. Это ввела она, доктор Джуманова.

Назира Юсуповна родилась и выросла в Ташкенте, рано осталась без отца. Нужно было помогать семье — пошла в ремесленное училище, стала полиграфистом, потом, в том же училище, мастером производственного обучения в наборном цехе. Маленькая — приходилось под ноги ставить скамеечку, чтобы дотянуться до наборных касс. Кончалась война. Они печатали сводки с фронтов, радостные сообщения о победах наших войск. По вечерам давали концерты в госпитальных. Их хвалили, даже послали в Москву.

И вот там, в Москве, случилось то, что перевернуло душу и жизнь Назиры. Не может она простить себе, что не спросила тогда фамилию бойца с забинтованными глазами, возле которого просидела целую ночь. Он все показывал ей свою фотографию — веселый вихрастый парень с дерзким, прищуренным взглядом. «Видишь, дочка, каким я был. Как же теперь, без глаз?»

Вернувшись в Ташкент, она экстерном сдала экзамены за десятилетку и поступила в медицинский, твердо зная, чему отныне будет посвящена вся ее жизнь.

И верна своему решению по сей день...

Розы и бормашина

Комбинат шелковых тканей имени 50-летия Узбекской ССР — самое крупное предприятие в Намангане. Там работает каждый четвертый взрослый житель города. Когда в 1967 году комбинат только начинался, приехали сюда текстильщицы из Иванова, помогли наладить работу и остались в большинстве своем навсегда; составив костяк кадровых рабочих. Но с тех пор производство возросло в несколько раз, и теперь, если глянешь вдоль бесконечных рядов машин, мелькают все больше совсем юные лица: черные комочки, пестрые национальные брючки под рабочими халатиками... Этого, кстати говоря, было не

Как сказал генеральный директор Всемирной организации здравоохранения Х. Малер, «если нет здоровья, то все другие ценности превращаются в нуль». Но именно на здоровье тысяч, миллионов людей безмерно наживаются международные, межнациональные фармацевтические компании. Используя естественный страх человека перед болезнью, готовность отдать последнее ради спасения

своей жизни и жизни близких, они «сплавляют» лекарства, давно снятые с производства, в огромных количествах продают препараты, оказывающие вредные действия на организм. Страшна летопись преступлений, совершаемых капиталом против человека и его здоровья.

В 1961 году печать всего мира облетела весть о трагедии тысяч

женщин, принимавших препарат талидомид в период беременности: у них рождались дети-уроды. Выше 1200 таких детей взято на учет Всемирной организацией здравоохранения.

В 1965 году фирма Цига-Гейги (Швейцария) выпустила препарат от простуды. 38 человек из тех, кто воспользовался «новинкой», внезапно скончались.

В 1975 году преждевременно

разрекламированное как безвредное антибактериальное средство лекарство хлорамфеникол вызвало серию тяжелых заболеваний крови у некоторых детей.

Американский сенатор Эдвард Кеннеди обвинил международные фармацевтические фирмы в том, что они намеренно обманывают врачей и больных, сбывая примерно 700 исходных препаратов под

Назира Джуманова, народный врач СССР.

так легко добиться, не пускали родители девушек-узбечек на работу, тем более в третью смену. Директор Тураш Джураевич Джураев вынужден был пригласить самых почетных наманганских аксакалов, лично провел их по цехам, все показал, объяснил. Понравилось старикам. С тех пор и стал комбинат девичьим царством. А девушки, как известно, выходят замуж, детей рожают — да не по одному, такое здесь не принято. Нужно подумать о легкой работе для беременных. Нужен свой родильный дом. Свои детские учреждения.

Сейчас эти проблемы в основном решены. Очереди в детские сады не существует, в последнем, седьмом по счету садике есть даже свободные места. Что же касается медицинских служб, то равных им, пожалуй, сыскать в республике нелегко — комбинат не жалеет средств для оздоровления своих рабочих и их семей.

Только что вступила в строй новая поликлиника на 600 посещений в день (в старом здании остались детская поликлиника и женская консультация). В поликлинике принимают врачи всех специальностей. Но особая ее гордость — отделение физиотерапии и бальнеологии. Лечебные грязи привозят из Таджикистана, а йодисто-бромистая минеральная вода своя, недавно пробурили скважину.

Неподалеку от поликлиники многопрофильная больница: 520 коек, девять

20 тысячами различных названий. Он же заявил, что, по данным экспертов, ежегодно от побочного вредного действия лекарств погибает до 140 тысяч американцев.

Исследования в больницах США применения антибиотиков выявили, что назначения, за которые большой платит из своего кармана, а сделаны правильно лишь в 13 процентах случаев, а в 66 — они были бесполезными, даже вредны-

ми для здоровья больного и накладны для его бюджета.

В США терпят провал программы государственной медицинской помощи низкооплачиваемой части населения и старикам. Во всех штатах ассигнования на медицинскую помощь бедным урезаны в 1982 году на миллионы долларов, а в штате Нью-Йорк — на 310 миллионов.

В США негритянки и другие

представительницы национальных меньшинств умирают от родов в четыре раза чаще, чем белые женщины. В 1980 году здесь из 700 тысяч беременных женщин из немущих слоев только 140 тысяч получили предродовую помощь.

● В больницах Италии стоимость лечения по сравнению с 1961 годом возросла в среднем в 3,5 раза.

● Японские фармацевтические

концерны «Танабэ сэйяку» и «Та-кэда якухин» начали производство без соответствующей проверки лекарства от желудочно-кишечных заболеваний — кунинформ. Вскоре выяснилось, что употребление этого препарата ведет к параличу ног, потере зрения и другим тяжелым расстройствам. Жертвами этой болезни, получившей название «смон», стали более 20 тысяч человек.

специализированных отделений, в их числе детское и родильное, небольшие удобные палаты, современнейшая техника.

— А стоматологическую поликлинику видели? — поинтересовался заместитель директора комбината по быту Абдурашид Убайдуллаев, который с законной гордостью хозяина водил нас по больничным коридорам. И, не сдержав энтузиазма на наших лицах, решительно распорядился: — Идем туда.

В этой поликлинике все сделано так, чтобы и большим и маленьким совсем не было страшно. В коридорах не висят плакаты и санбюллетени с леденящими душу рисунками. Вместо них зелень, цветы, очень много роз. Детские кресла радиофицированы: приятная музыка в наушниках отвлекает от металлического звука инструментов и жужжания бормашины. Везде в изобилии игрушки.

Смотришь на все это — и понимаешь, сколько сил вложено коллективом поликлиники и прежде всего главным врачом Галиной Ивановной Руденко, чтобы смягчить привычную казенность обстановки, отвлечь человека от напряженного ожидания боли. Дух доброжелательности и спокойствия, который царит здесь, невольно передается пациентам. И понимаешь: в целительной работе все важно, в ней нет мелочей.

Но главное, конечно, не в игрушках и даже не в розах. Главное, что в кабинетах стоит самое лучшее на нынешний день зубоорудование. Бормашины с повышенным числом оборотов делают свое дело быстро и почти без боли. Вместо обычного шприца с острой иглой безыгольный инъектор. И хоть иные маленькие пациенты по привычке начинают оглушительно реветь прямо с порога (на всякий случай), они быстро затихают. А выходят из кабинета непременно с улыбкой...

Однокашники

Пап — городок уютный, зеленый. Прижался к самому подножию гор, оттого здесь в самый зной прохладно, ветерок по-горному свежий. Нарядна и просторна центральная площадь, окруженная многоэтажными домами, современными магазинами. Представим себе на минуту, что выйдут одновременно на эту площадь все мужчины, женщины, дети, которым помогла появиться на свет Раиса Алексеевна Ежова, — фантастическая картина! Не вместит их площадь, заполнят прилегающие улочки, выйдут на широкое наманганское шоссе — и то тесно будет... Две с половиной тысячи детей (это по самым приблизительным подсчетам!) приняла акушерка Ежова. Тридцать два года, как сама говорит, «не выходит из родилки». Те, кто рожали первыми, приводили потом дочерей, а теперь уж настала очередь внуков: третье поколение папских матерей.

Раису Алексеевну узнают на улице, уважительно здороваются. Не «крестники», нет, им откуда же ее помнить, помнят матери, которым эта строгая, немногословная женщина помогла встретить самую важную в жизни минуту. И когда бывшие пациенты приводят в больницу дочек или невесток, обязательно шепнут: «Не бойся, у Раисы-апа рука легкая, по себе знаю». Факт остается фактом: тридцать два года работает акушерка Ежова, и все, даже самые сложные роды, которые она принимала, заканчивались благополучно.

Ежова приехала в Пап по распределению, окончив Наманганскую фельдшерско-акушерскую школу. Сегодня это уже не школа: старейшее и самое крупное в области медицинское училище имени Э. И. Атаханова. Каждый год 600—650 девушек и юношей (в основном девушек) с новенькими дипломами медсестер, акушеров, фельдшеров, фармацевтов разъезжаются по всем уголкам Ферганской долины, по большим городам и далеким колхозам, пополняя многотысячную семью узбекских медиков. Где только не встречали мы их за время нашего путешествия — взрослых, опытных специалистов, как Раиса Алексеевна Ежова, или совсем молоденьких, только что оперившихся, и все с гордостью и благодарностью вспоминали родное училище, своих учителей и однокашников.

Мы зашли в училище, когда там уже отшумели приемные экзамены. И те, кому в этот раз не повезло, и счастливые победители разъехались по домам. А здесь срочно заканчивают последние приготовления к новому учебному году. Пахнет свежей краской в светлых классных комнатах. Завозят новый инвентарь в спортивные залы. Ждут будущих хозяев современные, со всеми удобствами общежития...

Меняется вокруг жизнь. Только в вечной, как мир, работе Раисы Алексеевны Ежовой все осталось по-прежнему. Конечно, хорошо, когда рядом с тобой врач, когда в трудный момент помогут лекарства, медицинская техника. Но ничто не заменит живых, чутких человеческих рук. Вот и сейчас, когда читаешь вы эти строки, может быть, просится в жизнь еще один будущий человек, и Раиса-апа, склонившись над роженицей, быстро и ловко делает все необходимое, приговаривая: «Ну, потерпи еще немножко, доченька, все будет хорошо». Говорит по-русски, но в такие минуты у всех женщин мира один общий язык...

Т. КОСТЫГОВА

Только факты

Все начинается с поликлиники

Просторная, светлая комната напоминает детскую. У стены — кровать, рядом — столик с бельем и одеждой, на тумбочке — посуда... Только в кроватке не новорожденный ребенок, а большая кукла. У стола врач-педиатр беседует с молодой мамой. А тот, о ком идет речь, беззаботно играет на большом пушистом ковре, благо игрушек здесь изобилие. Идет обычный прием в кабинете по воспитанию здорового ребенка поликлиники детской больницы №6 города Днепрпетровска.

В больнице, конечно, есть все необходимое, чтобы заблестевшему ребенку помочь быстро и квалифицированно. Но главное все-таки — не допустить болезни. А это во многом зависит от организации дела в поликлинике.

Заботу о своих маленьких пациентах педиатры начинают еще до их появления на свет. Каждый четверг будущих матерей приглашают в школу при поликлинике. Педиатр рассказывает им о важности грудного вскармливания, о том, как подготовиться к кормлению ребенка, как уберечься от мастита. Патронажные сестры обучают правилам ухода за новорожденным, демонстрируют приемы правильного пеленания, купания малыша. Методист по лечебной физкультуре показывает комплексы упражнений для будущей матери, юрист дает консультации по правовым вопросам.

И вот родился малыш. При первом же посещении семьи педиатр, осмотрев ребенка, вручает роди-

телям памятку. В ней — поздравление с рождением ребенка, пожелание, чтобы рос он крепким и жизнерадостным, и просьба — в течение года ежемесячно приходить в поликлинику. Чтобы маме было удобнее, в памятке есть все сведения о работе поликлиники, ее кабинетов и лабораторий, расписание консультаций специалистов. По вторникам идут занятия в школе молодых матерей. Всегда открыты двери в кабинет по воспитанию здорового ребенка. Очень существенно, считают медики, убедить матерей, как важно при малейшем недомогании ребенка немедленно вызвать врача, быстро принять меры.

Каждый год практически все дети района, который обслуживает поликлиника, а их около 40 тысяч, проходят всестороннее обследование — диспансеризацию. В кабинетах поликлиники, а также в детских садах, школах их осматривают педиатр, хирург, окулист, отоларинголог, эндокринолог. Если обнаруживают какое-либо заболевание, ребенка берут на учет, лечат.

Отсюда, с поликлиники, начинают свой путь многие новшества в медицинском обслуживании детей. Потом они становятся достоянием города, области. Сюда приезжают учиться врачи не только со всей Украины, но и из других республик. Детская больница №6 и ее поликлиника — образцовое учреждение города, всесоюзная школа передового опыта.

Т. СКОРБИЛИНА

Помощник кардиолога

Пенсионеру Аман-аге или тушке Дурсун из Октябрьского района Ташаусской области, что в Туркменской ССР, не нужно проделывать теперь неблизкий путь до областного центра, чтобы показать специалисту свою кардиограмму для расшифровки. Оборудование, имеющееся во всех восьми больницах области, позволяет передавать электрокардиограммы по телефону. Всего несколько минут необходимо врачам, дежурящим у главного пульта в кабинете функциональной диагностики, для расшифровки и установления диагноза.

Телеметрические системы «Связь-МТ», «Волна», с помощью которых электрокардиограмму можно передавать по телефону, стали надежными помощниками врачей. В разработке и производстве этого вида электронной медицинской техники участвовали специалисты из Рижского политехнического института, рационализаторы Львовского завода РЭМА, ленинградского «Красногвардейца». Координационный центр по усовершенствованию этого вида медицинской техники — Всесоюзный научно-исследовательский и испытательный институт медицинской техники.

Н. КАЛАЧЕВА

Сервис для новорожденных

Отличный подарок приготовили молодым мамам работники Харьковского завода медицинских пластмасс и стоматологических материалов. В начале нового года на прилавках появится специальный сервис для новорожденных.

В создании «Мальша» — так называется новый комплект детской посуды — участвовали врачи, инженеры, химики. Они сумели сделать традиционные предметы детской кухни — бутылочку, стаканчик, ложечку — удобнее и практичнее.

Например, соска изготовлена таким образом, чтобы у младенца формировался правильный прикус. Одновременно соска может служить пробкой для бутылочки. Это особенно удобно во время прогулок — находясь внутри бутылки, соска и на улице сохраняет стерильность. Мягкий флакон для каш снабжен специальной ложкой-дозатором. В нее попадает ровно столько каши, сколько младенец может проглотить за один раз. Посуда, сделанная из прозрачного стекла и светлой пластмассы, красива, нарядна. Ее легко мыть и дезинфицировать.

Т. ЛИДИНА

ЛЕЧЕБНАЯ ТКАНЬ

В дерматологических клиниках успешно закончились испытания экспериментальной партии изделий из антимикробной ткани. Новая ткань обладает способностью убивать болезнетворные микроорганизмы. Это свойство она приобретает после обработки натуральных и синтетических волокон активными антимикробными красителями, которые создали ученые Института химии Академии наук Таджикистана ССР.

Присоединить к волокну безвредные для человека бактерицидные вещества не просто. Сами волокна ведь не взаимодействуют с молекулами этих веществ, нужны помощники — промежуточные агенты, которые смогли бы закрепиться на волокне. Ими оказались новые активные красители.

Лечебная ткань не боится стирки, глажки и сохраняет свои ценные лечебные качества весь срок службы. Пока она используется для повязок при лечении различных кожных заболеваний, экзем, трофических язв, при заживлении ран и хирургических швов. Но антимикробными красителями можно обрабатывать любые ткани и трикотаж. Это даст возможность изготавливать лечебное белье, чулки, даже одежду для людей с обширными поражениями кожи. Такая одежда внешне не будет отличаться от обычной, но, нося ее, человек как бы постоянно принимает лечебную процедуру.

Т. ИСАЕВА

Мальчик №1

Он родился совсем недавно и стал первенцем нового родильного дома городской больницы №15 Перовского района Москвы. «Вес 3100, рост 49 сантиметров», — такова первая строка в книге записей новорожденных.

Этот родильный дом не совсем обычный. О нем говорят: «Такой — пока единственный в стране».

Семизатный дом по улице Вишняковской, 23. Прежде всего необычен этот родильный дом своей планировкой. Здание делится на изолированные отсеки, в каждом несколько блоков.

— Будущую маму, как только она поступает к нам, мы помещаем в отдельный специальный блок, — рассказывает старшая акушерка Зинаида Сергеевна Смагина. — Здесь женщина рожает, а затем лежит два часа после родов. В помещении создается особый микроклимат, и практически неоткуда взяться стафилококковой инфекции, злейшему врагу кормящей матери и ее малыша. Затем маму вместе с малышом мы переводим в физиологическое отделение — тоже отдельный блок для них двоих. Всем правилам по уходу за ребенком женщиной научат еще до того, как она выпишется. А освободившиеся блоки тут же подвергаются обработке, в них наводится стерильная чистота. И как только уборка будет закончена, в помещении «вселяется» новая будущая мама.

Родильный дом рассчитан на 150 коек. Родилось в нем уже более пятисот детей. Записи в книге для новорожденных, начало которым положил мальчик №1, множатся каждый день.

Т. ВИРКУНЕН

А. БЕЛЕЦКИЙ (Душанбе). ИЗ ГОРОДА.

А.Т. БЕЛЕЦКИЙ

● Директор элеватора Л. М. Лысенко и ее заместитель П. Н. Грешнов.

● Зерно принимают В. В. Марченко, заведующая производственно-технической лабораторией, и Т. Галенко, старший лаборант зерновой лаборатории.

● Машина с зерном на эстакаде разгрузчика. Две-три минуты—и весь груз примет подземный бункер.

Фото Н. МАТОРИНА.

ДОМ ДЛЯ ХЛЕБА

Елена ЛОБОДА

Едем в Каменский район на Глубокинский элеватор. Элеватор как элеватор. Среди других на Ростовщине ничем особо не знаменит: обычный, рядовой трудяга. Директор там, что не часто бывает, женщина, Людмила Михайловна Лысенко.

Дорога пошла волнами, то взмывая на гребень холма, то легко скользя во впадину. День с утра ясный. Солнце да ветер гуляют восток, пронизывая до самого доньшка золотистые разливы хлебных озер. Чуть дальше, подставив жарким лучам косматые спины, греются, подсыхают валки уже скошенной пшеницы. Только бы не ливануло.

Обычно летом донские степи мучает жажда. Зерно на элеваторы идет сухое — не раскушишь. Нынче все залило дождями. Несколько раз сыпал град. А на днях полоснул поля сильнейший ветер, покрутил, прибил к земле хлеба. Непогода отодвинула сроки жатвы почти на полмесяца. Но и долгожданный спелый колос взять было трудно. Каждый час стал для земледельцев рабочим: время суток не имело значения. Уборочно-транспортные отряды, что летучие батальоны, носились с поля на поле, туда, где еще нет дождя или уже прошел. Во многих местах валки проросли, и райкомы партии, кто по радио, кто в листовках, обратились к трудоспособному населению: «Все — на спасение урожая!» Тысячи пенсионеров, домохозяйки, школьники, горожан вышли в поле вручную ворошить валки.

...Наконец мелькнул на горизонте, вынырнув из очередной волны, зеленоватый корпус элеватора. Почти без окон, глухой стеной, увенчанной прямоугольной башней, стоит в бескрайней степи этот гигант. И нет на селе построек, равных ему по высоте и могучему развороту бетонных плеч.

На Глубокинском хлеб ждали в начале июля. Первая машина пришла девятнадцатого. Девчонки из лаборатории как узнали, что едут, мигом домой, по палисадникам, и назад — с охапками цветов. Еще в января элеватор начал готовиться к приемке нынешнего урожая: вся техника, до винтика, была «прощупана» и отлажена — ремонт завершили досрочно. Дополнительные, на время заготовки хлеба, кадры — обучены. Все, что надо было оштукатурить и покрасить, оштукатурили и покрасили. Своими силами. Для людей открыли общежитие, новую столовую. И вот он пошел. Трудный, долгожданный хлеб нового урожая. Первые дни по 200—300 тонн в день, а вчера уже приняли около трех тысяч. Только бы не ливануло.

Сегодня машины тоже одна за другой везут

зерно, бережно укрытое брезентовыми пологамми. Первая инстанция элеватора — лаборатория. Здесь хлеб каждой машины, прежде чем попасть в закрома, получает «визу» на въезд, здесь определяется его дальнейшая судьба. Лаборатория принимает сразу по две машины. Над золотистыми россыпями в кузовах пузырятся пестрые платья визировщиц. Мгновенно берут пробу — и на первый анализ. Старший лаборант Таня Галенко просматривает и нюхает пригоршню пшеницы, пробует ее на вкус. Это очень важно. Если зерно почерневшее, с запахом гнили, его не примут. Затем на влагомере Таня быстро измеряет влажность зерна. Если надо, его отправят в сушилку, а уж потом в силосы — емкости, где хранится урожай. Вечером партию зерна из каждого хозяйства вновь подвергнут анализу, так называемому среднесуточному: на зрелость, зараженность, определяют его соответствие сорту, содержание клейковины и многое другое. Словом, работы с шести утра до двух ночи хватает.

В кабинет начальника производственно-технической лаборатории Валентины Васильевны Марченко, худенькой молодой женщины, то и дело заглядывают лаборантки:

— Валентина Васильевна, из Тарасовки сильно сорное зерно пришло...

— Валентина Васильевна, я на обед. Можю?

Сегодня они обедают по очереди — некогда. От лаборатории вслед за машиной иду на весовую. Вот подошел очередной КамАЗ с полуприцепом. На весах 28 тонн, зерна — 15,5 тонны. Нынче по всей области хлеб на элеваторы, в том числе и на Глубокинский, доставляется в основном большегрузными автомобилями. Экономится тем самым главный дефицит нынешней, страды — время. КамАЗ въезжает на эстакаду, автоматически закрепляется. Подъем, и в мгновение ока быстрый поток пшеницы устремляется из кузова в подземный бункер. Там его подхватывает мощный транспортер и уносит в недра самого элеватора. А КамАЗ — снова в поле.

В директорском кабинете с Людмилой Михайловной Лысенко разговаривать невозможно. Заскочила Марченко: клейковину мыть некому, лаборантка заболела.

— Да, что ж ты, Валя, растерялась? Практикантов из техникума поставь, научи, начальника им дай.

— Алле! Каменскую зону перекинули на нас, что-то у них там стряслось. Надо принять!

Люди то и дело заходят с вопросами и для вопросов, с бумагами и без бумаг.

В последние годы рядом с Глубокинским

элеватором выросли два завода, крупяной и комбикормовой. Не элеватор — целый комбинат. Теперь крупяной, когда просо идет, в день вырабатывает 120 тонн пшеники. Комбикормовой ежедневно дает 315 тонн ценных кормов — для скота, свиней, птицы.

Но сегодня для элеватора главное — хлеб. Признаться, не подозревала, что столько с ним хлопот. Элеватор казался мне просто огромным складом, этаким тихой гаванью, где над всем царит закон неподвижности: лежит себе зерно да ждет срока отгрузки. Не очень сведущему человеку ошибиться легко, ибо вся элеваторная жизнь зерна протекает за бетонными стенами силосных корпусов. Глубокинский вмещает в себя 128 тысяч тонн зерна. Если мысленным взором сделать продольный срез элеватора, сразу поймешь: это мир неумного движения. Но прежде чем войти внутрь элеватора, заглянем в диспетчерскую, где установлен пульт дистанционного управления технологическими линиями. Их несколько: ведь каждая партия зерна требует индивидуального подхода. Молодой сменный мастер Ольга Сажнева переключает рычажок на пульте: эта пшеница пойдет в сушилку — влажноватая. Но в какие бы странствия ни пускалось зерно, начало всех его дорог — норрии. Похожие на эскалаторы в метро — только вместо ступенек ковши — они возносят свой золотистый груз к вершине рабочей башни, а уж оттуда по бесчисленным транспортерам зерно отправляется по назначению: идет на очистку в сепараторы, влажное — в сушилку, где вихри горячего ветра доводят его до кондиции. Но и потом зерну нет здесь покоя: в течение года его регулярно освежают, перекачивая из емкости в емкость, обрабатывают специальными газами — обеззараживают. Весь элеватор работает на то, чтоб сохранить здоровье урожая. И это не просто. Ведь во время хранения зерно как бы дремлет, жизненные процессы в нем заторможены определенным температурным и влажностным режимом. Стоит его нарушить, и зерно очнется, задышит, может перегреться, начать гнить.

Вот в операторскую зашла заведующая лабораторией Валентина Федоровна Кравцова, быстро взглянула на специальные приборы, что фиксируют температуру массы зерна в силосах. Сейчас все в порядке. И такие проверки каждый день, зимой ли, летом.

Перед самым моим отъездом, в дождливую серую субботу, когда элеватор не принял ни одной машины хлеба, Лысенко обходила «дозором владенья свои». Помню, как потемнели ее глаза, когда мы наткнулись на россыпь пшеницы под транспортером. «Не уследили!»

ПЛАМЯ НАРОДНОЙ БОРЬБЫ

А потом была сцена в кабинете начальника участка. Людмилу Михайловну тогда прорвало, казалось, не было сил, могущих унять лавину ее негодования. Потом вдруг замолкла, глубоко вздохнула и тихо сказала: «Ну как можно? Такой хлеб — ведь по колоску собираем... Не успевае — сами робу надавайте и наверх».

Случай есть случай, и он, конечно, не умаляет той доли труда, что несут на своих плечах мужчины — инженеры, механики, слесари, грузчики. И все-таки, думаю, ни один из них не сможет мне возразить, если скажу, что именно женщины сумели создать в коллективе атмосферу материнской заботы о хлебе. И о человеке, что призван сберечь его.

Людмила Михайловна Лысенко права, говоря, что здесь ей повезло с людьми. Двадцать пять человек отдала элеватору по четверти века, а иные и больше. Вон Жукова Ольга Григорьевна, начальник первого участка. Помнит еще довоенную, деревенную жизнь Глубокинского элеватора, помнит, как во время войны людей, пришедших сюда за хлебом, фашисты расстреляли, как вражеской бомбой разнесло закрома элеватора. Помнит, как рождился он заново, в бетонном облике.

Или, к примеру, Варвара Андреевна Бабич, директор комбикормового. У нее что дома, что на заводе — порядок образцовый. Стыки бесчисленных труб, по которым сыплются компоненты будущего комбикорма, проклеили сами рабочие: в воздухе ни пылинки. Бетонированные полы этажей такой чистоты, будто весь штат завода только и делает, что метет. Предприятия постоянно в передовиках.

— А Калашникова? Рабочая первого участка. Не женщина — универсал! — рассказывает Лысенко. — На сепараторе может работать и на автопогрузчике, у транспортера, на сушилке, маляром, штукатуром. Наверное, и в мой кабинет посади — управится.

Слушаю Людмилу Михайловну и думаю: сама ведь из той же породы. Знающий специалист, за плечами техник, институт, солидный опыт работы. Еще в Басках, когда заведовала лабораторией тамошнего элеватора, так оборудовала свою вотчину, что в Москве, на ВДНХ, демонстрировали. А взять строительство, которое так бурно развернул Глубокинский элеватор с ее появлением? На прораба Лысенко, точно, потянет. Кроме столовой и общежития, почти готов и детский сад. Около двух лет назад, когда Лысенко только пришла на Глубокинский, детсад тот, говоря ее словами, «торчал в степи, как окурок на тарелке». Детвора устроила в стенах замороженного объекта крепость и в ходе «нескончаемых боев» практически разбомбила этот полужабух. Людмила Михайловна поговорила с народом, и решили достраивать детсад хозяйственным способом. Не счесть субботников и воскресников, на которых и сама директор, подвязав косынку упрямые волосы, штукатурила и малярила.

Молодежи образованной, знающей на элеваторе много. И главное теперь — не допустить текучести. Людям нужно жилье. За него и бьется Лысенко. Задача номер один — строительство четырех жилых домов для работников элеватора, которое с 1977 года тянется по вине ПМК № 93 треста «Ростсельстрой». Пришлось дойти до обкома партии. Дело должно сдвинуться...

Если забраться на крышу элеватора и посмотреть вокруг, сердце обомрет от высоты и простора: под голубым колпаком неба — поля, поля до самого горизонта. И все это хлебное море спешит сюда, под эту надежную крышу. Внизу, прямо в эlevator упирается асфальтовая ступенька дороги, по которой одна за другой мчат машины зерно. А с противоположной стороны, прикасаясь к его бетонному боку, полблескивает стальные лентами железнодорожное полотно. По нему хлеб, ухоженный, сбереженный, отправится дальше, туда, где его ждут. Вот такой он, эlevator, дом для хлеба — венец и мерило труда земледельца.

...Темная июньская ночь. Возле пыльной деревянной скамьи и каменного жернова лежат тела восьми человек — крестьянская семья, убитая карателями.

Злобность фашистов на земле Сальвадора не знает границ. За последние два с половиной года убито, уничтожено самым диким, садистским образом более 30 тысяч человек, юношей и девушек, детей и стариков, женщин и мужчин. «Преступление, преступление, культ преступности — вот религия фашистов! Смерть — вот их дело, деньги — вот их бог, война — вот дорога, по которой они идут... По земле Сальвадора разлита скорбь», — пишет газета «Венсеремос», орган Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти.

Три столетия Сальвадор — эта небольшая по территории и численности населения страна Центральной Америки находилась под властью Испании. Потом сюда потянул свои шупальца английский, германский, американский капитал. Сегодня вместе с крупными землевладельцами — «кофейными», «хлопковыми» королями — американский капитал занимает господствующее положение в экономике страны. Огромные богатства сосредоточены в руках немногих, а удел сотен тысяч людей Сальвадора — нищенское существование, жизнь впроголодь, без медицинской помощи.

Никогда народ не мирился с таким положением. Много раз его протест выливался в открытые антиправительственные выступления. Особенно активной стала эта борьба с победой сандинистской революции в Никарагуа. Она придала новые силы патриотам Сальвадора, вселила веру в успех борьбы. Это

поняли и правящие круги США и местная реакция. Чтобы не дать разгореться пламени народного гнева, чтобы не выпустить из рук отнятых у народа богатств, они привели в 1979 году к власти военную хунту. В стране начался кровавый террор.

За свободу народа, за его честь и достоинство сражаются патриотические силы под руководством Революционно-демократического фронта и Фронта национального освобождения имени легендарного героя Фарабундо Марти. В стране идет гражданская война. Патриотам Сальвадора приходится воевать не только против армии хунты, но и против американского империализма, который все увеличивает военную и финансовую помощь хунте, втягивает в это неправомерное дело соседние страны — Гватемалу и Гондурас.

Различные слои женщин — крестьянок, служащих, домохозяек — объединяет Ассоциация женщин Сальвадора (АМЕС). Как и другие демократические организации, она действует сейчас в подполье. С оружием в руках в рядах Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти сражаются женщины, как и мужчины, за свободу своей родины. Их можно видеть всюду: и в партизанских частях и в отрядах самообороны. В декабре 1981 года в провинции Чалатенанго, на северном фронте создана женская школа имени Эммы Гуадалупе Карпио, героини Сопротивления. Дочь известного партизанского руководителя Сальвадора Кайэтано Карпио, она воевала в рядах народной революционной армии и погибла в январе 1979 года. Сотни женщин встали на ее место, в ряды бойцов. В том числе и первые

ЭЛЕН КОЛДИКОТ ПРОТИВ

Элен Колдикот до недавнего времени работала в Гарвардском медицинском училище, она крупный врач-педиатр. Ее не уволили, хотя и такое могло случиться. Администрация Рейгана резко сокращает расходы на социальные нужды ради гонки вооружений, и многие медики остаются не у дел. Но 43-летняя Элен сама оставила работу год назад, чтобы целиком посвятить себя борьбе против ядерной угрозы. «Я не смогла больше лечить детей, наблюдать за их здоровьем, заботиться о них и при этом все время думать, что им может грозить исчезновение с лица земли», — призналась она. По словам Колдикот, высшая цель «превентивной медицины» — предупреждение людей о грозящей им опасности, более страшной, чем любая эпидемия, об угрозе ядерной войны, к которой толкает человечество навязываемая США гонка вооружений.

Выступления Элен Колдикот перед телезри-

В Комитете советских женщин

ПОСЛАНЦЫ НЕЗАВИСИМОЙ ГВИНЕИ

Они приехали из далекой африканской страны Гвинеи. Мариам Соу, Мате Лихтбюрен, Сафяту Мато — депутаты Национального собрания страны, представители Революционного союза гвинейских женщин. В течение нескольких дней они гостили в нашей стране по приглашению Комитета советских женщин.

телями, ее статьи, книги освещены глубокой верой в то, что ядерную катастрофу можно предотвратить, если усилия всех людей доброй воли будут сосредоточены на достижении главной цели.

Колдикот родилась в Австралии. В 14 лет она прочла известный роман Невилла Шюта «На берегу». Когда появилась его экранизация в постановке Стэнли Крамера, ее вновь потрясла судьба нескольких человек, пытавшихся укрыться на пустынный берегу от ядерной радиации. «Вот тогда-то, — рассказывает Элен, — я впервые осознала ужас грозящей людям катастрофы».

Студентка медицинского колледжа выступила по австралийскому телевидению против испытаний французской атомной бомбы в Тихом океане. А когда в Австралии, где были найдены большие запасы урановой руды, стали разрабатывать это смертоносное сырье, она

Женская организация Гвинейской Народной Революционной Республики была создана вскоре после провозглашения независимости страны. Она активно участвует в строительстве новой жизни, помогает женщинам на деле реализовать те большие права, которые дала им революция: трудиться, учиться, получать профессиональную подготовку. Местные отделения Союза ведут большую политическую работу среди женщин. На селе они помогают в организации специальных кооперативов, в которых женщины сообща занимаются различными ремеслами: расписывают знаменитый батик, шьют, вышивают. Средства, полученные от реализации изготовленных изделий, распределяются между членами кооператива. Одна из важнейших обязанностей активисток Со-

РАЗГОРАЕТСЯ

выпускники этой школы — девушки 16—20 лет, которые прошли здесь военное обучение и прослушали курс лекций на военно-политические темы.

Десятки тысяч женщин в годы фашистской диктатуры вынуждены были покинуть родину. В Никарагуа, Панаме, Коста-Рике живут они в лагерях для сальвадорских беженцев. В 1981 году в Сан-Хосе, столице Коста-Рики, был создан Объединенный комитет сальвадорских женщин. Его цель — поддерживать связь со своими согражданами в самом Сальвадоре и за рубежом, разоблачать преступления хунты, создавать подобные комитеты в других странах.

С каждым днем ширится в мире движение солидарности со справедливой борьбой сальвадорского народа за свободу и демократию. Весной нынешнего года в столице Никарагуа собрались представители почти 70 государств. Международная демократическая федерация женщин вместе с Ассоциацией никарагуанских женщин имени Луизы Аманды Эспиносы организовала здесь континентальную встречу «Роль женщин Латинской Америки и стран Карибского бассейна в борьбе за национальную независимость и мир». Делегацию женщин Сальвадора возглавляла партизанский командир Анна Гуадалупе Мартинес. На массовом митинге была принята резолюция солидарности с женщинами Сальвадора.

Присутствовала на этой встрече и делегация Комитета советских женщин. Она передала руководству патриотических сил Сальвадора в дар от советских женщин медикаменты и детскую одежду.

В одном из отрядов Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти.
Фото ТАСС

...Скорбь разлита на земле Сальвадора. Но все ярче разгорается пламя народной борьбы, все заметнее, ощутимее победы патриотических сил. На смену скорби приходят надежда,

уверенность в окончательной победе свободы и справедливости.

Л. СТЕФАНКИНА

ЯДЕРНОГО БЕЗУМИЯ

Американские медики борются против ядерной угрозы

снова добилась, правда, не без труда, возможности рассказать телезрителям, чем это грозит австралийским детям.

Теперь Элен Колдикот живет в США и по-прежнему раскрывает людям глаза на правду. Корреспондент «Интернэшнл геральд трибюн» Сэнди Ровнер после беседы с Элен назвал ее «фанатичкой». Но тут же признал: она отнюдь не одинока в своем убеждении в возможности предотвратить ядерную войну. Колдикот — глава организации «Врачи в борьбе за социальную ответственность», созданной в Бостоне (США). Вначале это была лишь небольшая группа медиков, теперь в ней уже около 10 тысяч человек, объединенных клятвой Гиппократова и добровольной миссией — разъяснять людям, как гонка вооружений ставит нашу планету на грань термоядерной катастрофы.

Недавно Элен ездила по городам многих

штатов, чтобы как можно больше людей познакомиться с кинолентой, создание которой финансировали две американские организации — «Врачи в борьбе за социальную ответственность» и «Совет за сохранение мира, пригодного для жизни». ...На экране — грибообразное облако, кадры, снятые в Хиросиме и Нагасаки. Их сменяют картины мирной повседневной жизни американцев: матери с младенцами на руках, дети идут в школу. «Перед нами выбор: жизнь или уничтожение», — говорила Элен, обращаясь к зрителям после просмотра фильма.

«Хиросима и Нагасаки были двумя изолированными катастрофами. Города удалось впоследствии восстановить и отстроить с помощью извне. В современной ядерной войне не будет никакого извне, ибо ничего живого на земле не останется», — подчеркнул профессор из Нью-Йорка Джэк Гейгер.

Перу Элен Колдикот принадлежат книги «Ядерное безумие. Что ты можешь сделать» и «Смертельная эпидемия. Врачи и физики о ядерной войне». Но ведь книги читают не все, поэтому она много ездит по Соединенным Штатам, проводит симпозиумы. Ее тревожит неведение многих американцев, часто не представляющих себе, что такое современное стратегическое оружие. Некоторые стараются просто отбросить неприятные мысли. «Ведь не думает же человек о неминуемой когда-либо смерти, — возражали ей некоторые собеседники, — так зачем же нам думать о ядерной катастрофе?» И таких, к сожалению, много...

У Элен трое детей. «Я не религиозна, — объясняет она, — но все же каждое утро благодарю бога, что наша планета существует. Для меня бог — это жизнь, это все человечество. И самое дорогое — это дети. Ради них надо спасти нашу землю».

А. БЕЛЬСКАЯ

юза — следить за выполнением государственных законов, касающихся интересов женщин: например, чтобы родители не выдавали девушку замуж прежде, чем ей исполнится 17 лет.

Обо всем этом члены делегации Революционного союза гвинейских женщин рассказывали на встрече в Комитете советских женщин. Между этими организациями давние дружеские связи. Советские женщины охотно помогают женщинам независимой Гвинеи добрым советом, щедро делятся своим опытом, оказывают и материальную поддержку. Подписан Протокол о сотрудничестве между КСЖ и Революционным союзом гвинейских женщин.

И. КОЛЧИНА

«ОБЪЕДИНИМ СВОИ УСИЛИЯ»

В нашей стране гостила делегация женщин Великобритании: Пем Мейстер — глава делегации, генеральный секретарь Общества англо-советской дружбы, Цинтия Робертс — секретарь организации «Действия лейбористов за мир», Таня Уайлд — казначейка отделения Общества англо-советской дружбы в городе Ковентри, член Кампании за ядерное разоруже-

ние, Силия Джей — член Общества дружбы из Бирмингема.

Гости бывали в Киеве и Волгограде. В Волгограде они встретились с женским активом города и приняли совместное коммюнике. В нем, в частности, говорится: «Встретившись на легендарной земле Волгограда — города-побратима Ковентри в Великобритании, советские и английские женщины вновь заявили о твердой решимости объединить свои усилия в борьбе за сохранение мира на земле, за счастье детей, чтобы не допустить повторения ужасов второй мировой войны, жертвами которых явились жители Волгограда, Ковентри и других городов Европы».

В. СОБОЛЕВА

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОДИССЕЯ

Ирина СТРЕЛКОВА

Рассказ

Две недели на больничной койке показались ему двумя месяцами. Лежал-то в сплошной тьме, с забинтованными глазами. И к тому же черт его дернул попросить дежурную сестру, чтобы дозвонилась жене на работу, сообщила, где он и что с ним. Идиот, тупица! Как ему могло прийти в голову, что жена будет за него волноваться, бегать по моргам! Сказал бы в больнице, что никого у него нет, ни жены, ни дочери, живет один, как сыч. Нет, раскис, расслабился. И чего добился? Зачисления в алкаши. Пьяница, избитый своими собутыльниками. Только и отдохнет семья, пока он тут в больнице. И не надо было ему с такой яростью всем доказывать, что ничего подобного. Оправдывался перед соседями по палате, перед врачами, медсестрами, санитарками. Но если человек чист, то зачем ему, спрашивается, всем рассказывать, что он ни в чем не замаран? Своими оправданиями он лишь распустил о себе худую славу по всей больнице. Пришлось успокоиться и молча ждать, когда наконец снимут повязку и отпустят из больницы. Он лежал и придумывал разные сцены своего возвращения домой. А на соседних койках разговаривали про жизнь, травил анекдоты, обсуждали международное положение. Парнишка, обжегший глаза при испытании самолета собственной конструкции, развлекал палату, пересказывая вздохом свои любимые фильмы.

— Хитроумного Одиссея считали на родине погибшим, — вещал мальчишечий голос. — Ну и это самое, появились женихи. И говорят жене Одиссея Пенелопе, что все равно она никуда не денется, должна за кого-то из них выйти замуж и забыть своего пропавшего без вести мужа. А она — нет. Буду, говорит, ждать моего Одиссея. И пошли вы все, сами знаете куда. И гонит женихов, а они не уходят, ведут себя как хозяева, пьют и едят. И тут появляется сам Одиссей. Он сразу в дом не пошел, переоделся нищим и, значит, заходит, никем не узнанный. А потом он ка-а-ак их всех погнал. Комедия!

Он слушал рассказ парнишки про хитроумного Одиссея и верную Пенелопу и думал про свою жену. Все годы, что он прожил с ней, ему не приходилось терзаться ревностью. Никто не предпринимал попыток отбить у него жену или попросту за ней приударить. При всех ее заботах о косметике, прическе, фигуре, нарядах она почему-то не интересовала мужчин, они глядели на нее с полным равнодушием и устремлялись к другим женщинам, обнаруживая в них что-то притягательное, чего не было у его жены, хотя другие женщины выглядели не такими стройными, элегантными, миловидными, как она.

Перед выпиской из больницы ему велели зайти к заведующему отделением. Голос заведующего он слышал каждый день при обходе и представлял себе тощего и раздражительного старичка, а в кабинете, обставленном белой мебелью, сидел за столом и печатал на машинке рыжий толстяк, этаким пончик.

— Садитесь, — бросил пончик, продолжая молотить по клавишам.

После двухнедельной тьмы было интересно разглядывать белую мебель, машинку, проворные толстые пальцы, поросшие рыжими волосами, дымчатые крупные очки в импортной оправе. Пончик не торопился начать разговор, молотил себе на машинке. Словно бы забыл, что перед ним сидит вызванный пациент. Хотя на самом деле ничего не забыл, нарочно выдерживает в ожидании.

«И чего злобится?» — подумал он.

Заведующий отделением кончил печатать, выдернул лист из машинки, пробежал глазами, поставил внизу подпись, откинулся в белом кресле и снял очки. Без очков пончик выглядел симпатичней и моложе. «Ненамного ты меня старше, — подумалось ему, — лет на семь, не больше. Если бы я после десятого класса сразу попал в институт... Если бы после армии я сначала пошел учиться, а уж потом женил-

ся... Если бы я был не я, то давно уже сидел бы в таком кабинете».

— Я позвал вас для краткого собеседования. — Пончик нахмурил реденькие бровки, наклонившись, как он засовывает ладони меж колен и пытается соорудить независимую улыбку. — Я считаю своим долгом поставить вас в известность, что вы две недели занимали в моем отделении койку, на которой должен был лежать другой пациент. Более достойный. У нас люди ждут месяцами, чтобы попасть на операцию. И, кроме помощи больным, мы здесь еще занимаемся и научной работой, а к ней случай с вами не имеет никакого отношения. Глаза мы вам спасли, это наш врачебный долг. Но на больничной лист не рассчитывайте, поскольку вас привезли в нетрезвом состоянии. Вот справка, предъявите по месту работы. — Толстые пальцы перебрали по столу бумажку с печатью. — Можете идти, я вас больше не задерживаю.

Он пошел к двери, взялся за ручку и отдернул пальцы, как от горячего утюга. Нет, таким оплыванным он не уйдет. Надо объясниться на прощание, поговорить по-человечески, рассказать, что случилось в тот вечер у продмага. Или — ну их всех к лешему! Перед кем откровенничать? Может, надо вести напоследок душу, наорать, нахамить, послать куда следует?.. Но горло перехватило, язык онемел, застывшее лицо не расправлялось. Он толкнул дверь ногой и вышел.

В коридоре ему сразу пришли на ум нужные язвительные слова. Целая речь мгновенно сочинилась, убивающая пончика наповал. Пончик тарачит белые глаза и задает вопрос: «Ради бога, скажите, кто вы. Очевидно, произошло недоразумение». И получает ответ: «Я-то? Я — слесарь-сантехник. Чиню краны, прочищаю, извините, канализацию. «Крокодил» читаете? Там про нас, слесарей, в каж-

дом номере. Герои нашего времени. Передо мной любая жилец, хоть министр, хоть завмаг, на задних лапках. Один достает билеты в Большой театр, другой — подписку на Александра Сергеевича Пушкина, третий — стенку импортного производства. Или дубленку. Вот вам, к примеру, нужна дубленка? Только скажите...» Под запал он сочинил развеселую сцену — хоть сейчас вставляй в кинокомедию. Можно вернуться в кабинет, разыграть, как Леонов с Куралевым. Но спрашивается, зачем тратить время и талант на спектакль без зрителей? Если можно пойти и все изобразить в палате, будто так и было на самом деле. Люди не очень-то разбираются, где правда, а где брехня и поклеп. Им расскажи любую чепуху, они от себя еще досочинят и тогда уж бесповоротно поверят. За примером, как говорится, недалеко ходить. Супруга дорогая много ли сказала дежурной сестре? Всего только и брякнула: «Так ему и надо, не будет пить с кем, попало!» А из ее дурацких слов составили портрет законченного алкоголика. Хотя человек даже на праздник выпьет рюмку-другую — и больше ни-ни. Ладно, будем бить вас вашим же оружием. Пускай теперь пончик бегаёт по больнице и всем говорит, что не умолял достать ему дубленку.

Он так и сделал. Зашел в палату попрощаться, с улыбочкой заметил, что с заведующим поговорили на прощание тепло и дружески, то да се, решили еще встретиться на досуге, хороший человек заведующий, непременно подкинута ему коньячку, ну и, само собой, придется доставать дубленку, как обещал.

— Брешешь, — сказал старик с катарактой.

— А зачем ему врать? Какая ему выгода? — запальчиво спросил парнишка, рассказывавший про Одиссея. — Все они тут... Врачам несут коньяк, медсестрам конфеты.

Рисунок М. Петрова

Другие тоже высказали свое мнение, разгорелся жаркий спор, возникли новые подробности его разговора с пончиком, которых и духу не было. Теперь он мог покинуть больницу с легким сердцем.

В больничной кладовке он сдал пижаму и получил свой костюм. Почистить, погладить, конечно, не позаботились. Он оделся и пошарил по карманам — ни копейки. Как же до дому добираться? Тетка в синем халате выщелкнула на прилавок два пятака — на автобус и на метро.

— Спасибо, — сказал он. — Я отдам, на днях занесу.

— Иди уж... — Тетка вздохнула. — Только и пожили дома без скандалов, пока ты у нас валялся.

У метро часы на столбе показывали без четверти двенадцать. Он хватился: «А где же мои часики? Моя премия? «Полет» за пятьдесят два рубля? Неужели их носит сейчас один из тех подонков? Нет, навряд ли. Пропили они мои часики. В тот же вечер.»

Обида выметнулась такой острой, какая бывала у него только в детстве, когда он побитый плакал не от боли, а от злости, что ничем не может расквитаться, не может устроить обидчику жестокою и медленную казнь. А жаловаться ему было некому: рос без отца.

Добравшись до дома, он столкнулся в воротах с участковым, высоким и розоволицым, как дядя Степа.

— Как дела?

Он огрызнулся:

— Мои дела — это мое дело, а не ваше.

— К сожалению, не только ваше. К сожалению, и милиция вынуждена ими заниматься. — Участковый излучал доброжелательность. — Давайте-ка сядем, поговорим. — Они пошли во двор, сели на лавочку. — Я знаю, что у вас на уме! — объявил участковый.

Он взял предложенную сигарету, с удовольствием закурил.

— Вы знаете, что у меня на уме, а я нет. После ваших слов я заглянул в свою голову и обнаружил там абсолютную пустоту.

— Зря вы так нервничаете. Спокойней надо. И выкиньте из головы всякие мысли о сведениях счетов. Вы меня поняли?

— Извините, не понял! — Он засунул ладони меж колен, крепко стиснул. — Меня, значит, избили, и мне же советую помалкивать, не рыпаться. Извините, не буду! И позвольте вас спросить, пойман ли милицией избивший меня хулиган? И какое они понесли наказание?

Розовый участковый покраснел.

— Рановато вас выписали из больницы. Вам бы еще полежать. Вид у вас, прямо скажу, нездоровый. А как глаза? Зрение не пострадало? — Участковый дождался ответа, но так и не получил. — Могли и вовсе без глаз остаться. — Участковый покачал головой. — Подлость какая, песком в глаза. Все-таки надо быть осмотрительнее в выборе знакомых.

— Какие знакомые! Я их никогда раньше не видел!

— Тем более, не стоило с ними пить.

— А я с ними и не пил! Не пил, понимаете? Вы меня раньше пьяным хоть раз видели?

— Раньше не видел... — Участковый вздохнул. — Но врач «Скорой помощи» отказывался вас госпитализировать. Считал, что ваше место в вытрезвителе. Мне с трудом удалось добиться, чтобы вас увезли в глазную.

— Да не был я пьяным! — Он вскопчил, схватился за голову. — Что же творится-то, а? Никто не хочет понять. Ну, не пил я. С ними не пил. Я их не знаю, никогда не видел. Я с дядей Васей пришел, вы его знаете. И с Игорем, электриком. Дядя Вася нас позвал отметить медаль. Понимаете? Ме-даль! Солдата нашли через военкомат и вручили боевую награду. Конечно, в ресторане бы лучше отметить, но у дяди Васи нет денег на ресторан, он позвал нас с Игорем в продамг. Что же мы, по-вашему, должны были отказаться выпить с героем-солдатом?

— А дома? — спросил участковый. — Могли отметить дома.

— У кого? У дяди Васи? У меня?

— Главное, не унывать, — заявил участковый. — У вас еще вся жизнь впереди. Будут и трудности, учитесь их преодолевать. Но никаких счетов. Мы примем меры.

— Вы все-таки выслушайте меня. — Он сел на скамейку, заговорил медленно, спокойно: — Мы отметили медаль дяди Васи. Потом дядю Васю позвала жена. Игорь сказал, что у него билеты в кино, и ушел. Я спохватился, что у меня кончились сигареты, и зашел в винный отдел, я видел, там есть «Прима». Эти двое подошли и предложили выпить с ними. Я не помню, как они одеты, лиц тоже не помню. Я на них не смотрел, я отмахнулся, купил «Приму» и пошел домой. А они, значит, пошли за мной, ударили сади. Дальше не помню. Но вы можете спросить тех, кто там был в тот вечер. Они вам опишут этих подонков.

— Непременно постараюсь их найти, — обещал участковый не слишком уверенно. — А вы идите, отдыхайте. Все еще наладится.

Поднимаясь в лифте, он хватился ключей. «Ну, гады, всего человека лишили. Неужто не попаду домой, пока жена не придет с работы? Соседка глухая, до нее не дозвониться».

Он давил и давил на кнопку звонка, пока все-таки не дозвонился. Замок щелкнул, дверь приоткрылась на цепочке, соседка выглянула в щель.

— Нету твоих! — злобно сообщила она. — Уехали. Тебе записку оставили, сейчас принесу.

— Не ходи! Открой дверь, не то взломаю! Не имеешь права! Я здесь прописан! — Он орал так, что у самого в ушах звенело. — Я из больницы! Вот справка!

Соседка взяла справку, долго мусолила глазами.

— И верно. Даже из глазной. Куда тебя угораздило? — Соседка заремела дверной цепочкой и выпустила Одиссея в дом.

— Не всякому слуху верить! — гаркнул он ей в ухо. — Это еще, знаешь, кто советовал? Василий Иванович Чапаев. — Он выдернул из ее рук справку и кинулся в свою комнату.

Так и есть — уехали. Ни скатерти на столе, ни штор на окне, ни китайского покрывала на кровати. Все снимала и увезла. На голом столе пепельницей придавлена записка: «Надоело, ушла к маме». И число проставлено — тот самый день, когда «Пенелопе» позвонили из больницы. Она, значит, пришла с работы домой, увязала вещички, по дороге заехала за дочкой в детский сад. Из детских вещей ничего не взято. На месте подушка, одеяльце, коврик, ящик с игрушками. У дочки есть другая кровать — подороже, другое одеяльце — покрасивей, есть полный набор других игрушек — получше этих и поновей, есть другие платица, пальтишки, штанишки. С самого ее рождения заведено, что у каждой детской вещицы должен быть второй экземпляр. Там, у тещи.

Он сел за стол, подпер гудящую голову руками, закрыл глаза, чтобы не видеть чиненого в комнате разгрома. Из-за этих девятнадцати метров в малонаселенной квартире он уволился с завода и пошел работать слесарем в жэк. На заводе он бы несколько лет ждал жилья, а в жэке дали сразу и, главное, обещали в недалеком будущем отдельную квартиру. Он решил, что теперь-то навсегда распрощался с положением зятя-примака, обязанного танцевать под тещину дудку. Но жене вовсе не светила самостоятельная жизнь. Она прекрасно поживала на попечении любящей мамыши. Утром просыпается — завтрак готов, ребенок умыт и одет, собирается с бабушкой в детский сад. Жена крутится у зеркала в полное свое удовольствие, наряжается на работу, как на бал, потому что приходится на работу одетой модно и элегантно — это сейчас правило для всех. А вечером после работы ей не надо мчаться домой сломя голову, не надо стоять в

очередях, варить и стирать. Можно сходить в театр, в кино, в гости. Словом, жить полной жизнью, пока молодая. А здесь, на своих девятнадцати метрах, жене пришлось взяться за хозяйство. И вечером никуда не пойдешь, не на кого оставить дочку. И соседка, глухая неряшливая старуха, вывела жену из терпения. То плитку зальет, то в уборной лужа. А у жены принципы, она не нанималась подтирать за другими. Теща приезжала по субботам и устраивала верховный суд.

— Да кто ты такой? — спрашивала она, сжимая ротик, похожий на куриную гузку. — Кто ты такой, чтобы требовать от жены любви и уважения? За что тебя уважать? За то, что ей приходится таскать сумки с продуктами? Что ты для нее сделал? Сравни, что ей дала я и что дал ты!

Он защищался как мог.

— Я ее люблю, — говорил он, сгорая от стыда, что приходится вот так обходиться со своими чувствами, выкладывать их на прилавок. — Семейное счастье не меряется вещами. Человек должен быть выше.

— Любовь не вздоху на скамейке, — категорически заявляла теща. — И не прогулки при луне. — Она искренне считала себя самым лучшим примером для подражания, идеалом, к которому должен стремиться каждый женатый мужчина.

И эта ее железная позиция невольно вызвала уважение. Именно благодаря теще за все годы, что он прожил с женой, он был избавлен от соперников, его не сравнивали с другими мужчинами, упаси бог — все эти годы его единственным соперником оставалась теща.

К ней уходила жена, когда он восстал против покупки еще одной пары сапог, когда отослал какие-то деньги матери в деревню.

Он сунул в карман записку жены, увидел закатившегося под детскую кроватку пластмассового цыпленка с продавленным боком, поднял и положил в ящик с игрушками. Цыпленка почему-то сделал зеленым, только клюв ему достался желтый. Такие теперь пошли игрушки. Цыплята зеленые, собаки красные, львы голубые. Все шиворот-навыворот. Бедный цыпленок, крепко тебе не повезло, придавили в спешке сборов. Другой такой же зеленый живет себе в другом месте припеваючи. И дочку там водят гулять в Измайловский парк, балуют вкусной едой, все делают, чтобы ребенок видел, кто ему настоящий отец. Бабушка, вот кто.

В дверь сунулась глухая соседка.

— Иди, что ли... Поешь.

На кухне она поставила перед ним свой пенсионерский обед. Котлета из кулинарии за одиннадцать копеек и макароны.

— И что же ты собираешься делать? — спросила соседка. — Неужто пойдешь кланяться? Ой, не советую. Ты выдержи характер. Они сами прибегут. Я сама женщина, но их не одобряю. Я считаю, женщины сейчас разбаловались, раскомандовались. Чего им от тебя надо? Ты мужик тихий, работающий...

Он смел соседник обед подчистую, выпил жидкий чай с сахаром вприкуску и выпросил пятерку до завтра. Отыскал хозяйственную сумку, сунул в карман запасные ключи от квартиры, сходил в продамг, купил кой-чего к ужину, вернулся и лег спать, завесив окно старым байковым одеялом, служившим ему до женитьбы.

Из всех вариантов возвращения Одиссея ему достался все-таки не самый худший. Лишь бы теща не утратила своей великой надежды вылепить из него полное подобие себя самой. Сейчас он заснет крепким и спокойным снам, а завтра, выпавшийся, умытый и побритый, в чистой рубашке и отглаженных брюках, предстанет перед верховным судом.

«Кто ты такой? — спросит его. — Кто ты такой, чтобы требовать от жены любви и уважения? Сравни, что ей дал ты и что дала я. За что же ей тебя жалеть и ждать? Что ты сделал для нее, Одиссей?»

И СНОВА — ДЕНЬ

Елена Устиновна
Лукашевич — одна
из 40 медиков, удо-
стоенных высокого
звания народного
врача СССР.

На фотографиях она получается плохо. Снимок не передает самого главного в лице. Того, как быстро улыбка переходит в сосредоточенную серьезность, а углубленность в себя — в ясную приветливость. И еще — цвет... Лицо у нее яркое. К вечеру оно немного блекнет, и тогда просматривается возраст — «полный средний». Но рыжеватые волосы нет-нет да сверкнут солнечным отблеском, и на самом дне карих глаз все время плещется светлый лучик.

Быстрая в делах и в мыслях. В полшестого утра, зажигая от одной спички разом четыре горелки на плите, она уже знает: на одной будет через несколько минут кипеть картошка, на другой жариться драники, на третьей... А она в это время еще успеет стереть всюду пыль, остальное доделают без нее. Ей сегодня к одиннадцати, и она могла бы еще поспать (хочется, очень хочется), но как же не напутствовать в день самых родных, самых милых сердцу людей? Муж всю жизнь заботится о ней — приятно ответить тем же.

Николай Михайлович — преподаватель вуза, все на людях, все в напряжении, только есть у него беззаботного времени — эти утренние полчаса. Сын, Сереженька, молод, спортсмен. Разве поест он в своем НИИ технической кибернетики, как дома? Для кого он научный сотрудник, а для нее — мальчик.

— Ну, еще несколько драников, еще...

Наташа и сама хозяйничает не хуже, а все же надо проследить, чтобы хоть утром поела. В последние годы дочь так похудела, что при взгляде на нее сжимается сердце. Убежит в институт — и до вечера.

Но вот и за дочкой хлопнула дверь. Сон отлетел, образовалось окошко — час свободного времени. Еще с вечера надеялась выкроить его. Вчера допоздна задержалась на участке, не заполнила «истории развития» детей. Сегодня вызовы с утра, и если она вернется с них раньше, то подгонит задолженность: «писанина» имеет свойство накапливаться, расти, как снежный ком. А руки уже тянутся к полухозяйственной сумке, к вечному кримпленовому пыльнику — и скоренько до остановки...

...Читатель, наверное, уже догадался, что ему придется проследить целый день женщины-врача. Пусть не сочтет он это искусственным журналистским приемом. Просто день, обычный рабочий день — единица измерения труда педиатра 14-й поликлиники Минска Елены Устиновны Лукашевич. Кто-то завершает жатву, кто-то дописывает книгу, достраивает дом... У детского врача работа не знает конца. И начала у нее не было. Вот так однажды, тридцать лет назад, шагнула Елена Устиновна в тот поток, который был жизнью ее маленьких пациентов, — и пошел день за днем: первые «ее дети» давно стали мамами, папами, взрослеют сегодняшние дети, входят в мир новые...

...А наша героиня уже на площади Веры Хоружей, на остановке. Высматривает свой 19-й автобус. Среди больших и блестящих собратьев этот — как бедный родственник: старой марки, с узкими дверцами и жаркими дерматиновыми сиденьями. Ее поликлиника в районе, где «Икарусу» не развернуться. До Слепянки — широкие магистрали, после нее — микрорайон «Восток-1», гордость белорусской столицы,

образец современного градостроительства. И в самой Слепянке появляется все больше многоэтажных, добротных домов, выросли и первые высокие красавцы. Но здесь же пока и остатки бывшей деревни — домишки, палисадники, послевоенные двухэтажные постройки. В таких, отживающих свой век, молодые семьи пережидают очередь на хорошую квартиру и, конечно же, заводят первенцев.

В регистратуре быстро выписала вызовы. На розовый бланк столбики цифр: «2—12», «3—42»... Квартира — дом, квартира — дом... А на какой улице — Запорожской, Авангардной или Металлистов, — ей и так известно. За двадцать пять лет работы на одном участке выработались свои приемы экономии сил и времени. Скажем, кратчайшие маршруты: через нечаянную калитку — порушенное звено забора, через пустырь внутри квартала, тропками, срезающими длину асфальтовых дорожек, спешит она к очередному дому. К врачебной «оргтехнике» хочется отнести и память Елены Устиновны. На участке у нее больше 800 детей. Каждого она помнит по имени, знает, чем ребенок болел, как лечился, кем работают родители, есть ли бабушка. В природе этой памяти мало рационального. Здесь ведут чувства, и потому все помнится без усилий, само собой.

Ну как, скажем, ей не держать в душе Юрика, если родился он у Тани и Сергея, которых она тоже знала с пеленок. Такой славный, крупный, ушки топориками. Мама как была, так и осталась тоненькой, по виду подросток, а он в свои два года — бутуз, не поднимешь.

Между третьим и четвертым этажами отдышалась, вот и последний, пятый. Дверь приоткрыта, ее уже ждут.

— Что с нашим Юриком? Иди ко мне, детка.

И то ли ласковые интонации, то ли округлый жест, каким врач погладила стриженую голову мальчика, одновременно пощупав лоб и железки, успокоил ребенка. Доверчиво подставляет доктору спину, живот, открывает рот.

— Молодец какой. Не будет температуры — гуляйте. Улыбаешься, крошка? Правильно, улыбайся всем, улыбайся.

А вот с полутороговой Верочкой из этого же дома поладить куда труднее. Клещом вцепилась в маму — не оторвешь. И при виде врача каждый раз заходится плачем. Квартира с приметами достатка, мать и отец с виду спокойные, но эта высокая, красивая женщина как-то ей рассказала о тех безобразных скандалах, какие бывают дома. И вот... Девочка нервная. Да, ОРЗ — здесь не самое опасное... Присела с матерью на диван.

— А играет ли Верочка с детьми во дворе? Нет? В ясли или еще посидите с ней, как думаете дальше годовать? — Лукашевич любит это белорусское «годовать» — растить, воспитывать. Среди русских слов оно как бы оттеняет сложности великого материнского дела, связывая его с трудным временем, которое надо провести рядом с маленьким, требующим особой заботы человеком.

— Кто знает, может, ясли и лучше...

Важно как можно скорее избавить малышку от страхов. Надо посоветоваться с психоневрологом.

Елена Устиновна никогда не упускает случая показать «своего» ребенка авторитетному специалисту. В Минске много специализированных клиник, много научно-исследовательских центров, и лечение любой болезни здесь проведут на самом высоком уровне, с применением новейших средств и новейшего медицинского оборудования. В последние годы в Белоруссии вошло в практику правило: детей-хроников или просто ослабленных, склонных к частым простудам, ежегодно госпитализируют хотя бы на месяц, даже если «острого» повода для этого нет. В больницах санаторного типа они детально обследуются, пройдут профилактический курс лечения, общеукрепляющих процедур.

Отклонения в здоровье обнаруживаются при диспансеризации детей в яслях, детских садах и школах.

И все-таки... И все-таки необходимость в участковом враче не отпадает. При росте специализации медицины он еще нужнее, человек, знающий ребенка в целом, наблюдающий за его развитием изо дня в день. Врач, преграждающий путь заболеванию на самом первом этапе.

Лукашевич посетила одиннадцать квартир, где ее ждали, и три, где не ждали. «Прузанчики» (правильно-то Прузаны, но троих детей Елена Устиновна весело называет «прузанчиками») выздоровели и, главное, самый маленький, грудничок, перестал кашлять. Молодец мама, выполняет все предписания. В комнате такая чистота, словно и не живет здесь большое и шумное семейство. Второй визит без вызова был здесь же. Женщины, увидев врача на улице, сообщили: сегодня пришла из роддома Катя. Катя — маляр, тоже из бывших ее пациенток. Предыдущие роды у Кати были сложными. И эти, оказалось, не легче. Зашла, осмотрела новорожденного с особым вниманием.

В третий дом, где ее не ждали, она принесла хорошую весть: Мариночке, девочке с врожденным вывихом бедра, выделена путевка в Анапу.

На обратном пути все к тому же 19-му автобусу она зашла в «стекляшку» — столовую самообслуживания. С удовольствием съела борщ, гуляш, выпила компот...

На участке Лукашевич не бывает конфликтов. Немного обидно, если какая-то молодая мама поленится привести выздоровевшего ребенка в поликлинику, мол, пусть доктор лишней раз сам придет. К хорошему легко привыкают. Не успеет ребенок родиться — врач и сестра тут как тут, лекарства до года — бесплатно. Заболел малыш посерьезнее — в больницу, под присмотр медиков. Не знает эта мама, как считает доктор минуты, как нелегко даются ей километры и этажи. Но только и скажет Елена Устиновна: «Если можно...», «В следующий раз, пожалуйста...». Отчитывать она не умеет.

Но, как у всякого врача, у нее бывают тяжелые ситуации, требующие мгновенного решения. Она до сих пор помнит один из самых страшных своих вызовов и мальчика тоже помнит (теперь-то он взрослый). Саша Касперович, так его звали. Коклюш был у него — обычная детская болезнь. Но когда она вошла в комнату, полутороговатый мальчик уже синел. Кашель спровоцировал остановку дыхания. Какие-то женщины истерически кричали: «Помирае хлопчик!» Металась мать. «Докторша, ой, докторша, помогите!» В этой панике сообразила, нужно расширить дыхательные пути. «Откройте окна! Мальчика к окну!» Быстро намочила полотенце горячей водой — и на грудь, сделала искусственное дыхание. Благодарность родителей, похвалы коллег, радость оттого, что увидела порозовевшие губы и щеки Саши, — все это не стерло в душе ужаса перед тем, что могло произойти. Бойтся ли она сейчас, через много лет работы, сложных случаев? Бойтся. Страх стал другим, он не от паники, не от незнания. Он еще тяжелее, потому что от ясного понимания, накопленного с годами: детский организм хрупок, любая неполадка в нем может привести к серьезным последствиям. Лучше предупредить, лучше предусмотреть... Вот почему у Лукашевич каждое третье посещение больных — по собственной инициативе. В итоге такая активность всегда выгодна: на участке Елены Устиновны многие годы не было детской смертности, дети редко болеют бронхитом, пневмонией. Вот и сегодня все визиты были спокойными — она даже не вынула из сумки шприц, не достала аптечку.

С участка она вернулась точно к началу еженедельной конференции. Прослушала районного эпидемиолога, ознакомилась с приказами горздрава. И — в свой 60-й кабинет, вести прием.

...Супружеская чета: мама и папа пришли за справкой. Вернулись из отпуска, сыну пора в ясли. В селе, где отдыхали, Ванечка попал в больницу, порядки в которой родителям очень не понравились. Возмущаются, вспоминая.

— Может быть, что-то стоит простить? Не заметить? Может, трудно врачам там?

Деликатный призыв к терпимости... Если бы Лукашевич сказали, что она учит людей жить, удивилась бы. Никогда не считала себя вправе. Она лечит. А между тем к ней часто обращаются за советом.

...Осматривает следующего малыша — Диму. Уже на выходе из кабинета, поправляя сыну резинку на штанишках, молодая женщина вдруг сообщает:

— Да, мы уезжаем в деревню. Я выхожу замуж.

Вроде бы так, для сведения. Но в самой интонации вопрос — правильно ли, стоит ли?

— Не жалко столицы?

В ответ женщина неопределенно пожимает плечами.

— Скорее всего, к счастью это, — задумчиво говорит Лукашевич. — В общежитии с сыном не просто. А в деревне дети так хорошо растут, не болеют. И отец мальчику нужен.

Радостно, благодарно кивает ей мама Димы в ответ...

Прием к концу. А тут сообщение из «Скорой помощи» — по вызову выезжали на ее участок, в заводское общежитие, у шестимесячной девочки подозрение на отит. Конечно, все меры приняты, и участковый врач может зайти к малышке завтра. Взгляд Елены Устиновны падает за окно. Удача в виде красного «Москвича» с надписью на боку «Медслужба». Лучше увидеть ребенка самой сейчас — спокойнее спать.

— Волода, довезете?..

...Она учит маму, как делать компресс на ушко, одновременно весело смотрит Мариночку.

— Ух ты, зубы у нас! Сезон такой хороший, сейчас все растет, яблоки, тыни и... зубы у деток.

Мама улыбается, и Елене Устиновне это важно. Она знает, что женщина завела дочку после тридцати, потеряв надежду построить семью в ближайшем будущем. Одна... Сейчас ей тревожнее и труднее, чем другим. Хорошо, что сегодня пришла сюда — теперь ночь будет спокойной и у нее самой и у этой мамы.

На первом этаже еще кто-то затягивает Лукашевич к себе. В общежитии всегда так, только приди. «Посмотрите горлышко», «Что делать — немного кашляет?». Смотрит, советует. Спихватывается: рабочий день кончился, а шофер ждет ее, чтобы довезти до работы.

На остановке у поликлиники она пропускает один автобус — не войдешь. Стоит, устало прислонившись к газетному киоску, о чем-то задумалась...

О чем? — вправе спросит читатель. Перечень дел, манера выполнять их, конечно же, много расскажут о человеке. Ну, а внутренний мир, мысли, чувства? Попробуем представить себе и это.

Елена Устиновна призналась мне, что вечерами, возвращаясь домой и неся в сумке «случайные» продукты, купленные «по ходу», лишь бы без очереди, она часто досаждает на себя: ну что за хозяйка? За все лето на Комаровский рынок ни разу не заглянула, а ведь он рядом с домом. Поджидая свой 19-й автобус, она иногда присматривается к проходящим женщинам, к тем, что праздничны и красивы. «Ты у меня, мамочка, не модница», — как-то сказала Наташа. И впрямь: не модница. Недавно заставила себя встать раньше обычного, выстояла очередь в ателье, отдала шить два платья. Но все без затей, по необходимости.

Она бы могла жить легче. На участке ее есть мамы-продавщицы и мамы-портнихи. Подчас и просить не нужно — только соглашаться. Но она никогда ни с кем не вступала в отношения «ты мне — я тебе». Слишком уважает она своих подопечных, чтобы относиться к ним потребительски.

Ну, а интереснее она могла бы жить? Больше читать (ведь в тот вечер, в какой мы, читатель, простились с Еленой Устиновной, она только и могла взять в руки «Медицинскую газету», просмотреть свежий номер журнала «Педиатрия», до художественной литературы дело не дошло), чаще петь (и сама она и дети очень музыкальны, в праздники звучат в доме пианино, гитара, баян), видиться с друзьями (их много, друзей со стажем), ездить с мужем в лес по грибы и по ягоды... Человеку не дано успеть взять от жизни все, что нравится, — приходится выбирать главное. А главное для нее — лечить детей. Она поняла это очень рано, ощутив свое предназначение с явственной силой: всегда хотела носить белый халат, держать в руках теплое детское тельце, встречать ясный, как утро, взгляд ребенка.

Елена Устиновна никогда и не думала, что труд ее будет легким (как не думает и дочка Наташа, выбравшая тоже специальность педиатра). Но всегда знала, что будет желанным.

Жизнь не однажды предлагала ей возможность что-то изменить в своей судьбе. В самом начале пути Лукашевич два года заведовала 14-й поликлиникой. Два очень трудных года, когда коллектив складывался, а здание обживалось. Приобретала мебель, доставала оборудование. Судя по тому, как удерживали ее в должности, с делом справлялась. Но настояла, ушла в участковые. «Это — мое»...

В 1979 году Елене Устиновне было присвоено звание народного врача СССР. В Белоруссии она единственная. Приходили тогда журналисты, приехала из Москвы Юлия Васильевна Беляникова, до четырех утра мучили под «юпитерами» операторы Центрального телевидения. Терпела безропотно. Речь ведь шла не только о ней — о ее поликлинике, ее городе, ее республике. Но если честно, так называемую славу она и до сих пор переносит трудно. Рядом с кроваткой больного ребенка чувствует себя куда увереннее, чем в президиуме важного совещания. Когда уезжает в Москву (она кандидат в члены ВЦСПС), мучается: как-то без нее справятся?

Предлагали ей участок поближе к дому, полегче, покомпактнее. Отказалась — как же ее дети, ее мамы? Без особой душевной борьбы отказалась. Просто потому, что относится она к тем людям, у которых срабатывает четко и быстро внутренний компас. Назвать этот компас можно совестью, можно скромностью, можно достоинством, все будет правильно. Она же ощущает это верностью самой себе.

В Москве на ВДНХ прошла встреча женского актива и рабкоров журнала «Работница».

АКТИВИСТКИ ДЕРЖАТ СОВЕТ

Эти встречи стали традицией. И в нынешнем июле мы снова принимали гостей. Из Прибалтики, Сибири, Молдавии, Белоруссии и Средней Азии, с Украины и Поволжья съехались на свой большой совет представители женской общественности. В этот раз как-то особенно много было новых людей. Добрый знак: все больше женщин, молодых, энергичных, вливается в ряды активисток.

Женсовет, комиссия по работе среди женщин профсоюза — они есть на каждом предприятии, почти в каждом городе, каждом поселке. И нет такого дела, которое посчитали бы они не своим. Ведь все, что происходит в нашем коллективе, на нашей улице, в нашем доме, не может не волновать женщин, а значит, и тех, кого выбирают они в свои советы.

Общественницы — народ беспокойный. И это беспокойство, эта живая и ежеминутная забота о тех, кто рядом, становится истоком многих и многих важных, интересных, добрых дел. О них и шел разговор на семинаре.

Три года прошло с момента нашей предыдущей встречи. Срок небольшой, но сколь емким, насыщенным было это время в жизни всей страны и в жизни наших женщин: замечательные трудовые подвиги, родившиеся после XXVI съезда партии и в год 60-летия образования СССР; переход на новую форму бригадной работы; борьба за экономию. Среди приехавших на семинар были женщины, которыми гордятся их родные коллективы, гордится страна. — Герои Социалистического Труда С. И. Петрова, прядильщица из Нарвы, Н. Г. Чекушина, ветеран Балхашского горно-металлургического комбината, Л. И. Фокина, фрезеровщица Ростовской обувной фабрики. У них учатся молодые мастерам, высокой ответственности перед своей совестью и перед коллективом за порученное дело, а еще уметь жить общими заботами, уменью быть такими необходимыми людьми.

Как пройдет ваш рабочий день, в каких условиях вы отстоите смену у станка? С каким настроением покинете проходную? Да, это важно для каждого. И это одна из главных забот женсоветов. Вместе с партийными и профсоюзными организациями они ищут и наиболее удобные режимы работы для женщин. Наш журнал уже рассказывал (№ 5, 1979 г.) о

гибком графике для женщин Калужского радиолампового завода имени 50-летия СССР. Тогда в эксперименте участвовали 300 работниц. Сейчас, сообщила председатель заводской комиссии по работе среди женщин Л. П. Сычева, по гибкому графику работают уже 900 человек.

Совсем недавно была принята Продовольственная программа СССР. Кому, как не женщинам-хозяйкам, близка ее цель — сделать наш общий стол обильным, разнообразным. И не было ни одного выступления на семинаре, в котором бы не сообщалось: наше предприятие строит откормочный комплекс, нам выделили дополнительные садовые участки, у нас скоро будет заводская теплица.

«Дойти до каждого!» Этот девиз давно стал основой деятельности женсоветов. Женщине, вечно занятой на работе, делами по дому, которых не счесть, нелегко порой выкроить время для посещения, скажем, лекции, даже очень ее интересующей. А вырваться к юристу, послушать опытного врача? Когда, где? И часто весь источник информации — телевизор, в который заглядываешь по пути из кухни. А так хочется узнать побольше о том, что происходит вокруг, встретиться с интересными, сведущими людьми! И тут на помощь приходят женсоветы. В микрорайонах, где живут рабочие волгоградского производственного объединения «Каустик», некоторое время назад появились небольшие аккуратные площадки — скамейки в несколько рядов, стол, киноэкран. Вот, пожалуй, и все, что потребовалось для оборудования агитплощадок. Но в летнюю пору здесь охотно собираются чуть ли не все жильцы, чтобы послушать лекцию о международном положении или беседу экономиста, проконсультироваться с врачом, посмотреть концерт своей заводской самодеятельности.

А женские клубы... Популярность у них огромна. Открываются все новые и новые. Одни проводят свои вечера за чашкой чая, учат женщин вести хозяйство — приглашают кулинаров, модельеров. Другие устраивают встречи с интересными людьми — учеными, писателями, актерами.

Шел разговор на встрече и о том, как помогают женсоветы молодым семьям, как заботятся о многодетных матерях, как не

выпускают из-под своего контроля строительство детских дошкольных учреждений.

Но, конечно, не только об успехах говорили участницы семинара. Многие беспокоит сегодня общественниц: не везде еще должное внимание уделяют условиям труда, быту и отдыху женщин, нередко срываются сроки строительства детских дошкольных учреждений, до сих пор не решена долготелая проблема спецодежды. С тревогой рассказывала С. П. Несудимова, председатель женсовета из поселка Новый Уоян на БАМе, о том, как медленно строится там жилье, что в детские сады большие очереди. Женщинам пока негде использовать свои знания, умения — нет работы по специальности. Просили Совет Министров Бурятии решить вопрос о надомном труде для женщин, и вот уже год нет ответа. Говорила общественница с БАМа и о другом: матери с детьми едут отдыхать за тысячи километров, а рядом не осваиваются красивые места с целебными источниками.

Мы публикуем лишь выдержки из выступлений участниц семинара. Но именно в них отражается, на наш взгляд, то главное, что волнует сегодня активисток, тот боевой, творческий настрой, который всегда был и будет им свойственен.

Смотр продолжается

Л. Ф. КОКИНА,
председатель женсовета
львовского производственного
объединения «Пластмассфурнитура»

Идет второй год пятилетки, а у нас в объединении, где 85 процентов — женщины, многие работают уже в счет третьего года. Ударный, творческий труд передовиков будит инициативу остальных работниц, все выше в нашем объединении накал социалистического соревнования.

И, конечно, люди трудятся лучше, когда чувствуют заботу об условиях их работы и быта. Это всегда помним мы, активистки женсовета.

Два года, как закончился Всесоюзный смотр условий труда, быта и отдыха женщин, который многому нас научил. И теперь у нас по-прежнему проводятся смотры-конкурсы цехов. Конкурсные комиссии придирчиво проверяют, каков уровень механизации, чист ли воздух в цехах, хороши ли бытовки.

У нас совершенно ликвидировали загазованность в цехах, шум. С участков, где есть тяжелые ручные работы, неблагоприятные условия — ведь предприятие химическое, — полностью выведены женщины.

Женсовет постоянно следит, как растет профессиональное мастерство работниц, своевременно ли повышаются разряды. И результаты есть: в прошлом году разряд повысила каждая пятая работница.

Когда принимали коллективный договор на этот год, мы предложили внести в договор пункт о переводе с трехсменной на двухсменную работу цеха по производству клеевых и дублированных тканей, где женщин 90 процентов. Этот пункт договора уже выполнен и, что немаловажно, без малейшего ущерба для производства. Сейчас настаиваем перевести на двухсменную работу все цехи головного предприятия.

Душ «шарко» и многое другое

А. Ю. КИНДУРИТЕ,
член Литовского республиканского женсовета, секретарь Октябрьского райкома партии г. Вильнюса

Там, где инициатива женсовета находит поддержку администрации, партийной и профсоюзной организации предприятия, где над улучшением условий труда и быта женщин думают сообща, там достигаются хорошие результаты. Покажу это на конкретном примере завода пластмассовых изделий.

Первый современный комплекс бытовых услуг был оборудован в прессовочном цехе, где в основном трудятся женщины. Здесь уютные комнаты отдыха. В гардеробной не увидишь шкафов на запоре, одежда — в красочных полиэтиленовых чехлах. Есть на заводе комнаты личной гигиены, душ «шарко», работает ингаляторий. В парикмахерской, оснащенной новейшим оборудованием, делают самые модные прически.

Под пристальным контролем женского совета и заводской общепит. Три столовых, три буфета, кондитерский цех, стол заказов продуктов для дома экономят время работниц. И когда женщины с семьями выезжают на заводскую базу отдыха, им не нужно хлопотать о продуктах — всем обеспечит столовая. Многие работницы занимаются в группах здоровья при спортивном и лечебном комплексах. Есть у завода своя оранжерея, поэтому цветов много и в столовых, и в бытовках, и в цехах. На внутривзаводской площадке меж молодыми деревьями прогуливаются косули и павлины — любимцы рабочих.

За создание для женщин хороших условий труда и быта заводу пластмассовых изделий присуждено первое место в отрасли. Забота о рабочем человеке оборачивается большой пользой и для предприятия. Текущесть кадров на заводе — 9 процентов, здесь более ста трудовых династий.

Участницы семинара посетили Мавзолей В. И. Ленина.

Хозяйки

Н. Ф. ТЕРЕНТЬЕВА,
инструктор Челябинского обкома КПСС

Самой природой дано женщине быть рачительной хозяйкой, учить других бережливости. И могли ли наши труженицы не откликнуться на призыв XXVI съезда партии — экономить всюду и во всем. Сейчас по всей области идет соревнование среди женщин под девизом «Женщины — хозяйки страны». Его инициаторы и организаторы — женские общественные организации. Активистки Челябинского металлургического завода встретились с руководством предприятия, вместе думали над тем, что могут сделать

женщины для экономии сырья и материалов, для повышения культуры производства. Вскоре 30 женских коллективов завода начали соревноваться за экономию во всем — беречь электроэнергию, материалы, каждую минуту рабочего времени. За счет этого сотрудники лаборатории оргтехники, например, обязались сэкономить за год 1000 рублей. Крановщицы участка подготовки производства стараются до минимума сократить простои вагонов под погрузкой и разгрузкой.

Металлургов поддержали работницы завода дорожных машин имени Коллющенко. А когда мы собрали бригадиров женских бригад, председателей женских комиссий за «круглым столом» да потом рассказали об их борьбе за экономию в городской газете на женской странице «Уралочка», соревнование получило еще больший размах. Двести работниц обувной фабрики час в неделю работают на сбереженном сырье — это десятки сверхплановых сапожек, туфель, ботинок. Работницы вагонного депо недавно внесли предложение ежедекадно ремонтировать один вагон сверх плана на сэкономленных материалах и электроэнергии.

Прочитали мы в «Работнице» статью «А если отходы — в доход?». Обсудили ее в женских комиссиях предприятий, поручили активисткам поговорить с жителями своих микрорайонов о том, что отходы с нашего стола могут дать ощутимую прибавку в производстве мяса. Могут сказать: это не прошло бесследно — поставлены в домах дополнительные бачки, более четко соблюдается график вывоза отходов — сбор их заметно увеличился. Это, конечно, хоть и небольшой, но вклад в выполнение Продовольственной программы.

Красные пропуска

Л. В. ТЯГУН,
председатель комиссии по работе среди женщин завода «Электроточприбор», г. Омск

Кому из нас не знакома такая ситуация — надо пойти с ребенком к врачу, или зайти по вызову учителя в школу, или дожидаться дома мастера из телеателье — и время, в которое это надо сделать (как нарочно!), совпадает с временем твоей рабочей смены. Как быть? Выход прежде был один — идти к начальнику смены или к бригадиру «отправившись».

Вот уже два года, как у нас на «Электроточприборе» сотни женщин избавлены от такой необходимости. Они сами определяют время своего прихода и ухода с завода, соблюдая одно главное условие — чтобы рабочая неделя была не меньше 41 часа. Эти женщины предьявляют в проходной не обычные, а так называемые красные пропуска.

Кому же выдаются красные пропуска и что нужно сделать, чтоб заслужить право на такой гибкий режим работы? По специальному положению о красных пропусках, которое разработано на нашем заводе и утверждено администрацией и завкомом профсоюза, этот пропуск получают рабочие, а иногда даже целые бригады, которые организовали дело так, что сменное задание выполняется у них с опережением на сутки или больше. Это значит, что рабочие других цехов, занятые на последующих операциях, ни при каких условиях не пострадают от гибкого графика. Если же по какой-либо причине, скажем, из-за поломки оборудования, размер этого «задела», фундамента для ритмичной работы, снижается, то право на красный пропуск теряется.

В итоге получается, что завод от введения красных пропусков не только ничего не теряет, но даже выигрывает — повышается производительность труда, улучшается ритмичность производства.

А уж о том, насколько это удобно женщинам, и говорить не приходится. Вот уже два года имеют красные пропуска заготовщицы участка мастера Э. С. Чернецовой, бригада Г. И. Лобовой из цеха индикаторов, почти сто работниц в цехе цифровых приборов.

Сами женщины стараются заслужить право на такой красный пропуск. Вручается он в торжественной обстановке как поощрение за хорошую работу по решению совета бригады. Пока красные пропуска — лишь на заготовительных участках.

В один из дней состоялась встреча с В. В. Терешковой, председателем Комитета советских женщин.

Фото В. МАРИНЬО.

Используются у нас на заводе и другие формы организации труда женщин. Так, в заводоуправлении многие матери малолетних детей получили по ходатайству женской комиссии завкома возможность работать неполный рабочий день. Каждое заявление с такой просьбой женская комиссия поддерживает, и еще не было случая, чтоб администрация завода не пошла нам навстречу.

Откуда рыба?

Г. А. БЛИЦ,
председатель женского совета
ордена Трудового Красного Знамени
волгоградского ПО «Каустик»

Расскажу о нашем подсобном хозяйстве. Каким оно должно быть, что хотелось бы получить от него — решали вместе с администрацией и профсоюзной организацией и активистки женсовета. Потом участвовали в субботниках на стройке. Год назад мы получили первый урожай полей и теплиц своего зеленого цеха «Южный», первую продукцию наших ферм и первый улов из наших прудов. В цифрах это выглядит так: 59 тонн огурцов и около 300 тонн арбузов, 8 тонн куриного мяса и 124 тонны рыбы. Не говоря уже о свежей зелени — салате, укропе, зеленом луке, которые круглый год поступают в столовые, детские сады и ясли, профилакторий и заводские буфеты.

Для разведения рыбы использовали пруды-накопители, заполненные прошедшей через очистные сооружения водой. Несколько лет назад специалисты предложили запустить в эти пруды сазанов, толстолобиков. Опыт удался: они хорошо прижились.

Нынешней осенью подсобное хозяйство предложит к столу наших работниц еще и 12 тысяч уток. Скоро вступит в строй свиноматочный комплекс. Женщины первыми ощутили результаты работы аграрного цеха. Разнообразней, богаче витаминами стала пища. Сейчас организуем женсоветы в цехе «Южный», на фермах и в рыбном хозяйстве. Уверены: активистки позаботятся, чтобы и там женщины работали в хороших условиях, чтобы год от года новый цех набирал силу.

Дети — наша забота

Л. А. ШКОЛЯРЕНКО,
председатель комиссии
по работе среди женщин
ПО «Гомсельмаш»

У объединения 13 дошкольных учреждений, в конце года вступят в строй еще два. Как живет там ребятня — это постоянно в поле нашего внимания. Члены комиссии провели несколько рейдов специально по качеству питания в садах и яслях. Выяснили, что недостаточно в меню ребятишек молочных продуктов, овощей, фруктов. Поставили вопрос перед отделом торговли райисполкома, администрацией предприятия. Сейчас положение намного лучше. Молоко в детские сады и ясли возвезают теперь прямо из пригородного совхоза. Огурцы, помидоры, лук, редиска из своего подсобного хозяйства в первую очередь — детям.

Хорошей традицией стали у нас праздники здоровья дошколят. Состязаются маленькие велосипедисты, бегуны, проводятся шуточные эстафеты. Все жители микрорайона сходятся в эти часы к Дворцу культуры объединения. Не ошибусь, если скажу: такие праздники стали важным стимулом физического воспитания в детских садах и яслях.

Сейчас мы планируем создать при заводском бассейне детскую группу здоровья для ослабленных ребят.

Новые праздники

Н. Х. АСТАНОВА,
зам. председателя Марыйского
областного женсовета,
Туркменская ССР

Большой заботой окружена у нас в республике женщина-мать. И все же еще живучи пережитки, что насаждали столетиями. Есть случаи, когда женщина — передовая работница, колхозница на производстве пользуется уважением, а в семье испытывает унижение. Бывает и так: окончит девушка среднюю школу, техникум, а родители не разрешают ей идти работать. Приходится разъяснять некоторым женщинам-туркменкам, почему важно для них самих, для их детей участие в общественно полезном труде.

Очень популярен у нас устный женский журнал «Радуга». Нет буквально ни одного важного события в жизни страны, на которое не откликнулись бы выпуски журнала. Женщин сюда привлекает все: и доверительный тон выступлений, и возможность услышать толковое разъяснение последних постановлений партии и правительства, и желание получить ответы на волнующие вопросы.

Наша республика многолетняя: 19 тысяч женщин носят славное имя матери-героини. Со странички «Юридическая консультация» с женщинами беседуют юристы о новых мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей. В год 60-летия СССР многие странички журнала мы посвятили теме дружбы народов нашей страны, вспоминали, как в свое время девушки-туркменки учились в Реутове, под Москвой, текстильному делу, как перенимали у русских подруг не только их рабочую сноровку, но и уверенность в себе, сознание своих прав.

Хорошо помогает журнал в пропаганде новых обрядов и обычаев. Беспokoят нас чересчур пышные, расточительные свадебные торжества, на которые сходятся иной раз по 300 человек. А потом родители годами расплачиваются за эту ненужную роскошь. К сожалению, у нас еще не изжиты калым и кайтармы. Что такое калым, знают все. А кайтармы? Это обычай, по которому девушка после регистрации брака не переходит в дом мужа, пока тот не отдал до конца «свадебный долг». В противовес этим уродливым обычаям мы внедряем новые праздники, обряды, ритуалы. Для этого в районах созданы специальные комиссии, в том числе и свадебные. Их возглавляют председатели райисполкомов. И тут-то, конечно, просто не оценима роль женщин-активисток. Они умеют и девушку расположить к откровенному разговору и убедить родителей жениха и невесты дать согласие сыграть комсомольскую свадьбу.

Деревянная свадьба

Г. Н. ИШМАТОВА,
заведующая отделом окружкома КПСС
по работе среди женщин,
Ханты-Мансийский автономный округ

Так в народе шуточно называют пятилетний юбилей супружеской жизни. Скажете: незначительный повод для торжества? А вот наши общественницы считают — повод серьезный. Потому что в нашем северном крае, крае нефтяников и газовиков, народ работает в основном молодой, средний возраст жителей и в Сургуте, и в Урае, Нефтеюганске, Нижневартовске, Мегионе — моложе 30 лет. Одна за другой гремят свадьбы, и так хочется помочь молодым семьям окрепнуть, наладить быт, установить хорошие, сердечные отношения.

Вот и придумали общественницы Урая новый риту-

ал. В одну из суббот к дверям загса подкатывают машины с супружескими парами, скрепившими свой союз пять лет назад. Вновь звучит для них свадебный марш Мендельсона, вновь поздравляют их родные и друзья, представители предприятий, депутаты. Семейное торжество становится общим. Юбилярам вручают деревянные сувениры, в их честь — концерт.

Вечер бабушек

Г. А. КОСТЕРИНА,
председатель женсовета города
Свободного Амурской области

Есть у нас в городе детский клуб «Парус». Его организатор — женсовет микрорайона отделения Забайкальской железной дороги. Много в «Парусе» кружков, постоянно устраиваются выставки детского творчества. Особенно любят ребята выезжать с концертами на село. Они увлечены, им интересно. Знаем, если трудный подросток попал в этот клуб, скоро его снимут с учета в инспекции по делам несовершеннолетних.

Ребята неистощимы на выдумку, и активистки очень мудро используют ее в воспитании трудолюбия, патриотизма, уважения к старшим. «Давайте устроим вечер бабушек», — решили ученицы школы № 192. Общественницы их поддержали.

Как слушали девочки рассказы бабушек об их юных годах, как смотрели на них, таких привычных, близких и, оказывается, для многих совсем неизвестных! Бабушки-то могут не только испечь вкусный пирог, по-особому прогладить складки на юбке, красиво заплести косички. Они строили Магнитку, сутками не выходили из цехов во время войны, водили комбайны. Вот какие бабушки!

А когда начался конкурс на лучшую рукодельницу «А ну-ка, бабушки, а ну-ка, внучки», и те и другие были захвачены одинаковым азартом: кто вяжет лучше, кто быстрее. И в песнях и в танцах бабушки не думали уступать. 73-летняя Елена Ивановна Рябухина выносит прялку — от кудели вьется нить, вертится веретено, а бабушка Евдокия Петровна Евсеенко поет старинную песню «Покудельница». Девчонкам любопытно: не приходилось им ее слышать. А когда зазвучала песня «Солдатская вдова», зал затих, преисполненный сочувствия, сопереживания.

Вечер прошел давно, а о нем до сих пор вспоминают и бабушки и внучки.

«Современница»

В. А. ВОРОБЬЕВА,
зам. председателя комиссии
по работе среди женщин
Нижнетагильского металлургического
комбината имени В. И. Ленина

Нашему клубу «Современница» — 14 лет. Ежемесячно в одну из суббот встречаются женщины во Дворце культуры металлургов. Клуб стал такой неотъемлемой частью жизни наших женщин, что организация его работы отражена в коллективном договоре. Отчетливо поставлены там и задачи клуба — политическое воспитание, культурный рост женщин, вовлечение их в активную общественную жизнь. В клубе — 320 женщин разных профессий, разных возрастов. Все они одинаково увлеченно готовят вечера, диспуты, встречи с интересными людьми.

«Современница» провела экскурсии по темам: «Хорошо ли ты знаешь свой комбинат?», «Город, в котором ты живешь», «Начинаем знакомиться с Сибирью». В туристском поезде Нижний Тагил — Тюмень — Тобольск — 300 экскурсантов, почти все члены клуба. И в поезде они слушали лекции, участвовали в беседах и литературных конкурсах, получали консультации на медицинские и юридические темы.

Ни одно событие в жизни мировой женской общности не остается вне внимания «Современницы». Будь то международный форум, выступление защитников мира, заявление Комитета советских женщин по поводу агрессии империалистов — обо всем этом обязательно идет речь в нашем клубе. После занятия «Женщины мира в борьбе за мир», например, члены клуба выступили с инициативой встать на вахту мира.

ДЕТЯМ — ВРЕМЯ!

Как привычны сегодня для любого врача и педагога родительские сетования на перегрузку ребят: и уроков-то задают им невпроворот, и школы музыкальные да художественные, хореографические да спортивные. Словом, бедные, замороченные наши дети! И наталкиваешься на недоверие, когда со всей убежденностью говоришь: гораздо вреднее для нервной системы ребенка — и школьника и даже малыша — пустое времяпрепровождение, ощущение скуки, расслабленности. А как пагубно потом может сказаться привычка «убивать время» на характере, поведении человека! Смотришь — потехи ради разбили подорожки лампочки в подъезде, погнули фонари в скверике, с корнем вывернули легкие скамеечки, а там и размяли кулаки на прохожем, осмелившемся сделать им замечание. А там для поднятия настроения появилась и пошла по кругу бутылка... Вот вам и цена ничегонеделания, праздности.

Но как же все-таки с перегрузками? Ведь и они опасны?

Безусловно. Если речь действительно о перегрузках, о том, когда ради удовлетворения собственного тщеславия родители взваливают на ребенка непомерные обязанности, не оставляя в течение дня «засора» для прогулки, спорта, игры, интересной телепередачи. Весь секрет в соразмерности, в продуманности режима.

Перегрузки не нужны, а вот нагрузки, причем нагрузки серьезные, постоянные, обязательны. Ведь мы же готовим ребенка к будущему, к самостоятельности. А современный темп жизни к каждому из нас предъявляет требование ценить каждую минуту, уметь беречь ее.

Время. Как медленно тянется оно в детстве! Дети подгоняют его — скорее бы вырасти, стать взрослыми. Сколько же в молодости растрачено времени по пустякам... И сколь быстро начинается оно нестись в зрелом возрасте — настоящим калейдоскопом дней, недель и месяцев! Не хватает времени на самое важное, самое интересное. С горечью понимаешь: не умел смолodu ценить время, наполнять его действительно полезным, нужным, а ведь уникальна жизнь, неповторима каждая судьба, не пройдешь дважды по одной и той же тропе — и ты не тот, и она не та, и не так уж и много отпущено каждому из нас...

Про человека, умеющего ценить время, говорят — человек дела. Именно такие движут прогресс, растят хлеб, учат и летят детей, покоряют космос и берегут мир на планете. Поэтому центральная задача воспитания подрастающего поколения — форми-

рование делового человека, завтрашнего хозяина своей страны. Причем начало этого процесса видится нам в самом раннем детстве, в семье.

Задумавшись: можно ли вырастить ребенка, собранного человека, не обеспечив четкости, собранности в ближайшем окружении ребенка? Нет, едва ли эти черты войдут в плоть и кровь сами по себе. Нужен постоянный пример близких людей, у которых ребенок учится вовремя вставать, быстро умываться, делать зарядку и так далее. Он просто с раннего детства привыкает, что делать надо именно так, а не по-другому, и не придется его уговаривать, заставлять, принуждать. Оглянитесь на себя, товарищи взрослые! Рачительно ли вы относитесь к своему времени? Не ведете ли часами, пристегнувшись к телефону, пространные беседы, откладывая «на завтра», «на потом» куда более нужные дела (ну, хотя бы штопку вытасченного для этой цели и брошенного на подлокотник кресла носка или проловитый домашних заданий своего чада)? Сколь прилипчивы и коварны эти родительские примеры! Вот уже и подросток питомец ваш отвечает на просьбу: «Сделаю, только завтра. Потом!» Узнаете себя?

Посоветовал бы мамам и папам, воспитывая деловитость в ребенке, приучать и себя к порядку, особенно к порядку в труде. К примеру, намечается генеральная уборка, в которой участвуют все члены семьи. Стоит ли растягивать ее на целый день, хватаясь одновременно за несколько дел и ни одно из них не доводя быстро до конца? Пускай каждый член семьи знает не только свое конкретное задание, но и приблизительно прикинет время, в котором должен уложиться. Малышу

очень полезно понять, что одну и ту же работу при желании можно сделать быстрее, при дружной, веселой работе непременно возникает дух соревнования. И как ценно пораньше «заразить» ребенка этим трудовым азартом. Пускай тоже поглядывает на часовую стрелку, старается свое задание выполнить быстрее и лучше.

Приступая к любой работе, надо четко продумать, какие инструменты и материалы потребуются. Уверяю вас, личный пример взрослых куда действеннее нотаций и нравоучений. Ребенок поймет: садишься за уроки — стол должен быть освобожден от игрушек, всех посторонних вещей, чтобы работа началась организованно, чтобы все усилия концентрировались именно на ней, а не на поисках исчезнувшей линейки, тетради или на рассмотрении случайно оказавшегося тут журнала.

Если же вы, родители, были недостаточно настойчивы и требовательны к вашему ребенку, то неорганизованность грозит стать чертой его характера и будет проявляться везде. Как сложно с таким человеком и в учебе, и на работе, и в семье! Пути неорганизованности значительно снизят возможности развития личности. Для человека же, с детства приученного к порядку, многое в жизни будет даваться с меньшими усилиями и большим эффектом.

Хорошо бы как можно раньше из опекаемого и оберегаемого всеми кумира и любимца сделать ребенка полноправным членом семьи, с определенными правами и с каждодневными обязанностями. Надо научить сына или дочь гордиться своей семьей, фамилией, родней. Для ощущения душевного комфорта, защищенно-

сти ребенку очень нужно знать, что в семье ему всегда помогут, что его не подведут, но и он должен быть готов всегда подставить свое плечо до времени еще слабое плечо под общую ношу. Отлучая же детей от семейных проблем и трудностей, освобождая их от домашней работы, чтобы дать им время заниматься только их собственными делами, мы достигаем обратного эффекта: приучаем к беззаботности, барству, растим неспособными к сочувствию и сопереживанию, ибо эти прекрасные качества формируются в каждодневных буднях, неприметных делах на общую пользу.

Не надо отстранять детей от пионерских дел, от тимуровских и юннатских забот из-за боязни, что школьник не успеет сделать уроки или испачкается, порежется, простудится. Ведь именно в коллективе дети проходят необходимую школу общения, в которой приобретают, помимо прочего, твердость характера, умение постоять за себя, отстаивать свои взгляды, свою позицию, получают ничем незаменимый иммунитет к дурному. Такие ребята имеют меньше шансов попасть под дурное влияние, пойти по плохой дорожке. По словам самих ребят, общественная работа помогает интересно жить и найти свое призвание.

...В редакциях нашей областной газеты с юных лет работает шофером Михаил Яковлевич. Теперь он человек уже немолодой, дедушка, человек исключительно порядочный и скромный. Очевидно, он из рода «левшей», ибо трудно сказать, чего он не умеет и не знает. Его очень любят дети. Где дядя Миша, там и ребяташки. Они идут к нему в гараж из соседних дворов, чтобы показать новый костюмчик и новую игрушку, идут, когда порежут палец, чтоб замазал зеленкой или просто подул. А выросшие голенастые подростки чинят под руководством дяди Миши свои мопеды. Прекрасный шофер-механик Михаил Яковлевич, а жаль, что не стал педагогом! Воспитал он двух дочерей. Скромно, очень скромно жила семья. Он и его жена, работница типографии, вечно на работе. Каждая копейка на счету. Но что интересно — первый телевизор на улице и первый стереофонический проигрыватель появился именно у Михаила Яковлевича. Не много книг в его библиотеке, но все много раз прочитаны, причем вместе с девочками. Помню, как в его квартиру набивались соседи, чтобы посмотреть «Голубой огонек» или хоккей. И осталось в памяти ощущение уюта, тепла, порядка. Девочки-погодки с малых лет привыкли и сами вставать, и убираться, и готовить. И одевались славно, потому что вместе с матерью и шили, и вязали, и вышивали. При поступлении в институт трудновато им было соревноваться с натасканными репетиторами сверстниками. Обе не сразу прошли по конкурсу. А вот окон-

чили вуз с красными дипломами. Растит теперь Михаил Яковлевич внуков, и эти не доставляют вроде бы ему особых хлопот. В чем же педагогический секрет этого человека? «Я никогда не ругаю малышей», — говорит Михаил Яковлевич. — Они часто не в состоянии понять, за что их ругают. Главное — приучить маленького человека к порядку, пробудить у него интерес, любознательность».

А вот другой пример. В хорошей трудовой семье рос сын. С детства у него обнаружили способности к рисованию, и его освободили от всех домашних дел. Прикрываясь справкой из художественной школы, он позволял себе не прийти на пионерский сбор, не поехать с ребятами в колхоз. Но и в художественной школе занимался без особой охоты, пропускал занятия, ленился. «Такой уж склад характера! — вздыхала мама. — Рассеянный, мечтательный...» (Вы замечали, какие всепрощающие эпитеты находят для сынов и дочек любвеобильные родители?) Мальчик очень скоро научился спекулировать своим положением. Когда его о чем-то просили, он отвечал: «Хорошо, сделаю. Правда, тогда я не успею порисовать». И взрослые сдавались... Парень с трудом окончил художественное училище и вуз, а настоящим художником не стал. Не берусь судить о масштабе его таланта, но даже если и есть талант, развитию его помешали инфантильность, привычка к опеке, неспособность заставить себя работать, преодолевать трудности, эмоциональные и физические перегрузки. Несчастлив он и в личной жизни, обижен на всех и вся...

Один из мощных регуляторов жизни и учебы — режим, четкое планирование. Это отличный тренажер личности. Человек потому и стал человеком, что научился планировать, прогнозировать, «прокручивать» вначале в уме какое-то дело, а уж потом выполнять его. Иначе неизбежны ошибки, просчеты, недоделки. Этому тоже учат с детства. Начинают с самого элементарного: перед сном аккуратно сложить одежду, чтобы утром быстрее одеться; с вечера потратить минутку, чтобы утром не тратить время на поиски запропавшей тетрадки или исчезнувшего носка, чтобы не давить в спешке куском и не обжигаться чаем, не опоздать в школу. Прийти туда бодрым, собранным, да и дома оставить порядок во всем, в том числе и в настроении домашних. Приученные к тому, чтобы, прежде чем браться за дело, подумать, дети не бросаются с места в карьер и не действуют методом проб и ошибок.

Все начинается с детства. Научить растущего человека ценить время, беречь его, воспитать волевым, собранным, целеустремленным — значит подготовить его к жизни, к труду.

Я. ЮДИЛЕВИЧ, педагог

г. Орел.

Фото нашего читателя А. Сучкова
(г. Вентспилс, Латвийская ССР).

«Сумею, как мама».

ПУТЬ К ГЛАВНОЙ РОЛИ

Главный приз и диплом жюри XV Всемирного кинофестиваля в Таллине получила картина, снятая на «Беларусьфильме», «Люди на болоте» — экранизация романа лауреата Ленинской премии Ивана Мележа. Сценарист и режиссер — народный артист БССР Виктор Туров. Приза и диплома за лучшее исполнение женской роли была удостоена актриса Елена Борзова.

Наш корреспондент **О. Хорева** попросила **Елену Борзову** ответить на несколько вопросов.

— Как себя чувствует только что родившаяся кинозвезда?

— Очень неуверенно. Мне больше по душе быть Ганной, девушкой из белорусской деревни, чем актрисой, да еще, как вы пошутили, звездой экрана.

— Многие девчонки мечтают о загадочной и прекрасной профессии киноактрисы. Было ли это и вашей мечтой?

— Нет. Просто я очень любила танцевать, занималась в кружке при Доме пионеров. Однажды после занятий меня подозвала женщина, которая внимательно наблюдала за нами, сунула в руку какую-то карточку и попросила прийти по этому адресу. Карточку, даже не посмотрев, я положила в карман и тут же о ней забыла. Дома случайно наткнулась на нее и обомлела. В очень вежливой форме просили родителей привести своего ребенка на студию для пробы в фильме «Письмо из юности». Я показала приглашение маме, она взяла «своего ребенка» за руку и повела на киностудию имени Горького. Участие в картине Юрия Григорьева запомнилось мне не столько как первый опыт, сколько как первый шаг в самостоятельность.

Съемки шли в Вышнем Волочке. Параллельно я училась в девятом классе. Было тяжело — уж очень резко «домашнему ребенку» дали почувствовать, что такое ответственность. Я поняла, что работа актера, если относиться к ней честно, требует много сил душевных и физических.

Кадр из фильма «Люди на болоте».
Василь — Юрий Казюциц, Ганна — Елена Борзова.

— И решили больше не сниматься?

— Да. Окончила школу, вспоминая о съемках лишь как о случайном эпизоде. Но он, наверное, был не случайным: я занималась черчением, готовилась в архитектурный, и вдруг... отнесла документы в школу-студию МХАТ.

Войдя в аудиторию, где принимали экзамены, я без всякого вступления начала: «Немножко позже мне было шесть лет...» Заметив недоумение приемной комиссии, пояснила: «Марина Цветаева. Мой Пушкин». Меня выслушали. И — приняли.

Учеба в студии — самое прекрасное время моей жизни. Все мы: Дмитрий Золотухин, Юра Мороз, Настя Иванова — считали себя счастливыми. Потому что у нас был учитель — Виктор Карлович Моллюков. Он учил нас любить и понимать истинное искусство, отличать его даже от самой блестящей подделки. Поэтому, когда он решил создать в Москве новый театр, так и назвав его Новый драматический, мы, не задумываясь, пошли за ним.

— А как же киноэкран? Ждал своего часа?

— В школе-студии есть хорошая традиция: пока начинающий актер не сформируется как творческая личность, ему не рекомендуют сниматься. Поэтому дипломные спектакли я отыграла, не разрываясь между сценой и экраном. Когда же учеба подходила к концу, меня почти одновременно пригласили на две картины.

— Такое внимание для молодой актрисы лестно — и вы, конечно, согласились сниматься в обоих фильмах?

— Отказаться от заманчивого предложения всегда нелегко, но я твердо решила, что работать сразу на двух съемочных площадках не стану. Надо было сделать выбор между предложением режиссера маститого, известного зрителю и режиссера молодого, начинающего.

Я решила сниматься у своего молодого коллеги Андрея Полякова. Не хотелось подводить его, но главное — мне понравился его замысел.

Называлась картина «Искушение». Рассказывала она о встрече столичного преуспевающего мужчины с провинциальной девчонкой. Что получилось из этой встречи, мы и пытались показать. Не хватило мастерства, а может, просто опыта... Картина прошла вторым экраном и вскоре забылась. А фильм, от которого я отказалась, получил премию, но я все равно ни о чем не жалела...

Годы учебы, нечестные съемки, приносящие то открытия, то разочарования. — все это было как бы прелюдией, подготовкой к главной роли. И вот эта роль — Ганна в фильме «Люди на болоте». Картина о новой жизни старого полесского села, о красоте и поэтичности белорусского народа.

— Что для вас самой было главным и в романе и в фильме?

— Мне хотелось своей ролью сказать, что большая любовь — бесценный и не такой уж частый дар и потому надо стараться сохранить ее. Трудна и горестна любовь моей героини и Василя. И кончается она трагично. Замкнутый, неразговорчивый Василь в трудный для себя момент случайно узнает, что его невеста Ганна стала жертвой насилия кулацкого сына Евхима. Поверил он этим слухам, а гордая Ганна и разубеждать его не стала: раз не верит ей — значит, не любит. Так они и расстались...

— В Белоруссии нет, наверное, человека, который не знал бы «Полесской хроники» И. Мележа. Как встретили земляки героев кинофильма?

— Прежде чем познакомить меня со сценарием, режиссер Виктор Тимофеевич Туров привез нас в деревню Волова Гора, где должны были проходить съемки. И, собрав крестьян, сказал им, что, мол, молодая актриса, которая стоит перед вами и которой нужно создать образ Ганны, не знает крестьянской жизни, хорошо бы ее сельскому труду обучить. Меня тут же стали называть Ганной, охотно учили работать в поле, с хозяйством справляться, песни петь старинные, даже лапти плести. И я вскоре так вжилась в деревенский быт, что и говор местный усвоила.

В нашей съемочной группе была традиция: прежде чем начинать работу над ролью, каждый актер должен побывать в той самой полесской деревне Курени, о которой идет речь в романе и, естественно, в фильме. Мне запомнился один трогательный случай. Московские актеры Боря Невзоров и Юра Казюциц отправились в Курени. Приехали, люди вышли им навстречу. Актеры представились: «Мы будем теперь Евхим да Василь». И вдруг к ним подходят два старика и говорят: «А мы — те самые Василь и Миканор. Это про нас в книге-то написано!»

— Так искренне сыграть Ганну, вероятно, можно было, лишь почувствовав душевную близость с ней?

— Конечно! Для меня Ганна действительно стала дорогим человеком, олицетворением всего светлого и прекрасного в белорусском народе.

Сейчас наша съемочная группа работает над экранизацией других романов из «Полесской хроники». К завершению идет художественный фильм «Дыхание грозы», а также его телевизионный вариант.

— Лена, вы впервые на фестивале. Какое впечатление он произвел на вас?

— По-моему, поездки на фестивали необходимы актеру. Здесь мы встречаемся со зрителями, узнаем, чего они ждут от нас. И в Эстонии я с радостью почувствовала огромный интерес и уважение к нашему труду!

А для нас, молодых актеров, еще очень важно общение с опытными коллегами из других республик, интересны их рассказы о своем творчестве и замыслах.

— Свободного времени у актеров, как правило, не бывает. И все-таки, когда выдается минутка досуга, как вы ее проводите?

— Увлекаюсь классической музыкой, собираю пластинки. Но после съемок в Белоруссии появилась у меня еще одна страсть: в свободную минуту беру лопату и иду во двор нашего старого дома на Смоленской. Сею траву, сажаю цветы. Мечтаю опять поехать в белорусскую деревню. Удивительно добрый, трудолюбивый и открытый там народ.

Встретились чукотские школьники в редакции и с другом юности А. А. Фадеева Т. М. Головиной.

А вот очередное сообщение: «Готовим сейчас посылку в Болгарию—значки, книги, материалы о Краснодаре и краснодонцах, чтобы наши ровесники из Габровского КИДа могли интересней отметить 40-ю годовщину со времени создания комсомольского подполья...»

— Беспокойный народ, но за это и люблю их,—смеется Валерия Давыдовна и достает еще кипу конвертов со штампом Магаданской области.—Чуть не каждое письмо заставляет меня кому-то звонить, узнавать, разыскивать новые документы. И, несмотря на занятость, звоню, разыскиваю. Ведь для ребят это очень важно, стараются они для музея, для школы.

Прочитав «Молодую гвардию», кто из нас не задумывался об истоках подвига подростков из Краснодона, о том, как воспитывался их характер, складывались убеждения. Присмотритесь: с малого, с простого беспокойства не о своем, не о личном. В моем блокноте сохранились записи, сделанные в Краснодаре 10 лет назад.

«На клумбе № 4 сорвана роза. Вор приходил, очевидно, босиком, потому что газон не очень потоптан... Сломали два левкоя, три астры. Сделал это ученик третьего класса Деревянкин Костя. Я его отшлепала». Это из дневника обеспокоенной юннатскими делами школьницы Любы Шевцовой.

А вот что я услышала от Анастасии Ивановны Земнуховой:

— Когда Ваня учился, жили трудно, а у меня три школьника было. Пожалуйтесь отцу: «Скорей бы получка». А Ваня: «Что, мама, денег нету? На-ко возьми. Ты мне их давала на завтраки...»

Незабываемый, жгущий память рассказ Александры Ивановны Тюлениной:

— В январе 43-го пришли к нам полицаи: «Где сын?» Я их так просила, плакала, а Сергей говорит: «Мамка, не уговаривай. Что ты перед ними кланяешься? Не надо!» Сергея увели, а через час или сколько и нас забрали. В камере Нюся Солова и Люба Шевцова за мной ухаживали. В один из дней входит Захаров, полицейский начальник: «Солова здесь? С вещами!»

Нюся, бедная, вскочила—и к Любе: «Что мне взять?»

Люба строго так отвечает: «Ничего! Ведь знаешь, куда идешь...»

Солова тогда подошла ко мне. «Тетья,—говорит,—может, вы живые останетесь, передайте маме, что я пошла бодрая и веселая. И не велите плакать...»

...Сорок лет подвигу. Он и сегодня помогает юным разобраться в ценностях жизни, найти среди них непреходящие, неразменные. Это нравственные качества личности—мужество, патриотизм, верность долгу, человеколюбие.

Я снова обращаюсь к письмам, адресованным Валерии Давыдовне Борц.

«Самое заветное желание—услышать от Вас напутствие нам, вступающим в комсомол. Мы возьмем его в жизнь, как наказ всех молодоговардейцев»,—пишут ученики 7 «в» класса школы № 4 города Умани.

А вот что написала Марина Белоус из поселка Архара, Амурской области: «Мне 15-й год, учусь в 8-м классе. Я очень рано прочла роман А. А. Фадеева и была потрясена стойкостью Ваших товарищей. С тех пор я каждый день подходила к зеркалу и, всматриваясь в свое отражение, пыталась найти хоть какое-нибудь сходство с Ульяной, Любкой, Майей Пегливановой или с Вами. Я повзрослела и поняла: дело не в том, чтобы у меня в лице было что-то похожее на любимых героинь. А в том, чтобы вырабатывать характер, такие его

черты, которые помогли комсомольцам-подпольщикам бороться и умереть, не встав на колени перед врагом. Смогла бы я перенести то, что вынесли они? Решила устроить себе испытание: лила кипяток на руку и, стиснув зубы, молчала. Тоже детство. Серьезным считаю необходимость выработать в себе силу воли, смелость, верность слову, преданность дружбе. В этом мне помогают молодоговардейцы... Спасибо Вам!..»

В почте Валерии Давыдовны есть и письмо от взрослых, зрелых людей.

«Только в 40 лет приехала я в Краснодар, чтобы соприкоснуться душой и сердцем со всем, что касается Вашей организации,—пишет Зинаида Андреевна Чернявская из села Никольское Кировоградской области.—На днях решила вопрос о внесении денег в Фонд мира. Уже внесла за Ульяну Громову. Сейчас вношу за Сережу Тюленина... Извините за беспокойство (ведь Вам много пишут), но хотелось сказать, что подвиг не забыт, что слова Ваших товарищей: «Живые, отомстите за нас!» для меня звучат так: «Живые, берегите мир!» И у могилы молодоговардейцев я дала клятву своим трудом беречь мир...»

— Много писем получаю я и из-за рубежа,—говорит В. Д. Борц.—С польскими друзьями переписываюсь на польском, с кубинцами—на испанском, этот язык учила в Военном институте иностранных языков. Выбрала его потому, что с детства, как и все мое поколение, бредила Испанией. Уважение к памяти моих товарищей безгранично. Вот почитайте, что пишут из Болгарии Веселина и Симеон Турмаковы. Они в юности были членами подпольной организации болгарского комсомола. «...В 1947 году у нас родился первый ребенок, которого мы назвали именем павшего болгарского партизана—Свилен. Потом появилась Валерия—дочери мы дали Ваше имя. После Валерии—Сергея. Затем Ульяна. Мы назвали своих детей именами молодоговардейцев с надеждой и верой, что всю жизнь перед ними будет пример этих замечательных людей, верных коммунизму, трудящемуся народу, Родине...»

Сорок лет назад, осенью 1942 года, в оккупированном фашистами Краснодаре тихо, почти шепотом произносились слова, которые услышал весь мир:

— Я, вступая в ряды «Молодой гвардии», перед лицом своих друзей по оружию, перед лицом своей родной многострадальной земли, перед лицом всего народа торжественно клянусь...

Краснодон. Гранит братской могилы, Имена. Даты рождения. И еще одна на всех дата. С которой начинается бессмертие.

А. ДИХТЯРЬ

Краснодон—Москва.

СВИДЕТЕЛЬНИЦА

Только что она стояла лицом к судьям и давала показания.

— Свидетельница Савельева Елена Витальевна, 17 лет, учащаяся кинотехникума...

...Ей задавали вопросы, она отвечала тихо, запинаясь и останавливаясь. Потом судья велела ей сесть.

Мы сидели рядом и смотрели туда, за барьер, на четырех мальчишек. Потерянные бледные лица, стриженные головы, дрожащие голоса, бросают жалкие взгляды исподтишка в зал, где сидят родители, друзья, одноклассники.

И все-таки они были преступниками.

...Парень из соседнего подъезда продавал мотоцикл «Ява». Просил недорого—триста рублей. Ребята загорелись: купим. И размечтались: дальние поездки, шикарные шлемы, ветер за спиной... Они чуть не поссорились из-за того, где держать мотоцикл—во дворе или в квартире у Сергея. Но потом очнулись: денег-то не было. И быть не могло. Паша и Сергей уже два месяца болтались без дела, бросив ПТУ. Когда еще устроятся на работу! Витя остался в училище, но что из его стипендии сэкономишь? И у девятиклассника Антона

какие деньги. Мать, правда, обещала на магнитофон, если двойку по физике исправит.

Они приуныли: мотоцикл уплывал из рук. Потом появилась идея.

...На уроке физкультуры Антон незаметно вынул из портфеля одноклассника ключ. Он бывал у Кости дома и видел, где висят новые джинсы, стоит шкатулка с женскими украшениями. Эти вещи легко унести и несложно продать.

Антон отпросился у учителя и выскочил на улицу. Понадобилась минута, чтобы ключи перешли из рук в руки. И вернулся на урок. Куда идти и где что лежит, он рассказал заранее. Дружки открыли квартиру, взяли шкатулку, джинсы и спокойно ушли, даже дверь за собой не закрыли. «Добычу» принесли к Сергею. Знали, что его мать уехала куда-то на два года, а отец уже давно ушел из семьи. Сергей был один в квартире — и это всех устраивало. У него собирались и раньше, крутили магнитофон, пили чай, иногда вино, танцевали. В этот день было не до танцев. Они обсуждали, где и как реализовать добытое.

Вдруг хлопнула дверь. Пришла Лена. Она уже полгода в их компании — с Пашей у них было серьезно. Девчонка вроде свойская, но все-таки девчонка, рассказывать ей о своих делах ребята не собирались.

— ...Свидетельница Савельева, повторите свои показания с того момента, когда вы вошли в квартиру Маковнина, — сказал судья.

— Я уже говорила.

— Повторите еще раз.

— В этот день мы с Павликом договорились встретиться в шесть часов у кинотеатра «Спартак», но он опаздывал. Я подумала, что он у Сергея — это рядом, и пошла туда. Дверь была почему-то не закрыта, и я не стала звонить. В комнате сидели все четверо. На столе стояла шкатулка, черная, лаковая, в красных драконах. Я открыла. Смотрю — кольца, браслеты, бусы. Спрашиваю: откуда это у вас? Павлик отвечает: купили у какого-то человека за пятьдесят рублей.

— И вы поверили?

— Поверила. — Голос Лены дрожит, из-под ресниц выползает слеза.

— Я вижу у вас в ушах золотые сережки. Вы знаете, сколько они стоят?

— Знаю.

— Почему же вы поверили, что те украшения можно купить за пятьдесят рублей?

— Ну, мало ли... Может, человеку очень нужны деньги, и он продал по дешевке.

— А вы не подумали, что эти вещи у ваших друзей могли появиться нечестным путем?

— Но они были такие веселые, возбужденные, мне и в голову ничего плохого не пришло...

— Вы знали, что ваш друг больше двух месяцев не работает и не учится. Это вас не беспокоило?

— Он мне говорил, что устраивается куда-то в автоколонну, но нужно подождать.

— Последний вопрос: когда вы узнали о краже, вы поверили, что это могло произойти?

— Поверила...

— Садитесь, свидетельница...

Слушание дела продолжалось. Я же думала о том, а что, если бы...

В школу я приехала прямо из суда. В этот день в клубе «Ты и я», который я здесь веду, старшеклассники собирались поговорить о проблемах совместимости. Готовясь к встрече, я читала специальные научные

книжки, встречалась с психологом, подыскала примеры из литературы. Но теперь все это вылетело из головы; я видела барьер, за барьером четырех мальчишек и побледневшее лицо девушки, которая сидела в зале рядом со мной.

— Сегодня я была в суде... — И я рассказала ребятам историю четырех мальчишек, у которых было много свободного времени и мало интересов, много желаний и мало запретов, нравственных запретов...

Легко представить, как они сначала «поиграли» разговорами о краже, как привыкли к мысли о ней, и она перестала казаться им страшной, а потом уже ни один не смог отступить, боясь насмешек остальных...

Дело сделано. Все сошло благополучно. И тут входит девушка, видит шкатулку. Как она себя поведет?..

Раз в неделю, вот уже четвертый месяц, мы встречаемся со старшеклассниками в этом клубе. Иногда набивается полный класс, иногда, как сегодня, приходят десять — пятнадцать человек. Это и понятно — десятый класс, большая нагрузка. И вот они думают...

Первой, как всегда, начинает Алла:

— Если девушка такая же, как эти мальчишки, она им поверит. Или сделает вид, что поверила. Ей же не хочется с ними ссориться. Она даже какое-нибудь колечко попросит поносить или в подарок.

— А я думаю, ей вообще все равно, — вступает Наташа. — Она влюблена. Для нее всего важнее отношения с Пашей. А если он спокоен, то и она спокойна.

— Ну нет, — бросается в бой Лиля. — Нет! Именно потому, что она Павла любит, она обязана все видеть и все замечать. Она понимает, что дорогие вещи с неба свалиться не могут. Вот и должна уговорами, угрозами, слезами, как угодно, а выманить из него правду.

— А он скажет: «Ты что мне допрос устраиваешь?» — возражает с последнего стола Миша. — Ты мне не веришь, тогда что же это за любовь?..

— А она ему в ответ: «Это ты мне не доверяешь, ты меня обманываешь».

Дальше начинается спор, шум, в котором не разобрать, кто что говорит. Потом все замолкает, и в тишине звучит чей-то одинокий вопрос:

— А как же было на самом деле?

Я рассказываю, как было, и тут спор разгорается снова.

— Алла эту девчонку точно «вычислила». Ничего не знать — проще и спокойнее.

— Какое же тут спокойствие? — возражают другие. — Ведь ясно, что с этими побрякушками дело нечисто. Не сейчас, так позже все откроется. Если она любит Павла, должна его уберечь, предостеречь, даже на ссору пойти, Лилия права.

— Так то Лилия! — не сдаются первые. — Лилия рассуждает со своей колокольни. Такие, как она, со шпаной дела не имеют.

— Почему со шпаной? Может, этот Паша был вполне нормальный парень, просто свихнулся на мотоцикле...

— Представим, она бы просила, плакала, унижалась, а он бы делал свое — тогда как? Она бы чувствовала себя оплеванной.

— Может быть! Зато у нее совесть была бы чиста: она сделала все, что могла! А так — любимый человек катится вниз, а ты даже попытки не сделала остановить! С таким чувством жить, знаете ли...

— Так это нужно уметь почувствовать! Есть люди, которые всех обвиняют, а себя считают святыми...

— А долг? Если ты любишь человека, ты за него отвечаешь!

Спор покотился по второму кругу. Борьба за человека или пусть пропадет? А

если бороться, то до каких пределов? Нянькой ему быть? А собственное достоинство, гордость — они как?

Я слушаю и думаю: интересно, что бы им сказала моя давняя знакомая Зойка?

...Однажды в редакцию газеты «Вечерний Ленинград», где я работаю, пришла девушка — высокая, черноволосая, с веселым взглядом синих глаз. Я ожидала от нее чего угодно, только не такого вопроса:

— Имеет ли право мать моего друга не пускать меня в квартиру?

Я, признаваясь, была в затруднении: с точки зрения юридической, если мать — владелица квартиры, а сын ее несовершеннолетний...

— Да, он несовершеннолетний, — подтвердила девушка.

— Тогда, наверное, имеет.

Веселье в ее глазах сменилось тревогой. — Как же мне быть? Ведь человек пропадет...

Она знает Витю чуть ли не со дня рождения: живет в доме на одной площадке. Вместе в детсад ходили, в одной учились школе. Но родители его, как бы это сказать, выпить любят, и очень даже. И Витка начал прикладываться, а ведь ему еще шестнадцати нет. Учебу забросил, в училище ходит через два дня на третий, приятели подозрительные к нему зачастили. Уже год она ведет со всем этим войну. И говорила и убеждала, один раз бутылки с вином в мусоропровод выкинула, в дружку — милицией пригрозила. Вроде бы что-то удалось. Витя учиться стал, на практику направили, потом со стройотрядом уехал. А пришла осень, опять все по-старому. И тут его мать вдруг почему-то на нее рассердилась и перестала в дом пускать. Не твое, мол, дело — моего сына воспитывать. Да еще намеки всякие оскорбительные. Ничуть она в ее Витку не влюблена, просто жалко друга. Он попал в беду, и бросить его нельзя. Вот так.

Она смотрела серьезно и твердо. Верилось: рубли ее на части — от своего не отступится.

Мы еще долго разговаривали, разрабатывая программу спасения Виктора. Главная роль оставалась за Зоей, газета могла лишь привлечь ей на помощь работников училища, через производство повлиять на родителей парня.

Время от времени Зоя звонила, рассказывала о своих поражениях и победах, о вынужденных отступлениях и накоплении сил — терминология у нее почему-то была военная. Потом она надолго исчезала. Но как-то осенью я снова услышала ее голос. Сообщила, что у нее все в порядке, правда, на архитектурный факультет не прошла, будет просто строителем. Три месяца назад вышла замуж, муж у нее замечательный, и сегодня они провожали Виктора в армию. Он молодцом держится, хотя срывы еще случаются. Обещал писать. Мать его сменила гнев на милость, сегодня даже поцеловала ее и пожелала счастья...

Что бы сказала сегодня Зоя той Лене, которая сидела в зале суда? И этим старшеклассником из клуба «Ты и я», которые, забыв про завтрашнюю контрольную, спорят о том, как нужно было поступить? Может быть, она повторила бы им те же слова, что сказала когда-то мне:

— Это мой друг, и я не оставлю его в беде.

...Назавтра я пришла в суд, когда судебное заседание уже подошло к концу. Приговор — заслуженное наказание. В зале кто-то заплакал. Плакала Лена. Свидетельница Елена Савельева, 17 лет, студентка техникума.

Т. АЛЕКСАНДРОВА

Пе специальности Нина Петровна криогидрохимик. «Химия» — это всем понятно, «гидро» — тоже. А «криос» в переводе с греческого «холод». Вода и вечная мерзлота — так, наверное, можно определить тему ее многих работ.

Она рассказывала, как девчонкой бегала за водой, зажав в кулаке бумажный талончик. Воду возили на улицы Якутска с Лены в цистернах, бочках и отпускали по талонам. А зимой все запасались льдом. Водопровод появился в Якутске уже после войны. Вечная мерзлота ставила преграды на каждом шагу человека по этой земле. Как удивлял ее нрав первых русских поселенцев! «Хлеба-де в Якутском не чаять, земля-де, государь, и среди лета не вся растаивает, — доносили в Москву в семнадцатом веке воеводы. — А колодези, великие государи, сделать в Якутском никакими мерами нельзя...»

И, видно, очень упрямым человеком был купец Федор Шергин, решивший все-таки построить колодец. Углубившись в мерзлую землю на сорок метров и не увидев воды, уже было сдаться. Но как раз в ту пору находился в Якутске известный русский исследователь северных земель Врангель, он и попросил продолжить работы в целях науки. 116-метровая шахта «сообщила» ученым, что толщи мерзлых пород очень велики, температурные замеры, сделанные в ней, тоже были ценны. Шахте этой полторы сотни лет, она теперь памятник, охраняется государством. Но исторический колодец без воды.

— Сколько же оставалось пройти Шергину до воды? — допытываюсь я у Нины Петровны.

— Немного, — смеется она. — Водоносные слои под мерзлотой, а ее толщи здесь около трехсот метров. Вот и считайте. Если бы Шергин достиг искомого, вода в колодце поднялась бы до восьмидесятиметровой отметки — попробуй достать! — а зимой образовался бы сплошной ледяной столб. Вечная мерзлота не только отжимает воду на такие глубины, но и влияет на ее вкус, ее химический состав. Водоснабжение на Севере тесно связано с изучением свойств многолетнемерзлых пород, как, впрочем, почти все хозяйственные проблемы.

Вечная мерзлота — сплошная, прерывистая, островная — занимает около половины территории Советского Союза. В мерзлых толщах Сибири, Севера и Северо-Востока страны — газ, нефть, уголь, алмазы, железные руды, апатиты. Их освоение невозможно без изучения природы «северного сфинкса», так окрестили вечную мерзлоту за неуравновешенный нрав, за тайны, загадки.

Институт мерзлотоведения Сибирского отделения АН СССР расположился на окраине Якутска, в живописной дачной местности. Около главного лабораторного корпуса, как в каком-нибудь палисадничке под Москвой, цветет львиный зев, а среди пестрой цветочной клумбы стоит мамонт. Мамонт-символ. Ведь именно из толщ вечной мерзлоты извлекали целехоньких мамонтов, и они, современники людей каменного века, немало «рассказали» ученым о себе и своем времени.

Мерзлоту тут можно увидеть, потрогать,

спустившись из трехэтажного корпуса по обычной лестнице в подземную лабораторию. Она как дом под домом, только этажи не вверх, а вниз, третий — на глубине пятнадцати метров. В мерзлых породах прорублен коридор, похожий на тоннель, двери, залы.

— Смотрите. — Нина Петровна обратила мое внимание на остаток черного древесного ствола, вмержшего в стене коридора. — Здесь было русло древней Лены. Мы опустились в глубь тысячелетий.

Дерево, видно, когда-то упало в реку, затонуло и теперь как весточка из невероятной временной дали. Приглядишься к серым сводам — блеснут кристаллики льда, и внезапно ощутишь, что холод здесь незнакомый, густой, застоявшийся, вечный. Под землей сотрудники института проводят сложные эксперименты, изучая теплофизику вечномерзлых пород, их физико-химические, физико-механические свойства. Мерзлый грунт так крепок, что может выдерживать громадные нагрузки. Но стоит ему оттаять, и он превращается в зыбкий пливун.

Сколько сюрпризов еще недавно преподнесила вечная мерзлота — вспучивались дороги, деформировались пашни, заваливались дома. Сегодня научились строить на Севере и прочные многоэтажные здания на железобетонных сваях, прочные дороги, многослойные, как пироги, водопроводы и газопроводы. И все это благодаря «приручению» мерзлоты, которая может быть верным союзником при умелом и бережном с ней обращении.

Ученые провели мерзлотные исследования в газоносных северных районах Западной Сибири, на территории Южно-Якутского промышленного комплекса, в зоне освоения БАМа. Составлена геокриологическая карта. Как на ладони теперь мерзлотная обстановка всей трассы от Усть-Кута до Комсомольска-на-Амуре...

Мерзлотоведы принимают участие и в решении Продовольственной программы. Ведущая отрасль сельского хозяйства Якутии — животноводство. Нужна крепкая кормовая база, а по количеству осадков здешний климат — полупустыня. Институт помог определить режимы орошения лугов, пастбищ, полей с кормовыми культурами.

Без помощи мерзлотоведов не обходится поиск полезных ископаемых в шельфах арктических морей, строительство новых электростанций в зоне вечной мерзлоты. Десятки экспедиций института работают в самых разных уголках страны.

...На любительских снимках, которые показывает мне Нина Петровна, тоже в основном экспедиционная жизнь. И сама она неизменно в полевом рабочем костюме — теплая куртка, брюки, — только на разном фоне. Буровые станки, установки, заснеженные аласы. «В поле обычно уходили весной, когда еще снег кругом». Непросто для женщины «уходить», оставляя дом, маленьких детей. Непросто переносить тяготы кочевого быта.

Но в экспедициях шла главная работа — и тяготы были не в тягость. К тому же нельзя не почувствовать, Анисимова из породы людей, которым все новое, все, что вокруг, всегда

Утверждают, что в Якутии на каждого жителя приходится по речке и озеру. Может быть, и так. Но вряд ли найдется человек, который бы попробовал воду из стольких рек и озер, как Нина Петровна Анисимова.

интересно. Понимая по-якутски, могла часами слушать рассказы местных жителей о житебстве, те за внимание никогда не отказывали в помощи, если она требовалась экспедиции, спешили подарить «начальнику Нине» первого гуся, добытого на охоте.

В ТАЙНЫ ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЫ

Якутия для Нины Петровны край родной: еще со времени ее прадеда, политссыльного, укоренился тут анисимовский род. В детстве много бродила с отцом по тайге. Отец был школьным учителем, преподавал биологию и химию. Дочери привил страсть к своим любимым предметам. Окончив педагогический институт, тоже преподавала химию и биологию, с удовольствием преподавала, и все-таки, когда предложили работу на мерзлотной станции — Института мерзлотоведения в ту пору еще не было в Якутске, — согласилась не раздумывая.

В первые годы изучает источники, подземные воды, выходящие на поверхность из-под земли, — определяет состав воды, интересуется природой их происхождения, связаны ли они с глубинными водами и как, исследует озера, речки.

Из экспедиций Анисимова привозила гору материалов. Если пробурена скважина, с жадностью делала все возможные замеры, не только те, которые требовались в данный момент. Гидрохимическая лаборатория станции была единственной в городе, и какие только организации не обращались к Нине Петровне с просьбами сделать анализ воды, дать рекомендации по очистке. Работала безотказно, засиживаясь вечерами, но всегда требовала «мзды» — точных данных: из какого источника и какого числа взяли пробу, с какой глубины, при какой температуре. Собрала колоссальную картотеку и, случалось, даже кри-

миналистам помогала. Надо было однажды установить, в каком районе преступник взял воду,—установила.

«Химический состав подземных и поверхностных вод бассейна реки Лены» — так называлась ее диссертация, и вышедшая вскоре после защиты монография кандидата геолого-минералогических наук Анисимовой заинтересовала гидрологов, гидрохимиков, гидрогеологов и, естественно, мерзловедов. Она создала новое направление в этой науке — криогидрохимию.

А жизнь подкидывала проблемы. Остро стоял вопрос водоснабжения сел и поселков Центральной Якутии. В удаленных от Лены районах пользовались испокон веков озерной водой. Якуты обычно селились на аласах — низинках, окруженных лесом, с озерцом. В якутской поэзии нередко встретишь «родной алас» — образ родного дома. Аласов здесь несчетно, но озера на многих уже высохли или высыхают. Откуда брать воду? Из-под мерзлых толщ? Но бурение и эксплуатация глубоких скважин — дело непростое и дорогое, да и не всегда подмерзлотные воды хороши.

А нельзя ли добывать воду из подозерных таликов? Анисимова первой высказывает эту идею, и экспериментальный водозабор ее подтверждает. Талики — талые породы среди веч-

На снимках: Нина Петровна Анисимова. Институт мерзлотоведения в Якутске.

Фото В. ЯКОВЛЕВА.

ной мерзлоты, содержащие капельную воду. Однако вода в разных таликах разная, бывает такой жесткой, что пить нельзя. От чего же это зависит и где искать талики с хорошей водой?

«Таликами я заболела надолго», — услышала от Нины Петровны.

Поэтичный алас, по науке — териокарстовая впадина, и водоносный талик под ней непременно связаны с озером. Взаимоотношения талика, озера, разных процессов, происходящих в вечной мерзлоте, сложны и интересны. Например, по химическому составу таликовой воды можно предсказать судьбу озера — пополнение, высыхание. Чем больше промерзшая часть талика, чем больше вечномерзлые толщи, тем больше солей накапливается в таликовой воде, тем хуже она, жестче. Но далеко не сразу удалось Анисимовой установить все эти закономерности. Они помогли ей потом определить, назвать районы с наиболее перспективными для водоснабжения таликами.

«Болеет» и наледями, которые образуют зимой воды, выходящие на поверхность. Обнаружила, что в разных точках одной и той же наледи различный химический состав льда. Наледь, говоря просторечно, ледяная горка, и оказалось, что в ее конце, в пологой части, лед содержит больше всего солей. Потому что более минерализованная вода замерзает в последнюю очередь, а весной при таянии соли быстро уходят и оставшийся лед станет прекрасным источником пресной воды. Анисимова предложила намораживать осенью искусственные наледи на берегах тех озер, где вода непригодна для питья. Весной очистку произведет сама природа.

Анисимова немало занимается водами поверхностного, протаивающего слоя почвы. Эти воды питают и талики и подмерзлотные горизонты. Задача из задач уберечь их от загрязнения. На третьей международной конференции по мерзлотоведению, которая проходила в Канаде, был представлен ее доклад о криопэгах. Это подземные воды с отрицательной температурой и высокой минерализацией. Линзы криопэгов образуются в верхних слоях мерзлых пород из-за бытовых загрязнений. Вода в них настолько засолена, что и при минусовых температурах не замерзает и ведет себя крайне агрессивно — может превратить в труху железобетонные сваи. Если здание попало одним концом в линзу — грозит опасность. Криопэги — укор, напоминание о бережном отношении к природе. Но если они появились, как с ними бороться? Нина Петровна рассказывает о разных методах, которые теоретически разработаны в институте.

— Но все это еще нужно пробовать в лаборатории. Проверять и проверять.

Подземные воды, льды, вечная мерзлота. Издали — романтично. Вблизи — трудные экспедиции, бесконечные замеры, лабораторные анализы, обсчеты, подсчеты. Мало сказать, кропотливая, порой каторжная от своего одностороннего образа работа. Но вот слышу, как говорит Нина Петровна об очередной проблеме, которой пришлось ей заниматься, и снова чувствую: и тут «заболела» и тут увлеклась. А увлеченность — однообразие счастливое.

Имя Анисимовой, заслуженного деятеля науки Якутской АССР, члена комиссии по изучению подземных вод Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР, широко известно в мерзлотоведении. Ее книга «Криогидрохимические особенности мерзлой зоны» обобщила многолетние исследования и наблюдения.

— Мерзловеды теперь просят: напишите методику, — слышу от Анисимовой. — Как пользоваться химическими данными в мерзлотных исследованиях. Так что методика — мой долг.

А долги, как известно, не дают спокойно жить.

П. ДЕЛАРОШ. ПОРТРЕТ ГЕНРИЕТТЫ ЗОНТАГ.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30

ПОРТРЕТ — ЭЛЕГИЯ

В Эрмитаже, в экспозиции, посвященной французскому искусству первой половины XIX века, есть портрет, около которого толпятся зрители. Их привлекает не только живописное мастерство художника, но и образ той, которую он написал, — женщины удивительной, одухотворенной красоты. Автор этого портрета Ипполит (Поль) Деларош (1797—1856 гг.), а женщина, им написанная, певица с мировым именем — Генриетта Зонтаг.

После падения Наполеона живописцы Франции начали чаще, чем прежде, проявлять интерес к историческим сюжетам. Государство всячески поддерживало этот интерес, считая, что залог духовного здоровья нации — в славном прошлом, утешающем и отвлекающем людей от печальной действительности. Одним из самых искусных певцов прошлого и стал Деларош. Он был мастером, точен, добросовестен, а потому больше других осыпан заказами и похвалами.

...Жестокие убийцы крадутся в темных каменных и холодных коридорах Тауэра, притихшие дети с ужасом прислушиваются к шороху, приближающему их смертный час. Таково содержание картины «Сыновья Эдуарда в Тауэре» (Лондон).

...Кромвель задумчиво смотрит на труп своего недавнего врага. Повержен тот, кто недавно был так велик... Красная, кровавая полоса на шее напоминает о роковом ударе топора... «Кромвель у гроба казненого короля Карла I» (Эрмитаж) — называется эта работа.

Обе картины напоминают сцены из мелодрамы. В этом отношении художник шел в ногу со вкусами своего времени. Исторические мелодрамы В. Гюго, А. Дюма и других

писателей Франции пользовались большим успехом.

И Деларош, дорожа этими симпатиями публики, разыскивал все новые и новые сюжеты, где действовали бы убийцы и их царственные жертвы: «Казнь Жанны Грей», «Убийство герцога Гиза в замке Блу»... Точно воссоздавая интерьеры замков и дворцов, придворные костюмы и драгоценности, художник создал как бы свой, «оперный» стиль.

Увлечение Делароша театром сказалось, по-видимому, и на выборе модели для портрета, который воспроизводится на нашей вкладке. Слушая однажды Генриетту Зонтаг, Деларош был пленен волшебным голосом певицы и ее необычайной красотой настолько, что, изменив своему любимому жанру, решил написать ее портрет.

Работу эту художник начал, когда певица, находясь в зените славы, покидала сцену. Причиной тому было замужество. Граф Росси, за которого Зонтаг вышла замуж, не хотел, чтобы его жена пела для широкой публики. Художник изобразил певицу в костюме донны Анны из оперы Моцарта «Дон-Жуан». Это одна из лучших партий певицы.

Лицо этой хрупкой женщины с огромными, печальными зелеными глазами приобретает на портрете особенную выразительность оттого, что как бы выступает из темноты. Светлую прозрачность лица оттеняют таинственно мерцающие драгоценности и золотистая корона волос. Портрет — элегия: какая-то покорная печаль, быть может, вызванная необходимостью покинуть сцену, отражена на прекрасном лице женщины.

Генриетта Зонтаг была почитательницей гения Бетховена. В 1822 году в венском Кертнертор-театре состоялось первое исполнение его

девятой симфонии. Восемнадцатилетняя Г. Зонтаг исполнила в ней сольную партию. Успех сопутствовал певице.

В 1830 году она побывала на гастролях в Петербурге. О ее выступлениях вспоминает Е. М. Хитрово (дочь фельдмаршала М. И. Кутузова), писавшая А. С. Пушкину: «Зонтаг очень аплодировали...»

О графине Росси, жене сардинского посланника при прусском дворе, писал также наш соотечественник — известный минералог, академик Николай Иванович Кожшаров, учившийся в Берлине: «Она была еще в полном блеске своего таланта и все еще очаровательная женщина с задумчивым добрым взглядом, привлекавшая к себе всех, кто к ней приближался. Она отнеслась ко мне милостиво и, видя, что я люблю музыку и понимаю ее красоту, пригласила бывать у ней запросто, по вечерам, помимо больших раутов, на которых собиралось все высшее общество. Небольшие интимные вечера у графини Росси были необыкновенно приятны и носили преимущественно музыкальный характер». Знаменитый композитор Мейербер написал для нее романс «Зингара».

В 1854 году проездом через Дрезден тот же Н. И. Кокшаров познакомился с матерью Генриетты Зонтаг, которая, по его словам, «...жила в скромной квартире, лучшим украшением которой служил большой портрет графини Росси, превосходно написанный Полем де ла Рошем. На этом портрете, замечательно схожем с оригиналом, графиня была изображена в костюме донны Анны из оперы Моцарта «Дон-Жуан».

Первый вариант этого портрета Деларош написал в 1828—1830 годах и выставил его в Парижском салоне в 1831 году. Тогда же, по-видимому, был заказан каким-то частным лицом, скорее всего поклонником таланта певицы, второй вариант портрета, превосходящий размером первый, помеченный автором тем же годом.

В 1850 году первый вариант портрета художник подарил певице, а она, в свою очередь, — своей матери. В 1890 году портрет поступил в Дрезденскую картинную галерею, но в годы второй мировой войны, по-видимому, погиб. Найти его не удалось.

К счастью, сохранился второй вариант портрета. До 1917 года он находился в одном из частных собраний Петербурга. А в 1933 году был приобретен Эрмитажем, где и сегодня вы можете его увидеть.

Ирина ЧИЖОВА,
кандидат
искусствоведения.

Нуры БАЙРАМОВ,
лауреат Государственной
премии Туркмении

Радуга

— Радуга, скажи, какая сила
Все твои цвета соединила?
— Это дружба, — радуга в ответ. —
Все цвета — мои друзья, ребята,
Крепкой дружкой радуга богата,
Ясный излучающая свет.

Я построю дорогу

— Став садоводом,
Что бы ты сделал?
— Сад разбил бы
В каждом дворе.
Саженьцы яблонь,
Беленные мелом,
Я посадил бы
На пустыре!

— Став рыбаком,
Чем занялся бы?
— Я б ни минутки
Не тратил зря.
Я на рыбачий баркас
Нанялся бы
И в голубые
Уплыл моря!

— А если ты
Строителем станешь?
Что ты строишь,
Строитель,
Станешь?

— Я построю дорогу
От порога к порогу,
Чтоб дети всей земли
Ходили по кругу
В гости друг к другу,
Друг с другом
Играть могли!

Рыбка

— Что ты мечешься, рыбка,
По дну,
Словно что-нибудь
Там потеряла?
— Я здесь ночью
С луною ныряла,
А к утру
Потеряла луну!

Перевел с туркменского
Владимир ПРИХОДЬКО.

Рисунки П. ВЫСОЦКОГО.

На участке реле защиты трудятся будущие мамы.

Промышленного врача Вагифа Кафарова знают на каждом производственном участке.

«Руки в стороны!» — Командует Каринэ Манкян.

ПЛЮС ФИЗ

В Баку жарко. Ртутный столбик термометра упрямо тянется к отметке 40°. Но здесь, на заводе бытовых кондиционеров, зной словно бы отступает. Быть может, оттого, что, едва минуешь заводскую проходную, тебя окружает море зелени и цветов. Затейливые беседки, укрытые в тени деревьев и кустов, уютные уголки отдыха... Красота шагает дальше, в просторные, светлые цехи, где рядом со станками — фонтанчик или аквариум, а рядом с конвейером — цветы или причудливая мексиканская горка.

С первого же знакомства бросается в глаза: народ на заводе очень молодой. «Средний возраст рабочих — 23—24 года», — подтверждает заместитель секретаря парткома Нора Алиевна Хасмамедова. Впрочем, и само предприятие молодое, ему нет и семи лет. Многие здесь в перспективе, в планах социально-культурного развития на ближайшие годы. Но многое уже сделано и за этот короткий срок.

Наш рассказ о заводской службе здоровья. Забота предприятия о здоровье человека складывается из большого и малого.

Неподалеку от проходной — дверь с табличкой «Медсанчасть». Для нас стало привычным, само собой разумеющимся, что медицинскую помощь мы можем получить не только по месту жительства, но и у себя на работе. Почувствовал человек недомогание, на помощь придет врач здравпункта или медсанчасти. Но медицинская служба предприятия не только лечит больных, ее главная задача — предупреждать заболевания, сохранять людям здоровье.

В штате завода бытовых кондиционеров, рассказывает главный врач медсанчасти Хиджран Бадалова, 13 врачей, 40 сестер. Медицинское обслуживание самое широкое, всеобъемлющее. Три терапевта закреплены за цехами. Есть невропатолог, хирург, отоларинголог, гинеколог, дерматолог, стоматолог. Кабинеты оборудованы по последнему слову медицинской техники. Потребовались анализы — их сделают здесь же, в клинической лаборатории. Назначены процедуры — пожалуйста в физиотерапевтиче-

ский кабинет. Работнице нет надобности идти в районную поликлинику, если нужно сделать рентген или снять электрокардиограмму.

Предмет особой гордости заводских медиков — организованная здесь, в медсанчасти, Институтом физиологии Академии наук Азербайджана лаборатория физиологии и профессиональной патологии зрения. В офтальмологическом центре, как называют ее на заводе, с помощью самой современной аппаратуры ведется большая научная и лечебная работа под руководством доктора медицинских наук Зарифы Алиевой.

Более половины коллектива предприятия — женщины. За их здоровьем следят, быть может, чуточку зорче — все же «слабый пол», нынешние или будущие матери. Один-два раза в год проводятся целевые гинекологические осмотры работниц. В медсанчасть приглашают специалистов онкологического диспансера, кардиологов.

Здоровье людей, безусловно, зависит и от условий их труда. Два года назад в штате отдела техники безопасности появилась новая должность — промышленный врач. Каковы его функции? Недавний выпускник медицинского института Вагиф Кафаров немногословен.

— Охрана труда, предупреждение профессиональных заболеваний, текущий санитарный надзор, — коротко поясняет он.

Но за этими словами масса забот, проблем... Работницы участка обработки механических деталей в компрессорном цехе имеют дело со смазочными, охлаждающими жидкостями. А это чревато кожными заболеваниями. Как предупредить их? Промышленный врач думает, ищет. И вот по его рекомендации начинают применять новые защитные пасты, кремы.

В цехе жарковато, душно. В Кафаров заключает: недостаточна вентиляция. Требования промышленного врача — закон для администрации. И уже установлено дополнительно восемь вентиляторов. Строго следит молодой врач, как соблюдаются на всех участках допустимые нормы нагрузок

начиная физкультурную паузу в швейном цехе.

культура

для женщин при переноске тяжестей.

Особая забота — о будущих мамах. Вот компрессорный цех, участок реле защиты. Взгляните на снимок: все в белых халатах, с пинцетами в руках. Работа чистая, приятная. Здесь трудятся беременные женщины. Как только становится известно, что работница готовится стать матерью, ей предлагают перейти на участок с облегченным трудом. Таких на заводе несколько. Хотя будущие мамы наблюдаются по месту жительства, их не выпускают из своего поля зрения и заводские врачи.

Можно ли представить молодежный коллектив без физкультуры, спорта? Конечно, нет. Спорт — это и красота, и бодрость, и, разумеется, здоровье. Пока на заводе нет своей спортивной базы («Но скоро она будет», — утверждает председатель завкома профсоюза К. А. Мамедов). Впрочем, возможности заниматься любимым видом спорта у заводчан самые широкие. В их распоряжении республиканский стадион имени В. И. Ленина, спорткомплекс Наримановского района, стадион «Спартак», что вблизи завода. Волейбол, футбол, легкая атлетика, плавание — самые популярные у заводской молодежи виды спорта. Есть и свои тренеры. Для тех, кому за сорок и кто стремится поддерживать спортивную форму, организованы группы здоровья. А непосредственно в цехах каждый день проводится физкультурная зарядка. Словом, физкультура, спорт — неизменные спутники заводчан.

... — Девчата, на тренировку! — звучный голос Земфиры Шалмиевой слышен на другом конце трико-тажного цеха.

Мы на фабрике спортивных товаров. Земфира, лаборант сырьевой лаборатории, капитан волейбольной команды, объявляет сбор своей «великолепной восьмерки», как шутят на фабрике.

И вот они у проходной: упаковщица Каринэ Манукян, контролер Марал Халыкова, швея Каринэ Мартиросян,

закройщица Флора Кеворкова, приемщица Дурдана Асадова, лаборант Лидия Селюткина, учетчица Гюля Фаталиева. Спортивная площадка рядом, всего в нескольких десятках шагов. Девушки быстро переодеваются в спортивные костюмы. И мяч — в игре.

Куда девалась усталость! В движениях легкость, быстрота.

Спорт на фабрике любят все. В обеденный перерыв с удовольствием перебрасываются мячом на площадках перед цехами. Там же установлены столы для тенниса.

Есть у спортсменов предприятия свои, пусть не столь уж громкие, но достижения. Волейболистки — участницы и призеры соревнований, проводимых горкомом профсоюза. Земфира Шалмиева, кроме волейбола, очень любит настольный теннис и в прошлом году заняла второе место в районных соревнованиях, а Марал Халыкова стала победительницей в состязаниях по нардам — азербайджанской национальной игре.

В полдень ежедневно во всех цехах раздается команда: «На зарядку становись!» Как приятно подвигаться, размяться — ведь работа у швей, вязальщиц малоподвижная, сидячая. И производственная гимнастика для них особенно полезна: она снимает напряженность, дает заряд энергии, бодрости.

В большом почете на фабрике туризм. Где только не побывали работницы и их семьи, участвуя в «маршрутах выходного дня». Объездили, ободили живописнейшие уголки Кавказа, путешествовали по Украине, Прибалтике, были в Москве, Ленинграде. А те, кто любит море, купание, отдыхают вместе с детьми в профсоюзном пансионате «Кызылкум» на берегу Каспийского моря.

... Рабочая смена на фабрике закончена. Словно ручейки, стекаются из цехов к проходной людские потоки. Я вижу в руках у нескольких девушек ракетки. «На стадион?» — интересуются у них подруги. «На стадион, — отвечают они и добавляют весело: — Присоединяйтесь!»

г. Баку.

Н. ФЕДОРОВА

На стадионе «Спартак» идут занятия в «группе здоровья» фабрики спортивных товаров.

«Мяч в игре!» Женская волейбольная команда завода бытовых кондиционеров играет в первой лиге.

Есть где отдохнуть во время обеденного перерыва работницам компрессорного цеха.

Фото В. МАРИНЬО и Р. САЛМАНОВА.

Волейболистки фабрики спортивных товаров перед тренировкой.

НАША ФЕДОРОВНА

Познакомился я с нею в вагонном депо станции Октябрьская Куйбышевской железной дороги. Миловидная женщина с мягким взглядом добрых серых глаз. Сослуживцы уважительно зовут ее Федоровной. С 1938 года Лидия Федоровна «лечит» буксовые узлы вагонов. Те, кто пришел в депо много лет назад, помнят ее бойкой девчужкой, которая и работала и жила с какой-то заразной веселостью. Что скрывать, не один парень позавидовал Николаю Семенову, слесарю депо, с которым связала свою судьбу Лида.

Счастливы жили молодые супруги. И радость и заботы—все пополам. А когда ушел Николай служить в армию, считала Лидия дни до его возвращения. Но грустить особенно было некогда: маленький Володька требовал внимания. Да и работы в депо было много. И вдруг, как удар грома: война!

— Жила тогда, как все,—вспоминает Лидия Федоровна.—Работала, сколько хватало сил. Ждала писем с фронта.

А в 1943 году пришла в дом страшная весть: Николай погиб. Счастье, что рядом был Володька, да и в депо, как никогда.

нужны были ее проворные, опытные руки. И она крепилась.

Пришел праздник Победы. Затаив боль, вместе со всеми радостно встречала его Лида. «Кажется, отошла наша Федоровна»,—говорили ее подруги. И никто не знал, как, вернувшись с праздника, повалилась Лида на кровать, уткнулась в подушку и проплакала до рассвета. А утром сын, увидев ее покрасневшие от слез глаза, сказал: «Не надо, мама. Я скоро вырасту, помогать буду...»

А однажды пришел в дом фронтовик. Воевал героически, до самого Берлина дошел. И ордена с медалями на всю грудь. Только, как ни сравнивал его Володька с фотографией отца—не похож на него.

— Не наш это папка, Володя,—сказала мать.—Но у него тоже горе, сынок,—шестеро детей на его руках остались. Пока воевал—умерла у них мама. Пусть они с нами живут, ладно?

Так у Володи появились сразу четыре брата и две сестры. Не мачехой—матерью стала Лидия Федоровна сыновьям и дочкам Василия Федоровича Мишулина.

Всем семерым была и защитницей, и советчицей, и судьей. Кое-кто из соседей не одобрял ее: зачем обузу на себя взвалила? Ведь шестеро чужих детей, муж четыре раза ранен. Но потом перестали судачить, увидев, как счастливая улыбка снова заигра-

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Наш клуб Челябинского металлургического завода носит имя Надежды Константиновны Крупской. За шесть лет, что он существует, мы много нового узнали о Надежде Константиновне. Помогла в этом Вера Соломоновна Дридзо, которая в течение 20 лет была ее секретарем. Вот что об этом писала нам Вера Соломоновна: «С того памятного июньского дня 1919 года, когда я впервые увидела Надежду Константиновну во внешкольном отделе Народного комиссариата просвещения, и до последних тяжких дней февраля 1939 года, когда в больнице я держала ее холодеющую руку,—я любила и безгранично уважала Надежду Константиновну как мать, которой у меня не было с четырнадцати лет, как старшего друга и товарища, как старейшего члена партии, одного из тех, кто вместе с Лениным строил нашу партию. Когда я начала работать у Надежды Константиновны, я была еще очень молода, под ее влиянием становилась сознательным человеком, коммунисткой».

В. С. Дридзо посчастливилось близко знать членов семьи Ульяновых, бывать у них на квартире в Кремле, разговаривать с Владимиром Ильичем Лениным, слушать его выступления на митингах и съездах. Вместе с Надеждой Константиновной ездила Вера Соломоновна на фабрики и заводы, видела, как внимательна она к людям, как выслушивает каждого, терпеливо разъясняет, убеждает. Знала она Надежду Константиновну и принципиальной и непримиримой к бездельникам, бюрократам, к тем, кто мешал строить социалистическое общество. Под влиянием Ленина и Крупской, как говорит Вера Соломоновна, складывалась ее жизнь. В ноябре 1918 года вступила она в Коммунистический союз молодежи, была делегатом III съезда комсомола, на котором выступал В. И. Ленин. В мае 1920-го стала членом партии, всегда твердо следовала ленинским заветам. Когда Надежды Константиновны не стало, Вера Соломоновна Дридзо возглавила комиссию по педагогическому наследию Крупской. В годы войны она заведовала отделом пропаганды Башкирского обкома партии; после войны была главным библиографом Государственной публичной исторической библиотеки.

Дружба с В. С. Дридзо началась у нас в 1976 году, когда она в день открытия клуба прислала поздравительную телеграмму, пожелала нам успеха в работе.

В одном из писем Веры Соломоновны к нам есть такие строки: «Возраст, прямо скажем, у меня не молодецкий. Но я держусь. Жаль только, что не могу отправиться в далекие путешествия. Тогда бы уж обязательно приехала к вам». Мы знаем, что и сегодня Вера Соломоновна вся в делах: пишет, рецензирует, встречается с пионерами, выступает перед молодежью. Она горячий пропагандист идей В. И. Ленина.

Вере Соломоновне исполняется 80 лет. Мы сердечно поздравляем нашего дорогого друга с юбилеем, желаем ей доброго здоровья и еще долгих лет жизни.

Совет клуба имени Н. К. Крупской.

Редакция «Работницы», миллионы ее читателей присоединяются к этому поздравлению. С днем рождения, дорогая Вера Соломоновна!

Юридическая консультация

МОЛОДОЙ СПЕЦИАЛИСТ

В редакцию «Работницы» поступают письма, в которых наши читательницы просят рассказать о правах и обязанностях молодых специалистов. Отвечаем на наиболее часто встречающиеся вопросы.

«Кто считается молодым специалистом и какое время он должен отработать по распределению?»—спрашивает В. Гришина из г. Перми.

Молодым специалистом считается выпускник высшего или среднего специального учебного заведения, направленный на работу комиссией по персональному распределению. Он обязан проработать на предприятии или в учреждении, куда его направили, не менее трех лет. В течение этого времени он и считается молодым специалистом: пользуется льготами и выполняет обязанности, предусмотренные «Положением о межреспубликанском, межведомственном и персональном распределении молодых специалистов, окончивших высшие и средние специальные учебные заведения».

«Мой муж служит в армии. Имею ли я право на распределение по месту его службы?»—интересуется И. Зуйко из г. Харькова.

Женщин—молодых специалистов, чьи мужья являются кадровыми военнослужащими Вооруженных Сил СССР, органов КГБ и МВД

СССР, распределяют по месту работы и прохождения службы их мужьями, если там есть работа по специальности. Если же муж проходит срочную военную службу или является курсантом военного училища, это положение на жену—молодого специалиста не распространяется.

«Моя мать пенсионерка. Кроме меня, у нее никого нет. Могут ли меня распределить в тот город, где она живет?»—пишет З. Бакаева из г. Алма-Аты.

Молодого специалиста могут распределить по месту жительства родителей, но при условии, что его мать или отец является инвалидом I или II группы и в семье больше нет трудоспособных.

«Мне хотелось бы получить назначение на работу по месту жительства родителей, потому что у меня маленький ребенок и они помогли бы мне воспитывать его. Могу ли я просить об этом комиссию по распределению?»—Этот вопрос задает Н. Баранович из г. Минска.

Беременным женщинам, матерям, кормящим грудью или имеющим ребенка в возрасте до одного года, работа предоставляется по их просьбе по месту постоянного жительства родителей или мужа.

ла на лице Федоровны. Подросли дети и стали разлетаться из родного дома. Остался с родителями самый младший, «общий», — Валерка. Окончил 10 классов, — служил в армии, женился, получил специальность. И у остальных детей все хорошо, живут счастливо.

Сами Лидия Федоровна и Василий Федорович ушли на заслуженный отдых. Встречают да провожают внучат, их у них восемнадцать. Да еще два правнука — не каждая бабушка столькоми может похвалиться.

А. ТИХОНОВ,
участник Великой
Отечественной войны

г. Октябрьск,
Куйбышевской области.

ХОРОШИ ТОРТЫ!

Наш горняцкий городок небольшой. Но в цехе по выпуску бисквитно-кремовых изделий Губкинского хлебозавода всегда много заказов. Их, как правило, выполняет мастер-кондитер кавалер орденов «Знак Почета» и Трудовой славы III степени Л. В. Масалова.

Приходилось видеть, как Любовь Васильевна украшает изделия. Торт до того хорош получается, что есть жалко. А отведаешь — еще купишь.

28 лет отдала Любовь Васильевна любимому делу. Сама под-

бирала людей, сама учила их кондитерскому искусству. Нынче каждый член бригады имеет не менее трех смежных специальностей. Все активно участвуют в общественной жизни. А. И. Апатенко и А. А. Васютина — народные контролеры, О. И. Селезнева — член штаба «Комсомольского прожектора». А сама Масалова — председатель заводского комитета профсоюза. По ее инициативе кондитеры первыми стали работать на единый наряд. Вот уже несколько лет бригада подтверждает звание коллектива коммунистического труда, награждена Ленинской юбилейной Почетной грамотой, не раз выходила победителем в республиканском социалистическом соревновании родственных трудовых коллективов.

С. ХАЛЬЧЕНКО,
рабкор

г. Губкин,
Белгородская обл.

По-советски

ДРУЗЬЯ ПОЗНАЮТСЯ В БЕДЕ

Всем известно: в нашей стране трудящиеся пользуются бесплатной медицинской помощью. Мы привыкли к этому, нам даже трудно предположить, что может быть иначе. А ведь в капитали-

стических странах за каждое обращение к врачу нужно платить, и платить немало.

Год назад я проходила курс лечения в Центральном ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательском институте протезирования и протезостроения. Здесь созданы все условия не только для лечения, но и для отдыха. А пациенты тут из всех союзных республик и даже других государств.

Царящая в стенах института атмосфера дружбы, участия очень способствует исцелению больных. Порой именно она помогает сделать первые самостоятельные шаги тем, кто годами был прикован к постели или передвигался в коляске.

Никогда не забуду Наташу Морьеву. Как девочке хотелось ходить! Но страх сковывал движения. Все — и врачи, и сестры, и мы, больные, — подбадривали ее, кто-то показывал, как нужно сделать первый, самый трудный шаг... Наташа долго стояла в нерешительности, потом, отважившись, шагнула. Улыбка расплылась по ее лицу. «Я хожу! Видите, я хожу!».

...Настал день отъезда. В моей записной книжке появились адреса новых друзей: Марины из г. Пушкино, Светланы из Болгарии, Альгиры из Греции, Хасана из Сирии. Мы переписываемся. Дружба продолжается.

Е. РОМАНЬКОВА

г. Новомосковск,
Тульской области.

Скажите, мелочь?

ПОМОГИТЕ ВЕРНУТЬ «ЗОЛУШКУ»

Три года назад появились в продаже салфетки для мытья посуды. Женщины сразу оценили новинку. Трудолюбивая «Золушка» могла молниеносно вымыть посуду, ванну, раковину до веселого, зеркального блеска. Женщины шутя говорили, что эту тряпочку, без сомнения, изобрел мужчина, которому пришлось мыть посуду. Но салфетки улетучились из продажи уже через три месяца и не появляются до сих пор.

Решая задачу облегчения домашнего труда с помощью всевозможных агрегатов, которые порой нужны только в больших семьях, промышленности не надо забывать и о простой тряпочке, с которой начинается любое домашнее хозяйство.

Хочется спросить: быть или не быть салфетке для мытья посуды? Если быть, то когда?

Г. ФЕДОРОВА
по поручению женщин
государственного проектного
института «Резинопроект»

Москва.

«Как предоставляется работа супругам, оканчивающим высшее или среднее специальное учебное заведение?» — спрашивает Е. Корешкова из Москвы.

В случае, когда муж и жена оканчивают учебное заведение одновременно, работа предоставляется им в одном городе или районе. Если один из супругов окончит учебное заведение раньше, ему предоставят работу на общих основаниях, а другого супруга в будущем направят в тот же район (город).

«Я училась в институте по направлению завода, где работала до учебы. Могу ли я не возвращаться на этот завод?» — пишет Н. Бабаян из г. Еревана.

Вы можете быть направлены работать на другое предприятие, но только с согласия руководства своего завода. Если же такого согласия не последует, вы обязаны вернуться на этот завод.

«Что такое свободное трудоустройство и кто имеет на него право?» — интересуется М. Панченко из г. Киева.

Возможность самостоятельного трудоустройства предоставляется выпускникам высших и средних специальных учебных заведений, как особое исключение, и необходимость его должна быть подтверждена соответствующими документами. Это относится, например, к молодому специалисту, вступившему в брак с иностранцем, или к женщине, имеющей маленького ребенка, если он требует индивидуального ухода по медицинским показаниям.

«Могут ли уволить молодого специалиста?» — пишет А. Стрелетова из г. Магнитогорска.

Без разрешения министерства или ведомства, которому подчинено данное предприятие, запрещается увольнять молодых специалистов в течение трех лет, кроме случаев перехода на выборную работу, перевода супруга-военнослужащего Вооруженных Сил СССР, органов КГБ и МВД СССР на новое место службы; выезда молодого специалиста к родителям — инвалидам I или II группы, если в семье нет других трудоспособных; потери трудоспособности самим молодым специалистом (инвалидность I—II группы).

Случается, что молодой специалист не может быть использован на предприятии, в учреждении, организации, куда он направлен по распределению, или руководство не выполняет условий трудового договора, оговоренных в удостоверении о направлении на работу, например, не предоставляет работу по специальности, полученной в институте. Тогда министерство или ведомство, в ведении которого находится это предприятие, обязано предоставить молодому специалисту другую работу в своей системе или с его согласия направить в порядке перевода в систему другого министерства или ведомства по договоренности с ними.

«Может ли быть предоставлен отпуск молодому специалисту до начала работы?» — задает вопрос Л. Савельева из г. Владимира.

Молодые специалисты имеют право до начала работы получить месячный отпуск, за время которого им выплачивается пособие в размере месячной стипендии за счет предприятия, на

которое они направлены на работу. Не получившим стипендию пособие не выплачивается.

«Имеет ли право молодой специалист на пособие по беременности и родам?» — спрашивает А. Вышеславцева из Ленинграда.

Молодому специалисту — женщине, направленной на работу после окончания высшего или среднего специального учебного заведения, в случае предоставления отпуска по беременности и родам до того, как она приступила к работе, пособие выдается со дня, определенного для явки на работу. Назначает и выплачивает это пособие предприятие, куда направлен по распределению молодой специалист. Оно выплачивается в размере 100 процентов установленного ему должностного оклада или ставки.

Кроме этого, мать — молодой специалист имеет право на частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года в сумме 35—50 рублей (в зависимости от места жительства).

«Как обеспечиваются молодые специалисты жилой площадью?» — интересуется В. Кахидзе из г. Тбилиси.

Предприятие, учреждение, организация, куда по распределению направлен молодой специалист, обязаны обеспечить его жилой площадью в соответствии с записью в удостоверении о направлении на работу. Если ему по прибытии на работу было предоставлено место в общежитии, оно считается временным, и в дальнейшем молодой специалист имеет право на получение жилой площади.

Юрист Н. МЕЛИХОВА

В бассейне только девушки

«Балет в бассейне», «цветы на воде» — как только не называют синхронное плавание его поклонники! И все правильно. Девушки, выступающие в этом виде спорта (синхронное плавание, как и художественная гимнастика, только для женщин), умеют плавать всеми стилями, нырять, выполнять гимнастические и акробатические упражнения, танцевать.

Синхронное плавание в нашей стране появилось совсем недавно, однако быстро набирает темпы. Этот вид спорта теперь стал олимпийским, в 1984 году будут разыграны первые олимпийские медали.

Председатель Всесоюзной комиссии по синхронному плаванию при Спорткомитете

программу (чтобы слышать ее под водой, на дне бассейна установлены специальные динамики). Когда я услышала музыку Игоря Стравинского к балету «Весна священная», мне представилось злое, все-таки сказочное существо — Баба-яга. Мне нравится работать над образами, дающими простор фантазии, в своей новой композиции я тоже хочу показать сказку. Какой она будет, пока не знаю.

Ирина Потемкина стала победительницей первого чемпионата страны по синхронному плаванию, что состоялся этим летом в Тбилиси.

Московская студентка Елена Осипова, занявшая второе место, исполнила в произвольной программе «Испанский танец»

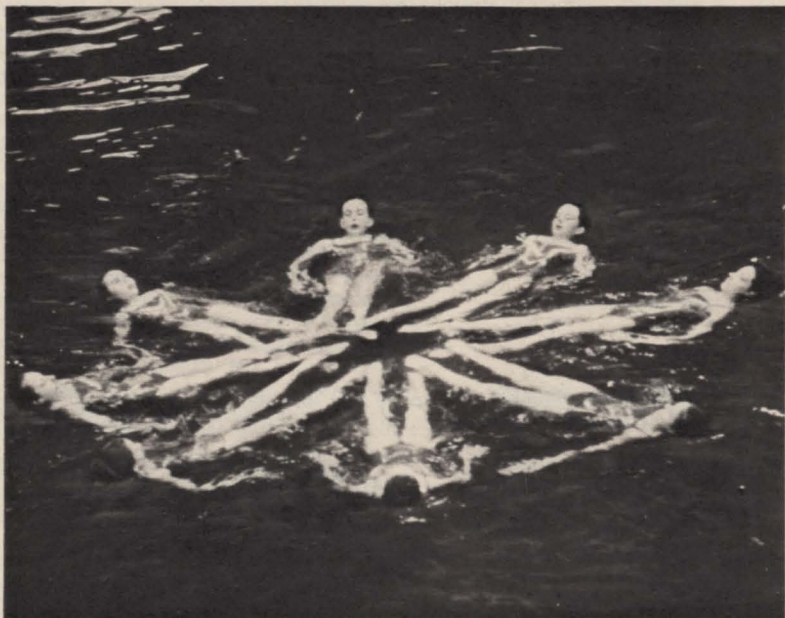

Фото Ю. БЫКОВСКОГО

те СССР, знаменитая балерина Майя Плисецкая говорит, что этот вид спорта близок к искусству русского классического балета, что балет, наши национальные традиции танца влияют на синхронное плавание даже больше, чем на фигурное катание.

...В голубой воде бассейна будто оживают гоголевские днепровские русалки, Волхова, морские царевны русских сказок.

Колдуня и ворожа, мечется Баба-яга. То стремительно взлетает над гладью бассейна, то уходит глубоко под воду; движения ее полны экспрессии и темперамента, пронизаны сознанием своей власти над «нечистой силой».

— Многие удивлялись, что я выбрала такую отрицательную героиню, — рассказывает Ирина Потемкина, первокурсница Государственного центрального института физкультуры. — Образ определила музыка. Как и в балете, музыка ведет

из балета Минкуса «Дон Кихот», спортсменки Армении, Грузии, Украины включали в свои выступления элементы национальных танцев.

В программу чемпионата входили состязания в одиночном плавании, парном и групповом. В соревнованиях пар И. Потемкина и Е. Осипова исполнили композицию на темы испанских народных мелодий, у них первое место.

Новый вид спорта завоевывает популярность с завидной быстротой. Еще два года назад синхронным плаванием в стране занималось всего 60 девушек, а сейчас — около 600. Сильные мастера появились в Москве, Тбилиси, Свердловске, Электростали, Ленинграде, в других городах.

Старты 1982 года закончены. Сейчас Ирина Потемкина и ее подруги готовятся к новым соревнованиям.

Т. БАСОВА

Мы вынуждены вести постоянную борьбу с пылью, грязью в доме, это не прихоть занудливо аккуратной хозяйки — санитарная, если хотите, необходимость. Почти ежедневно мы занимаемся текущей уборкой, а кроме того, время от времени приходится устраивать и генеральную: наводить порядок в шкафах и антресолях, проветривать и вытряхивать постельные принадлежности, чистить ковры, мебель, мыть окна, стены и прочее.

Мне, как гигиенисту, хочется напомнить некоторые правила уборки, о которых порой забывают хозяйки, даже опытные.

Казалось бы, известное правило — мыть пол, крашенный или покрытый линолеумом, надо чистой водой. Бывает же так, что, увлекшись уборкой, хозяйка чуть ли не всю квартиру вымоет, не меняя воду. Пользы от такой работы будет мало. Исследования, проведенные врачами-гигиенистами и микробиологами, показали, что воду надо менять чаще — из одного ведра брать воду для мытья не более 10 квадратных метров поверхности пола. Иначе грязь только размажется, а бактерии, в ней находящиеся, распространятся и на другие места.

И еще одно. Использовать для мытья пола лучше чистую теплую воду. Добавлять стиральный порошок можно, когда пол очень грязный. В этом случае следует обязательно промыть его еще и чистой водой.

Приятно, конечно, когда паркетный пол натерт мастикой, но ухаживать за ним сложно: если вымоешь, придется натирать заново. Многие сейчас покрывают пол лаком, его можно протирать влажной тряпкой — легче поддерживать чистоту.

Обычно хозяйки тщательно моют раковины, ванну, но не слишком обращают внимание на то, в каком состоянии находится сливное отверстие. Крупные твердые частицы откладываются в сифоне, засоряют его, создавая источник инфекции. Советую приобрести специальную пластмассовую решетку и вставить ее в сливное отверстие, кроме того, не дожидаясь, пока раковина засорится, прочищать ее с помощью вантуза — резинового поршня на деревянной ручке. Так же «прокачивают» и ванну, но переливное отверстие при этом закрывают пробкой или тряпкой.

Не одной красоты ради моют и газовые плиты: из-за загрязнения горелки газ может сгорать не полностью, а это весьма небезразлично для здоровья человека. Горелки, как и саму плиту, моют содовым раствором, нагар счищают металлической мочалкой.

Электрические плиты, которые появились сейчас в новых домах, не загрязняют воздух, но конфорки плиты плохо переносят резкую смену температуры. Если на горячую конфорку будет часто попадать холодная вода, на ней появятся трещины. А если вода попадает внутрь конфорки — это может вызвать замыкание, конфорка выйдет из строя. Электрические плиты, в особенности конфорки, чистят еженедельно, выключив плиту из сети. Ее поверхность и конфорки промывают слабым содовым раствором или мыльной водой и вытирают насухо. Нагар на конфорках осторожно удаляют лезвием ножа или проволочной щеткой, но только не наждачной бумагой, которая может повредить поверхность.

А. ИЦКОВА,
кандидат медицинских наук

НЕОБХОДИМАЯ ЧИСТОТА

КОСМЕТИКА ДЛЯ МЕБЕЛИ

Мебель чувствительна и к повышенной влажности и к чрезмерной сухости, в особенности к прямым солнечным лучам. В сыром помещении мебель может пойти пятнами, и лаковая ее поверхность потускнеет. Когда в доме чрезмерно сухо, дерево покрывается сетью мелких трещин, на солнце выгорает. Поэтому лучше расставить мебель так, чтобы поблизости не было радиаторов и прямые солнечные лучи не касались ее. И, конечно же, следить за тем, чтобы на покрытую лаком поверхность не попадала вода, не ставили горячие чайники, кастрюли, утюг.

Повседневный уход за полированной мебелью сводится к удалению пыли. Эта, казалось бы, несложная операция затрудняется тем, что при трении тряпки о лак его поверхность слегка электризуется, причем заряд этот сохраняется долго, и пыль, частички которой тоже несут электрические заряды, притягивается к полированной поверхности. Влажная уборка могла бы тут оказаться кстати, но ведь после того, как протрешь мебель мокрой тряпкой, придется вытирать ее насухо, и снова возникает электрический заряд. Вот поэтому в современные средства для ухода за мебелью вводят антистатик, снимающие электризацию. Есть антистатики в «Полироли», в «Антике». Специально для сухой уборки выпускается «Салфетка пылесвязывающая», которую изготавливают из плотной ворси-

стой ткани и пропитывают антистатиком. Салфетка не только собирает пыль, но и покрывает поверхность мебели тонким слоем антистатика, поэтому пыль будет оседать меньше. Стирать и мочить эту салфетку нельзя, она сразу потеряет свои свойства.

Современные средства по уходу за мебелью имеют довольно сложный состав: в них, помимо масел, входят растворители и воски, которые наносят на мебель тонкую пленку, защищающую поверхность от старения и придающую ей блеск.

«Полироль-2», «Полироль-3», «Прима», «Освежитель мебели», «Искорка», «Лучистый», «Комфорт» — много разных средств для ухода за мебелью выпускает наша промышленность.

Мягкую мебель регулярно чистят пылесосом, но от пятен и загрязнений он не спасает. Пятна можно удалить с помощью специальных препаратов — таких, например, как «Золушка», выпускаемая в аэрозольной и обычной упаковке (она предназначена и для чистки ковров).

Предварительно обивку мебели очищают от пыли щеткой или пылесосом. Если препарат в аэрозольной упаковке, флакон несколько раз встряхивают, затем покрывают пеной небольшой участок. Сухой губкой или хлопчатобумажной тряпочкой пену равномерно распределяют по поверхности и затем снимают ее до того, как начнет оседать.

Если «Золушка» в жидком виде, пену надо приготовить самим, смешав 2—3 столовые ложки препарата с теплой водой (1 литр). Пену наносят на обивку мебели, затем чистят ткань отжатой губкой, которую периодически ополаскивают в теплой воде с уксусом (столовая ложка уксуса на литр воды). Очищенной таким образом мебели дают высохнуть, после

чего остатки пены удаляют щеткой или пылесосом. Если все же остались пятна, можно попробовать удалить их, протирая ватным тампоном, смоченным в неразбавленном препарате.

Препарат «АТ-ТА» разводят водой в соотношении 1:3, пену наносят губкой на обивку мебели. Когда состав высохнет, его счищают щеткой.

ДЛЯ ЧИСТКИ И МЫТЬЯ

В состав большинства средств, предназначенных для чистки и мытья раковин, ванн, унитазов, входят так называемые абразивы — молотый кварц, пемза. Эти средства, как правило, выпускаются в виде порошков и паст — например, «Пемоксоль», «Чистоль», «Скайдра». Помимо абразивов, они содержат другие компоненты, которые позволяют быстрее удалить грязь. Есть еще и жидкие средства, которые не содержат абразивов, но в их состав входят порой сильные кислоты, как, например, соляная. Некоторые препараты обладают еще и дезинфицирующими свойствами.

В принципе все эти средства взаимозаменяемы, но все же в каждом конкретном случае лучше выбрать свое, наиболее подходящее. Так, для эмалированной раковины или ванны рекомендуются «Чистоль», «Пемоксоль», «Блеск», «Скайдра», «Санита». А вот для чистки и мытья унитазов

лучше использовать «Блеск», «Санитарный-1», «Санитарный-2», «Санфор».

Для чистки кухонных плит лучше других подходит «Парма»; жидкое «Белизна», предназначенная в основном для дезинфекции и отбеливания хлопчатобумажного белья, очень хороша и для дезинфекции ванн, раковин, унитазов. Препараты растворяют в холодной воде в соотношении 1:10 и этим раствором отмывают загрязненные предметы.

Средство под названием «Ручеек-2» можно использовать не только для чистки унитазов, оно обладает еще и дезодорирующим действием. Коробку, содержащую активный состав, погружают в смывной бачок унитаза. Состав растворяется постепенно, и вода в смывном бачке в течение почти двух месяцев содержит очищающие и дезодорирующие вещества.

По книге А. М. Юдина и В. Н. Сучкова «Химия в быту».

ПРИГОТОВЬТЕ ИЗ ТЫКВЫ

Не часто бывает тыква на нашем столе, а напрасно. И полезна она и вкусна — много аппетитных блюд можно из нее приготовить.

КАША С ТЫКВОЙ

Очищенную от кожицы и семян тыкву нарежьте мелкими кубиками и припустите в сотейнике или кастрюле, добавив молоко и масло. Всыпьте в тыкву промытое пшено или манную крупу, соль, сахар и варите на небольшом огне, периодически помешивая. Можно подать к каше холодное молоко.

На 500 г тыквы: 2,5 столовые ложки манной крупы или пшена, 2—3 столовые ложки масла или маргарина, 150 г молока, 2 столовые ложки сахарного песка.

ТЫКВА С КАРТОФЕЛЕМ

Очищенную и нарезанную ломтиками тыкву посолите, поперчите и обваляйте в муке. Обжарьте на сковороде до образования золотистой корочки и еще на полчаса поставьте в духовку, чтобы тыква стала мягкой. Картофель отварите отдельно и подайте с жареной тыквой, посыпав все зеленью. Можно обжарить отваренный картофель в духовке и вместе с тыквой.

ТЫКВА, ЖАРЕННАЯ С ПОМИДОРАМИ

Поджарьте тыкву, как описано выше. Выложите куски тыквы на противень, положите сверху разрезанные пополам помидоры, слегка сбрызните маслом, посыпьте тертым сыром и запекайте в духовке.

На 500 г тыквы: 300 г помидоров, масло или маргарин, 2 столовые ложки муки, 20 г сыра, соль, перец.

ТЫКВА, ТУШЕННАЯ С ОВОЩАМИ

Нарезанную мелкими кубиками тыкву обжарьте до полуготовности, выложите в кастрюлю или сотейник, добавьте сметану, помидоры (можно предварительно обжарить) и несколько кусочков сладкого перца.

Когда тыква станет мягкой, к овощам добавьте отдельно поджаренный картофель и осторожно все перемешайте. Посолите. Подавая, посыпьте зеленью.

На 300 г тыквы: 1—2 помидора, 1 перец, 1—2 картофелины, 100—200 г сметаны, масло или маргарин, соль.

ТЫКВА С ОМЛЕТОМ

Тыкву, нарезанную кусочками, обваляйте в муке и обжарьте — сначала на сковороде, а потом в духовке до мягкости.

Приготовьте яичную смесь для омлета (яйцо, молоко, соль), добавив в нее мелко нарезанную зелень укропа. Залейте ею готовую тыкву и на 5—7 минут поставьте в духовку. Сразу же подавайте на стол.

На 400 г тыквы: 2 столовые ложки муки, 4 яйца, 6 столовых ложек молока, масло или маргарин, соль, перец, зелень.

ЗАПЕКАНКА ИЗ ТЫКВЫ

Припустите тыкву, добавив в нее масло, протрите через сито и смешайте с отдельно сваренной на молоке пшенной кашей, добавьте яйцо и немного изюма, предварительно замороженного. Тщательно перемешав массу, выложите ее на противень или сковороду, смазанную жиром, и запекайте в духовке. Подавайте с молоком; сметаной, соком или компотом.

На 400 г тыквы: стакан молока, 2—3 столовые ложки сахарного песка, 2 столовые ложки масла или маргарина, 0,5 стакана пшена, столовая ложка изюма, яйцо, соль.

ТЫКВА С КАБАЧКАМИ И БАКЛАЖАНАМИ

Обжарьте тыкву на сковороде и доведите до готовности в духовке. Кабачки и баклажаны очистите, нарежьте кружочками и, обваляв в муке, обжарьте на сковороде. Выложите все овощи в кастрюлю или сотейник, залейте сметаной и тушите до готовности. Подавайте с зеленью.

Можно овощи, предварительно обжаренные, как описано выше, выложить на противень, залить сметаной, посыпать тертым сыром и запечь в духовке.

На 100 г тыквы: по 150 г кабачков и баклажанов, 1—2 столовые ложки муки, 50 г тертого сыра, стакан сметаны, масло или маргарин, соль, перец.

ТЫКВА С ГРИБАМИ

Очищенную и нарезанную тонкими длинными ломтиками тыкву, обваляв в муке, обжарьте на сковороде.

Грибы — свежие или сушеные (замоченные и отваренные) — обжарьте и, добавив сметану, потушите, чтобы стали мягкими. Выложите на противень жареную тыкву, на нее грибы и помидоры, нарезанные кружочками, сбрызните маслом, можно посыпать тертым сыром, запекать все в духовке.

На 500 г тыквы: 200 г свежих или 20 г сушеных грибов, 3 помидора, 3—4 столовые ложки муки, 100 г сметаны, 50 г тертого сыра, 100 г масла или маргарина, зелень, соль.

ПИРОГ С ТЫКВОЙ

Замесите тесто, поставьте его на час в холодильник. Очищенную и нарезанную кусочками тыкву выложите на противень и запекайте в духовке около часа, чтобы тыква стала мягкой. Протрите ее через сито или дуршлаг, смешайте с сахаром, яичными желтками, молоком, добавьте цедру лимона, специи. Потом введите в массу отдельно взбитые белки.

Раскатайте приготовленное тесто и выложите им форму. Влейте тыквенную начинку, закройте края теста — пирог должен быть открытым.

Выпекайте пирог в духовке в течение 10 минут на сильном огне, затем огонь уменьшите и выпекайте еще полчаса. Готовый пирог накройте салфеткой, подавайте холодным, с соком или морсом.

Для теста: 250 г муки, 150 г сливочного масла или маргарина, чайная ложка сахара, щепотка соли.

Для начинки: 1 кг тыквы, 0,5 стакана сахара, 2 яйца, 4 столовые ложки молока, 0,25 чайной ложки имбиря, 0,25 чайной ложки корицы, соль на кончике ножа, тертая цедра половины лимона.

И. ГРУШЕВСКИЙ

«Слышала, что можно и зимой заставить цвести тюльпаны. Как приятно подарить к празднику, ко дню рождения летний цветок! Не могли бы вы рассказать, как заставить цветы расцвести на несколько месяцев раньше срока?»

Н. ЗАЛЕСОВА.

г. Куйбышев.

Да, можно изменить привычный ход жизни растения, ускорить рост, процесс вегетации, в результате чего растение зацветает в неурочное, несвойственное ему время. Процесс этот называется выгонкой.

Не все цветы можно подвергнуть выгонке. Чаще для этого используют луковичные растения. Наиболее доступные — тюльпаны сорта Дарвиновых гибридов: Апелдоорн, Оксфорд, Парад, Лондон, Довер. Они в основном ярко-красного цвета, крупноцветные, высокие.

Можно использовать купленные в магазине луковицы. Но лучше всего еще летом для выгонки отметить несколько особенно сильных растений, выломать у них отцветшие цветы. После того, как пожелтеют листья, луковицы выкопать, отобрать крупные, диаметр которых не менее 3,5—3 см, и высушить их в тени.

При выгонке очень важен температурный режим. Первое время луковицы тюльпанов хранят при температуре плюс 20°, затем на 3—5° ниже — подальше от обогревательных приборов.

В октябре луковицы сажают в горшки. Для посадки используют любой нейтральный, влагоемкий и воздухопроницаемый материал: нейтральный торф, чистый песок, легкую садовую землю, опилки или смесь этих компонентов. Посадив луковицы, их обильно поливают.

После этого горшки ставят в темное, прохладное место (плюс 5—7°), почва должна быть влажной. Появятся ростки, и когда они достигнут высоты 6—10 см и в их нижней части уже можно будет нащупать бутоны, горшки переносят в более теплое место. Утром и вечером опрыскивают ростки теплой водой. Как правило, тюльпаны сорта Дарвиновых гибридов зацветают через 20—25 дней после «переселения» в теплое место.

Хотя для выгонки тюльпанам не требуется большого освещения, все-таки при недостатке света они могут не зацвести. Поэтому хорошо продлить для них световой день с помощью электросвета.

Для выгонки годятся также нарциссы, гиацинты, крокусы, мускари, ксифидиум, лилии, гладиолусы, подснежник, сцилла и другие. Правда, у них несколько иной режим выгонки.

Я. ВАСАРИЕТИС

ФЕЛЬЕТОН ПОМОГ

Как нас обслуживают на предприятиях сферы быта? — этой теме был посвящен фельетон «Многоугольная сфера», опубликованный в № 6 «Работницы» за 1982 год. Факты, о которых в нем рассказывалось, были почерпнуты из писем читателей. На многие из них редакция получила ответы.

Еще год назад А. А. Малая из пос. Эльдикан Якутской АССР обратилась в журнал с жалобой на работников «Якутрембыттехники». «Стоит в мастерской моя стиральная машина без движения», — рассказывала она. Редакция направила письмо директору вышеупомянутой организации тов. В. А. Сердобинцеву, но тот отмалчивался. Пришлось со страниц журнала напомнить работникам «Рембыттехники» о забытой ими машине. Выступление возымело действие: за волокиту с ремонтом стиральной машины, сообщил тов. Сердобинцев, объявлен строгий выговор слесарям В. М. Пуряеву и Г. А. Пискунову. Приказ разослан по всем участкам и филиалам. А. А. Малая получила справку на право обмена стиральной машины.

Несколько месяцев пылилась стиральная машина «Сибирь-3», принадлежащая Н. Д. Бирюковой, в мастерской по ремонту бытовой техники г. Называевска. Только после публикации фельетона заместитель начальника Омского областного управления бытового обслуживания населения Ф. И. Чарный сообщил: машина отремонтирована и управление принесло тов. Бирюковой свои извинения за волокиту.

Начальник Наро-Фоминского городского управления бытового обслуживания населения тов. Емельянова признала справедливой жалобу Г. В. Войтовой на затянувшееся исполнение ее заказа работниками мастерской «Башмачок». За несвоевременное устранение недостатков в работе «Башмачка», а также неправильное реагирование на замечания заказчицы, нетактичность заведующая мастерской З. В. Кирилина освобождена от работы.

Подтвердились и факты, указанные в письме тов. Халалкиной из пос. Назина Томской области. Директору Александровского комбината

бытового обслуживания Н. А. Миндигалеевой за допущенную волокиту при рассмотрении жалобы объявлен выговор. Тов. Халалкиной возвращены деньги за утерянные часы.

Фельетон «Многоугольная сфера» обужден также в коллективе цеха товаров народного потребления Саратовского завода электротермического оборудования. Начальник цеха Ю. Шеничный сообщил, что задержка с высылкой отремонтированного терморегулятора Р. В. Лебедевой произошла из-за небрежности исполнителя. В настоящее время прибор тов. Лебедевой отправлен.

«МЕРЫ ПРИНЯТЫ», НО...

Все остается по-прежнему

В коллективном письме работницы участка таксировки Армавирской автоколонны № 1715 рассказали, что уже пять лет прошло, как их «временно» перевели в помещение, не приспособленное для работы — холодное, сырое (за стеной — душевая комната). Зимой на участке работать приходилось в пальто. После чисто косметического ремонта условия труда, естественно, не изменились. Редакция направила письмо работниц в Краснодарский краевой совет профсоюзов и получила следующий ответ: «Согласно плану мероприятий по подготовке к зиме 1982/83 года, теплоизоляцию стен временного помещения, проверку системы отопления, утепления окон предусмотрено завершить к 1 ноября текущего года».

А вот о том, сколько еще предстоит «временно» работать одиннадцати женщинам в помещении бывшей раздевалки при душевой комнате, в ответе секретаря крайсовпрофа Л. Д. Кушнаренко не говорится ни слова.

Снова обещанного ждут

Телеграфистки базы электрорадиотехнического обеспечения связи Ташкентского авиаотряда сообщили редакции об отсутствии нормальных условий труда. Теснота и ветхость помещения, в котором размещена база, отрицательно сказываются и на здоровье и на производительности труда.

По просьбе редакции проверкой жалобы занимался Комитет народного контроля Узбекской ССР.

В ответе первого заместителя председателя комитета тов. Хьяева сообщается, что проверка полностью подтвердила факты, о которых рассказывалось в письме. Руководством авиаотряда разработан комплексный план улучшения условий труда телеграфисток. Отремонтированы полы, оконные рамы, установлены кондиционер и холодильник. Авиаотряду выделены средства на строительство нового здания базы ЭРТОС, которое будет полностью отвечать всем требованиям охраны труда и техники безопасности работниц. Все работы планировалось закончить к 1 июля 1982 года.

Такому ответу мы не могли не порадоваться и, дождавшись указанного срока, позвонили в Ташкентский авиаотряд, чтобы поздравить работниц с новосельем, а заодно и узнать, как живется и работаете им сейчас. Начальник штаба авиаотряда В. Шафран сообщил следующее. Переезд телеграфисток базы ЭРТОС откладывается на неопределенный срок. Помещение, обещанное работницам, находится в стадии вырытого котлована. Снова ждут обещанного телеграфистки...

ПОПРАВКА. В «Работнице» № 9, 1982 г., на стр. 18 во 2-ой строке сверху следует читать: «десятиллионным населением».

На первой странице обложки: Ольга Сивоконева — лаборант Глубокинского элеватора (Каменский район Ростовской области).

Фото Н. МАТОРИНА.

В приложении к этому номеру:

Шейте с нами: модели и выкройки ночных рубашек; вязание — варежки, перчатки.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.
Редакционная коллегия:
В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; публицистики и международной жизни — 250-44-80; коммунистического воспитания — 212-22-23; литературы и искусства — 250-12-30; семьи и быта — 250-11-93; науки и атеистической пропаганды — 212-22-03; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 212-23-73; «Подружка» — 212-22-03; зав. редакцией — 212-20-39.

Сдано в набор 24.08.82.
Подписано к печ. 15.09.82. А 06657.
Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5.34. Уч.-изд. л. 9.56.
Усл. кр.-отт. 12.84. Тираж 13650000 экз.
(1-й завод: 1—8891043 экз.).
Изд. № 2328. Заказ № 3038.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, улица
«Правды», 24.

Оформление
главного художника
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.

Технический редактор
Г. Н. СИДОРОВА.

Моды Рижского
Дома моделей.

Фото В. КАМЫШКО.

Автопортрет.

СЧАСТЛИВЫЙ ТАЛАНТ

Лидия Ивановна Наумова (Жарова)—художник, всегда живущий напряженной творческой жизнью. Многим ей пришлось заниматься—оформлением улиц и площадей столицы к праздникам, всевозможных выставок, расписывать различные панно, быть художником театра и кино. Она не может сказать о себе: «Я график» или

номер один. Бережно хранятся у нее папки с рисунками этого замечательного мастера. Набрасывались они, когда задумывался фильм «Иван Грозный». Рядом ее собственные рисунки—эскизы костюмов к фильму с размашистыми росчерками Эйзенштейна, означающими его одобрение. Эйзенштейн учил Лидию Ивановну

Васильки.

Эскиз к кинокартине «Дядюшкин сон».

«Я плакатист» — и говорит: «Я художник».

Она действительно художник разносторонних возможностей. В этом убеждает и последняя персональная выставка Лидии Ивановны в московском Доме литераторов. Были представлены более ста двадцати ее работ—пейзажей, портретов, натюрмортов, созданных за последние десять лет. Живопись, рисунки карандашом, фломастером. И все исполнено тонкой поэзией. Особенно близки художнице места, связанные с жизнью и творчеством А. Н. Островского, и главным образом его любимое Щелыково. Каждую весну, как только пригреет солнышко, Лидия Ивановна отправляется туда, где все дышит памятью о великом драматурге. Здесь сохранились могучие леса и поляны. Оглянешься, и, кажется, вот-вот по-

творить костюм так, чтобы он прежде всего «работал» на воплощаемый образ, помогая актеру найти характерный жест, осанку, манеру поведения. Костюм должен жить, он часть пластического образа фильма. Не костюм, а именно цельный образ Ивана Грозного видим мы на рисунках художницы. Тяжелый темный бархат его одежды, выразительный жест руки, характерная приподнятость плеч, вскинутая голова—все раскрывало психологическую сущность персонажа. Образ решен в трагическом изломе, олицетворяющем сложные противоречия времени и природы царя. Костюмы создавались прямо в студийной мастерской, в общении с исполнителями, в совместных поисках и решениях.

При знакомстве с Лидией Ивановной первое, что я услышала от нее, были слова:

Снег в сентябре.

— Я всю жизнь много работала. Труду научили меня мать—неграмотная гладильщица прачечной и отец—рабочий-печатник. Всем нам, четверым детям, они дали образование. Брата моего, артиста Михаила Ивановича Жарова, вы, конечно, знали?—спросила она тихо, и совершенно «жаровская» улыбка осветила ее лицо...

Член двух творческих союзов—художников и кинематографистов, Лидия Ивановна Наумова участвовала во многих всесоюзных и республиканских выставках. Несколько ее работ представлено и на выставке, посвященной пятидесятилетию Московской организации Союза художников. В какой-то мере это и ее личный юбилей—членом МОСХа она стала в числе первых, пятьдесят лет назад.

В. КАРАЧЕНЦОВА

Такой представила художница героиню фильма «Девчата».

